

КОНСТАНТИН
МУРАВЬЕВ

ГДЕ-ТО ТАМ

ГДЕ-ТО ТАМ
ГОРОД ДРЕВНИХ

БФ-коллекция

Константин Муравьев

**Где-то там: Где-то
там. Город Древних**

«Издательство АСТ»

2021

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Муравьев К. Н.

Где-то там: Где-то там. Город Древних / К. Н. Муравьев —
«Издательство АСТ», 2021 — (БФ-коллекция)

ISBN 978-5-17-134688-1

Мир, где магия плотно вошла в жизнь всех живущих в нем существ.
Мир, находящийся за границами нашей реальности и лежащий в глубине неизведанного пространства, куда забросила судьба нашего соотечественника, где на каждом шагу его ждут новые открытия, где каждый может оказаться либо другом, либо врагом, где помощь может прийти отовсюду: от маленького и смешного зверька до таинственного помощника или огромного костяного демона. Мир, находящийся где-то там...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-134688-1

© Муравьев К. Н., 2021
© Издательство АСТ, 2021

Содержание

Где-то там	6
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Константин Муравьев
Где-то там: Где-то там.
Город Древних (сборник)

© Константин Муравьев, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

Где-то там

Пролог

– Как прошла смена, стажер? – бодро спросил начальник отдела обеспечения операций по заброске агентов, влетевший в кабинет и увидевший заспанное лицо своего нового подопечного.

– Никаких происшествий, начальник Рафт, – отрапортовал молоденький паренек, только вчера прибывший на свою первую практику. Это была действительно первая практика курсанта Флика за все время его недолгой, но плодотворной учебы. И сразу боевое дежурство. Гордость и ответственность за хорошо отработанную смену читались сейчас на его хоть и немного сонном, но счастливом лице.

Этот поток в училище внешней разведки был набран для обучения по ускоренной и значительно укороченной программе. И поэтому на практику студентов отправляли уже после трех месяцев обучения. Такие меры по мобилизации человеческих ресурсов потребовались в связи с ожесточенной войной, развязанной с расой терхов, внезапно объявившейся на задворках Звездного Содружества.

Пока начальник вспоминал причину появления здесь этого не к месту упомянутого казуса, то ли курсанта, то ли напавшего на Содружество врага, стажер продолжал свой доклад, хотя, по идее, он должен был закончиться уже на первых произнесенных словах.

– Все работы проводились по графику, утвержденному вами вчера и переданному мне по смене, – закончил он и стал, подражая бывалым военным, тянуться в струнку и поедать своего начальника глазами, правда выглядело это настолько комично и неестественно, что начальник усмехнулся. Но вникнув в смысл сказанного, он почувствовал, что ему несколько поплохело.

«Какой к тарку график?» – подумал он. В это время у Рафта непроизвольно начался нервный тик и стал легко подергиваться правый глаз.

Заметив такую неоднозначную реакцию руководителя на свой небольшой и, как ему казалось, удовлетворительный и даже, можно сказать, отличный доклад, благоразумный стажер, почувствовав своей интеллектуально накаченной частью тела, отвечающей за развитую интуицию, неприятности, решил спрятать ее подальше и поэтому сел на стул, прикрыв свой столь важный орган не слишком мускулистым тельцем в форменном кителе.

– Какое распоряжение и какой график? – повторил начальник свою мысль уже вслух, желая разобраться в произошедшем и понять, что вообще здесь происходит. Нехорошее предчувствие незаметно подкралось к многоопытному комбинатору и кольнуло в сердце старого и ответственного вояки маленькой иголкой больших неприятностей. Он никогда бы по собственной воле не оставил этому мальчишке, не знающему, с какой стороны настраивается инвариантный телепорт или как выглядит ментопрограмматор, никакого ответственного задания. Тем более он бы не привлек его для работ с контролем графика переброски агентов из одной точки в другую.

«А тут нате вам, получите и распишитесь, работы по графику», – проворчал мысленно Рафт и повернулся к пареньку, чтобы получить от него более полный ответ и уточнить несколько деталей.

– Ну, давай, рассказывай, что за работы в порядке графика я тебе оставил? Как они прошли, что ты вообще проделал и как?

Поняв, что первая волна неприятностей миновала, бывший курсант, а ныне стажер Флик, начал свой неторопливый, захватывающий и увлекательный рассказ о перипетиях, казалось

бы, спокойной работы обычного ночного сторожа, которым он и должен был проработать все время своей практики, по хитроумной задумке начальника Рафта.

Но как бы не так!

* * *

Смена Флика началась с дружеской встречи с его новыми сослуживцами, Смешем и Триком. Хорошие веселые ребята. Они предложили отметить вступление в должность и первое ночное дежурство стажера. Даже согласились рассказать, что здесь и как, помочь ему немного на первый раз и посидеть с ним пару часиков, если он, так сказать, проставится за встречу.

Флик, наслушавшись баек, которые травили еще в училище старшекурсники, смекнул, что ему предоставился хороший способ влиться в коллектив, и решил не упустить такой возможности и не терять времени даром.

Быстренько сбежав за закуской в круглосуточный буфет и притащив из своей комнаты на станции тайком пронесенную на этот секретный объект бутылку убийного пойла, он организовал небольшой стол для себя и своих новых знакомых.

Флик старался не налегать на спиртное, помня, что ему еще выполнять свой долг перед Содружеством и нести бдительную вахту по охране его рубежей. Однако его более крепкие товарищи смогли даже тем малым количеством выпивки, что досталась стажеру, ввести его в состояние нирваны и несильного опьянения, которое, тем не менее, сыграло большую роль в его дальнейших действиях.

– Совсем забыл, – вдруг воскликнул Смеш, – Трик, ты не помнишь, куда я положил распоряжение начальника Рафта на проведение ночных работ?

– Ох, точно, как это мы? – отозвался его друг. – Вон оно на столе лежит.

И указал рукой в направлении планшета головизора.

О нем Флик знал. Это была последняя разработка, которая строит трехмерные модели и позволяет проводить с ними всевозможные операции, управляя ею как на тактильном уровне, так и мысленными усилиями.

До этого он работал только с моделями, которые были у них в училище, но это был гораздо более навороченный экземпляр виртуального эмулятора.

Боязливо подойдя к столу, Флик аккуратно взял в руки это произведение инженерного и менто-магического гения Содружества и Империи Аграф.

Его мечта. Он часто рассматривал рекламу этого планшета перед сном. Как многое мог бы он сделать, имея такой аппарат для работы телепорт-оператора еще во время учебы. Какие шутки и приколы смог бы он устроить.

От мечтаний его отвлек голос Трика:

– Просмотри расписание. Там в полночь должен состояться перенос агента с кодовым именем Ржач?

– Да, нашел, – сказал Флик, быстро просмотрев список заданий на сегодня.

– Тогда ознакомься с сопроводительной документацией и комплектом метапрограмм, которые нужно ему загрузить во время переноса.

– Хорошо, сделаю, – ответил довольный Флик.

«Вот оно, мое первое задание, и уже отработка заброски полевого агента в боевых условиях. Будет чем похвастаться, когда вернусь. А то старшекурсники все говорили: "Дальше мытья толчков нас не пустят". Это их не пускали. А мне оказывают большее доверие, чем им. Знают, что я лучше подготовлен», – радостно думал Флик.

В полупьяное сознание паренька не закрадывалось даже мысли о том, что по уставу, который он должен был выучить перед вступлением на вахту, он как минимум должен доложить о начале проведения операции своему непосредственному руководителю.

Между тем Смеш подошёл к сейфу, находящемуся у стены в кабинете, и извлек оттуда инфокристалл.

– На, возьми, – сказал он Флику, – здесь координаты точки приема и места отправки полевого агента.

Стажер осторожно взял в руки инфокристалл и высветил на экран нужные координаты. Посмотрев на них он, спросил:

– Ребята, может, вы останетесь и поможете мне... – Флик только сейчас понял, что это не розыгрыш, а настоящее боевое дежурство и ему самостоятельно придется выполнять переброску агента. А такой опыт у него был только теоретический, как бы ни бахвалились курсанты перед собой. Единственный раз, когда он выполнял данную операцию, и то в тренировочном режиме, он ее провалил. Благо она проводилась на виртуальном тренажере.

И вот теперь от его действий зависела жизнь человека. Не удивительно, что он струхнул. Но винные пары и увещевания товарищей сделали свое дело.

Трик начал ему объяснять:

– Нет, нам нельзя тебе помогать. Это твой пропуск в привилегированную касту телепортеров¹. Это твое первое самостоятельное задание, которое покажет, насколько ты готов к дальнейшему прохождению службы в нашем ведомстве. И именно на основании его результатов строится основная характеристика стажера.

Масла в огонь подлил еще и Смеш:

– Но главным является то, что от того, как ты проведешь свое первое дежурство, будет зависеть отношение к тебе нашего начальника.

– Я понял, – сказал, несколько успокоившись, Флик. А приняв на грудь последний роковой стаканчик пойла, выпитый на дорожку и за удачную смену, вообще поверил в свои силы и счастливую звезду и в нетерпении стал дожидаться нужного времени.

Когда его товарищи ушли, ему хватило силы воли и капелек оставшегося ума не завалиться спать, а начать изучать выданную ему документацию. Первым делом он просмотрел полученные бинокулярные тетрайдные коды места привязки.

Когда Флик вывел картинку с трехмерной матрицей, он задумчиво посмотрел на нее и пробормотал:

– А нам говорили, что анализом координат занимается автономный искин и в программатор заносит их самостоятельно, а мы должны осуществлять только контроль выполнения операций. А тут смотри-ка, все приходится делать вручную.

Но тут его озарила гениальная идея: «Ведь это испытание и проверка моих знаний. Поэтому мне и выдали только этот мощнейший планшет и координаты. Все расчеты и действия я должен проводить самостоятельно».

И окрылённый пониманием сути происходящего, он резво приступил к выполнению поставленной перед ним задачи.

После беглого просмотра матрицы координат он понял, что они составлены в соответствии со стандартной системой исчислений, и поэтому обработать и ввести заранее их в программатор телепорта для него не составит никакого труда. Только не нужно торопиться. Нельзя ошибиться даже в мелочах.

Поняв, что ему выдали не слишком сложный расчет, он обрадованно ввел нужные данные и, довольно потеряв руки, решил приступить к изучению сопроводительной документации.

«Так вот в чем вся засада», – понял Флик, вчитываясь в переданное ему задание и проверяя коды доступа к необходимым ему ментообучающим программам.

Ментопрограммы, которые следовало внедрить агенту, были полностью теоретически несовместимы.

¹ Операторы телепортационных установок.

«Но если мне дали такое поручение, то значит, это возможно», – решил молодой стажер и принялся изучать структурное строение каждого внедряемого агенту модуля.

Флику повезло, его отец как раз был разработчиком и создателем ряда ментомодулей гражданской направленности, а сын, наблюдая за ним, и сам втянулся в это занятие, которое постепенно переросло в крепкое увлечение. Но сейчас весь накопленный опыт, его и отца, которому он позвонил, чтобы проконсультироваться по некоторым вопросам, бились о непробиваемую стену оптимально не стыкуемых модулей.

Флик взглянул на часы и понял, что не успевает, переброска должна была начаться через несколько минут.

Он быстро скинул все модули в программатор и начал поспешно укладывать их хоть в какое-то подобие последовательной структуры. Кое-как разместив большую часть из них, он получил хоть и не стройную, но целостную картину. Но три ментопрограммы никак не вписывались в то нагромождение связанных структур, что создал стажер. Оно больше напоминало кучу мусора, чем структурированный объем информации, который рано или поздно достанется какому-то человеку.

Резко повернувшись в сторону таймера отсчета времени, Флик увидел, что до открытия портала осталось меньше двух минут; тогда он в состоянии бурлящего коктейля, состоящего из отчаяния, аффекта и гениального озарения, просто впихнул упирающиеся структуры в свою конструкцию и каким-то беспорядочным набором команд закрепил их в ней.

И у него получилось. Буквально в последнее мгновение он понял, что та ментоконструкция, которую он должен был собрать, приобрела свою целостность и законченность. Резко щелкнув на кнопку записи процесса, он успел засечь процесс стабилизации портала и вплетение в него запрограммированного ментомодуля.

Но счастье длилось недолго. Точка привязки портала оказалась в нестабильной зоне ментоактивного и магического полей.

«Этого еще не хватало!» Этот эффект был очень редок, и срабатывание портала в таком месте было практически невозможно, так как якорь телепорта не мог зацепиться за местность и создать фиксированную точку привязки. Но Флик не растерялся. Выведя на свой планшет виртуальную модель образующегося портала (нужно же использовать всю ту мощь, что попала тебе в руки), он вручную стал производить корректировку точки привязки, ориентируясь на показания, передаваемые порталным зеркалом с той стороны канала.

Флик уже устал. У него путались мысли, и руки не успевали за глазами. Но агента все не было. В который раз за сегодня, кляня такой неудачный день, он наконец засек перемещение в пределах видимости портала живого объекта, по параметрам подходящего под представителя доминирующей расы Звездного Содружества.

Агент, по-видимому, был ранен, ментосигнал его разума был еле уловим датчиками оборудования, и Флику буквально на лету приходилось производить корректировки по управлению порталным контуром на той стороне.

«Тяжело приходится ему там», – подумал стажер, для надежности влив в контур телепорта максимум энергии, если у агента не хватит внутреннего запаса, чтобы выполнить перемещение.

Вот, на очередном смещении объекта слежения и произошло его совмещение с аркой межмирового телепорта.

Флик уже хотел расслабиться, посчитав свое задание выполненным, как вдруг порталный канал стал прокачивать через себя такую уйму энергии, что уже через пару мгновений ее потребление перешло в красную зону. Стажер потянул руку к подключению резервного источника питания, когда потребление энергии неожиданно прекратилось. Но телепортационный канал все еще продолжал прокладывать себе путь к назначенной точке выхода.

«Ну и далеко же тебя забросили, парень», – подумал Флик, он почему-то был уверен, что порталной аркой воспользовался его сверстник, может даже на год-другой младше. Интуиция, вероятно, сработала.

А через несколько минут пришло сообщение о корректно сработавшем портале.

* * *

– Ну вот когда я проконтролировал, что телепортация проведена успешно, я еще раз проверил начальную и конечную точки порталного канала, время прохождения переноса, потребление энергии на построение канала, прикрепил к отчету финальный снимок созданной ментоструктуры и внес зафиксированные текущие параметры объекта переноса. После этого я завизировал время ведения протокола и посчитал работу, согласно выданным мне инструкциям, успешно выполненной.

После своего рассказа стажер увидел, как разгладилось лица начальника и из озабоченного оно перешло в уже немного более расслабленное.

– Понятно, задержись на полчаса, кое-что выясним, и пойдешь отдыхать, – уже вполне спокойно закончил Рафт.

Рафт действительно понял, в чем тут дело. Известные шутники и местные баламуты Смеш и Трик, как только узнали о появлении в их ведомстве новичка, решили не упускать такой случай и разыграть его, при этом даже провели ряд подготовительных работ.

«Смеш вон даже свой любимый планшет не пожалел, – подумал начальник Флика, смотря на удерживаемый стажером навороченный виртуальный эмулятор, – лишь бы устроить очередную шуточку».

Когда все встало на свои места, Рафт, уже успокоившись, стал ожидать появления на рабочих местах этих двух олухов. Их бы давно вытурили с работы и дали волчий билет, но их одержимость плохими шутками уступала только их профессионализму и усердию в работе.

– Явились, не запылились, – сказал начальник, едва заметив ввалившуюся в кабинет парочку.

– Начальник Рафт, доброе утро. Как отдохалось, спалось? Как у вас настроение? Что думаете о вчерашнем сообщении, где говорилось, что знаменитая певица Рукена опять вышла замуж? Уже в сто второй раз? – Но видя молчаливого Рафта, Смеш сказал: – Видимо, светские сплетни вас не очень интересуют.

– Верно замечено, не интересуют... – И, постояв несколько мгновений молча, Рафт ответил: – А вызывает мой жгучий интерес, какое же это распоряжение я оставил стажеру Флику для выполнения в его первую рабочую смену. Давайте, рассказывайте, что это за агент? Кого вы еще привлекли к своей аванюре и куда его отправили за государственный счет?

Искреннее удивление поселилось на лицах обоих приколистов.

– Шеф, какой агент, кого привлекли? Вы о чем? – удивленно спросил Трик.

– Верно, кого мы и куда отправили? Вы вообще про что? – вторил за своим дружком Смеш.

Уже совершенно ничего не понимая, Рафт оглянулся на Флика и, видя его не менее растерянную физиономию, повторил:

– Поясняю для тугодумов, – уже с нажимом и нотками угрозы в голосе сказал начальник этого стада не слишком далеко ушедших от животных людей. – Назовите мне имя того человека, которого отправил стажер по выданным вами координатам? И куда он, в конце концов, его заслал?

Тут что-то стало доходить и до вошедших в комнату молодых людей.

– Шеф, вы видели координаты, которые мы выдали Флику для отправки, – почувствовав, что запахло жареным, уже вполне серьезно заговорил Смеш.

– Да, посмотрите координаты и список ментопрограмм, – добавил Трик.

Посмотрев на замершего в кресле в углу кабинета стажера, Рафт махнул ему рукой и сказал:

– Неси-ка сюда планшет и все записи да отчеты, что ты сделал. Будем разбираться в произошедшем.

И уже обратив свое внимание на неудавшихся шутников, отдал приказ-распоряжение:

– Комнату изолировать, включить глушилки, – а заметив, как подобрались парни, отдал приказ: – Выполнять.

Трик резво подскочил к консоли управления и запустил разработанную им же самим систему – постановщик помех, не позволяющую вести прослушку из локально взятого объёма пространства, оставляя при этом все типы жучков в их полной работоспособности. Главным преимуществом этого устройства было то, что, основываясь на свойствах одного редкого биологического материала, это устройство создавало и менто-магические помехи, спасая одновременно и от ментального прослушивания.

Смеш занялся дверями и окнами, превратив их небольшую комнатку в такой маленький бункер, с периодом автономного существования, рассчитанным лет эдак на двести.

Флик же просто остался сидеть на месте, его ума хватило на то, чтобы не отсвечивать и не путаться под ногами. Как он начал понимать, ему и так достанется все основное внимание в этом разборе ситуации, чего он всеми силами хотел бы избежать.

– Ну, давайте начнем, – сказал Рафт, строгим и серьезным взглядом осмотрев всех присутствующих в кабинете. – Вы говорите, что первыми нужно посмотреть координаты? Сейчас посмотрим.

– Верно, – сказал Смеш, он был лучшим навигатором-наводчиком в управлении, и выбранные координаты, скорее всего, его рук дело.

Просматривая переданные Флику координаты, начальник этих молодых идиотов еще больше хмурился и мрачнел.

– Так я и думал, – сказал он, – вы хоть перепроверили выданные этому недорослю данные?

– Обижаете, начальник. Естественно. Мы проверили обе точки. Там ничего не должно было быть. Я подключался и туда, и туда визором.

– Странно, действительно пустота. Нет даже пересечения с орбитами каких-либо планет и крупных космических объектов, – согласился с ними Рафт, перепроверив слова навигатора со своей рабочей консоли и отстраняясь от устройства контроля и визора пространственного и подпространственного видеонаблюдения. Он взял в руки планшет и еще раз сверился с введенными координатами. В месте отправной точки была пустота.

– Флик, подойди сюда и покажи, где ты здесь нашёл хоть какую-то планету?

Паренек подошёл к своему начальнику и тупо уставился в пустоту отображаемого пространства.

– Но ночью она тут была, я в этом уверен, – сказал он, – не могло же мне все это присниться. У меня и запись переноса есть.

– Верно, если бы не она, я тебе бы и не поверил. Жаль, конечно, что ты не догадался запустить ее с самого начала.

– Простите, в первые мгновения я просто об этом забыл, – покаялся стажер. И вдруг его взгляд зацепился за что-то на экране визора, и он радостно вскричал:

– Это же не те координаты!!!

– Как не те? – удивились все присутствующие в комнате.

– Ну не те, и все тут. Мне ночью показывало другие.

– Как тебе могло показывать другие, если начальник только что ввел то, что записано в файле, – постарался, не срываясь на крик, сказать Смеш.

Он выхватил из рук начальника планшет и сунул его под нос стажеру.

– Как не те, а это что? – спросил он.

– Координаты, но у меня были совершенно другие, – попытался убедить его Флик.

Закрыв файл, Смеш спросил:

– Ты открывал этот файл и вводил эти значения?

– Да, – ответил Флик, – файл этот, но значения были другими, – продолжал настаивать он.

– Ну покажи, покажи, как такое возможно? – спросил Смеш у Флика, сунув ему в руки планшет.

Тот, с опаской косясь на всех, взял планшет поудобнее, провел рукой и открыл файл.

На экране горели совершенно другие координаты.

– Это они, – радостно воскликнул Флик.

Смеш с непониманием смотрел на планшет и ничего не мог сказать, стажер при нем открыл именно нужный файл, но тот показывал совершенно другие координаты.

Пока Рафт смотрел за стажером, какая-то мысль все время крутилась у него в голове, но он никак не мог ухватить ее за хвост.

– Флик, закрой и открой файл снова, – попросил он стажера.

Тот послушно сначала закрыл файл, потом что-то поделал левой рукой и опять же ею ткнул иконку для открытия файла.

«Левой, левой рукой», – вдруг подумал Рафт, и как озарение в голове все-таки сформировалась та ускользающая от него мысль.

– Флик, ты левша? – спросил начальник у своего стажера.

– Да, а что.

– Я, кажется, нашёл причину. Смеш, открой файл левой рукой, – попросил он молодого человека.

Тот непонимающе посмотрел на начальника, но, пожав плечами, выполнил его просьбу.

На экране горели координаты, про которые говорил Флик.

– Я не понимаю? – сказал Смеш.

– Посмотри на координаты внимательнее, – ответил ему Трик, он лучше разбирался в математике, чем его друг. – Они получены на основе инвертированных значений матрицы координат. Вот в результате и получается такая последовательность значений.

– Но почему? – спросил Смеш.

– Никогда особо не доверял планшетам этой фирмы, – ответил ему Трик, – я и тебя от покупки отговаривал. Первые модели у них всегда особенно сырые и собирают наибольшее число глюков. Это, как я понимаю, один из них. Другого сказать сейчас не сможет никто.

И немного помолчав, Трик уточнил:

– Как, ты уже посмотрел матрицу координат? Помощь в понимании нужна?

Взглянув на полученные цифры с такой немного извращенной точки зрения, Смеш убедился в правильности выводов своего друга.

– Нет, спасибо. Принцип мне понятен, – ответил тому навигатор.

Прослушав этот разговор двух друзей, в него вклинился их начальник.

– Тогда садись за приборы и смотри, что за место является точкой начала координат, после того как проверишь место отправки, по тому же принципу получи координаты места назначения и проверь, куда же мы отправили нашего случайного переселенца. Надеюсь, теперь никто не сомневается в том, что переход состоялся? – под конец спросил Рафт у всей разношерстной компании.

– Нет, – за всех ответил Смеш.

– Ладно, с этим все более или менее понятно, а теперь поясни мне свою фразу про список ментопрограмм, – обратился он к их штатному аналитику Трику.

– Да вы сами посмотрите, и все вопросы отпадут сами собой, – и Трик протянул Рафту свой планшет, не такой навороченный, как у друга, но, что вероятно, значительно более надежный.

Взглянув в предоставленный список, Рафт понял, о чем говорил Трик. Список ментомодулей и программ представлял собою безобразную и неструктурированную систему, куда друзья умудрились запихать все, до чего смогли дотянуться их загребущие руки и большая фантазия. А так как она у них была буйная и хорошо развитая, то в списке попадались совершенно несовместимые по своей направленности базы, которые никоим образом не могли уложиться в единую конструкцию. Они перемешали все доступные им базы, а дотянуться могли до многого, ведь работали они в центре подготовки полевых агентов, и различных новых и старых, надежных и не очень, проверенных и только созданных ментопрограмм и ментомодулей здесь было в избытке. Они взяли как обычные бытовые базы, такие, например, как вполне мирная ментопрограмма по ускоренному изучению любых языков, имеющих хоть какую-то смысловую нагрузку, основанная на интуитивном понимании и использующая для своей адаптации и возможности работы как менто-магические способности человека, так и его психофизические составляющие. Примешали к ним всевозможные боевые ментопрограммы и ментомодули по тренировкам, выживанию в различных условиях, ускоренному перестроению своего тела под оптимальные нагрузки и условия, а также многое, многое другое. Но главным было то, что в список они накидали такое большое количество ментопрограмм по развитию и изучению невероятного количества ментальных и магических дисциплин и школ, что Рафта удивило такое их число в местном доступе. Он не знал, что их в принципе существует такое большое количество. Тут встречались ментомодули, которые проводят простейшие преобразования ментального поля человека, чтобы, например, поставить постоянный блок от прослушивания его мыслей, и сложнейшие комбинационные модули, позволяющие, например, развить свое менто-магическое поле до уровня какого-нибудь пресловутого мага высшей категории (он не сильно хорошо разбирался в их иерархии – закрытая каста, белая кость, что с них возьмешь, одно слово – маги) или необходимое каждому агенту ускорение времени или его замедление, которое встраивалось на уровне свойства самого объекта воздействия. Были здесь и простые базы по развитию тех или иных способностей, по изучению той или иной техники в направлении магии или ментала. Много чего запихнули туда эти два... в общем, не сильно хороших человека.

«Вон, умудрились даже ментопрограммы из сферы некроа впихнуть», – заметил Рафт запрещенные к распространению ментомодули и гипнопрограммы.

Внимательно просмотрев весь список баз, Рафт мог сказать только одно: что при установке всего этого одному человеку, если найдется такой сумасшедший, шансов выжить у него будет один ну, например, к... никогда, скорее всего.

Ведь если структура не стабильная и не однородная, она просто не сможет адаптироваться под сознание и разум человека, что обязательно приведет к его гибели. А из той каши, что намешала эта парочка клоунов, стабильной конструкции ментомодулей собрать невозможно.

Было невозможно. Но вот в углу сейчас сидит паренек, который, судя по всему, смог это сделать. И справился на удивление неплохо. А та довольно красивая и целостная структура, которую он собрал, позволяла этому гипотетическому сумасшедшему повысить человеку шанс на выживание с «никогда» на... ну, к примеру, «не в этой жизни».

«Нужно к нему присмотреться повнимательнее, – подумал Рафт, – такими кадрами разбрасываться нельзя».

А сам между тем сказал Трику:

– К моему глубокому сожалению, должен тебя разочаровать. Из той мешанины можно было кое-что собрать. И вон сидит автор этого творения... – И уже обращаясь к стажеру, попросил: – Покажи-ка Трику снимок получившейся ментоструктуры.

Флик встал с кресла и передал планшет с открытым снимком в отчете, составленном ночью.

Трик несколько минут рассматривал полученную картинку, но потом, так и не сумев понять, в чем же ее разгадка, обратился к стажеру:

– Ты сможешь повторить последовательность правильного составления этой конструкции?

– Вряд ли. Я уже сейчас не помню даже, как ее начинал собирать, но попробовать все равно могу.

– Идеально сдублировать ее не получится, – начал говорить уже Трик, – часть менто-программ существовала только в единственном экземпляре. Но даже из того, что есть, если мы сможем скомпоновать несколько рабочих комбинаций, опираясь на полученную тобой схему, то на этом можно неплохо заработать. Ведь это верно, господин Рафт? – решил уточнить у своего руководителя пришедшую ему в голову вполне очевидную идею их математический гений.

– Верно, но поговорим мы об этом позже. А сейчас меня интересует анализ воздействия полученной ментоструктуры на сознание и здоровье получившего ее человека.

– А что тут думать. Очень сложное построение всей конструкции требует такой же сложной настройки ее размещения в контуре телепорта и не менее простого процесса настройки ее внедрения в реципиента, чего, как я понимаю, Флик просто не успевал сделать. Я даже не знаю, кто бы справился с такой задачей. Лично я бы за нее не взялся ни в коем случае. Отсюда простой вывод, человек, скорее всего, или уже умер, или сошел с ума.

– Но я точно видел, что первые мгновения после перехода, пока закрывался портал, человек еще был жив, – возразил ему Флик.

– А это точно? Может, он в конвульсии замер на месте, или его мозг медленно превращался в своеобразную кашу, а тело еще не успело прореагировать на это? Как тебе такой вариант? – спросил стажера Трик.

– Не знаю, – удрученно ответил тот.

– Понятно. Шансов у него практически нет, я прав? – спросил уже у самого аналитика Рафт.

– Нет, – сказал тот, но немного подумав, добавил: – Вернее теоретически есть один вариант, когда такая структура сможет прижиться в человеке без постороннего вмешательства.

– И какой же это вариант?

– Человек должен быть неиницированным магом с полностью пустым резервом, но такое физически невозможно. Если человек маг, даже неиницированный, он пополняет свой резерв на интуитивном уровне. И хоть капля ментоэнергии в его запасе всегда есть. Я не знаю способа оставить мага без внутреннего запаса энергии.

– Я тоже, – согласился с ним Рафт, – видимо, придется писать докладную. Это уже серьезно.

– Подождите, – вдруг раздалось со стороны пульта, за которым сидел навигатор.

Все с недоумением и удивлением, а кто-то и с тайной надеждой посмотрели в ту сторону.

– Кажется, я только что узнал один из таких способов, – сказал Смеш, уставившись в визор. – Идите сюда. Посмотрите.

Как будто перед ними бомба, сотрудники небольшого отдела Рафта медленно подошли к головизору и посмотрели на него. Потом переглянулись и еще раз посмотрели на пустой экран.

Нервы Рафта не выдержали, и он, уже не сдерживаясь, наорал на Смеша:

– Что за шуточки? Ты нам хотел показать пустоту, идиот?

И развернувшись, собирался уйти и сесть за свой стол.

– Нет, вы не поняли, это реальные координаты того места, откуда производилась переброска, – постарался пояснить увиденное Смеш.

– Но там же опять ничего нет, – с обидой в голосе сказал Флик, – там точно была планета. Я ничего не понимаю.

– Не расстраивайся, стажер, – поддержал его Рафт, – не один ты ничего не понимаешь... И уже обратившись к Смешу, сказал:

– Рассказывай, что ты там понял.

Тот не заставил себя долго упрашивать, дело и так из обычной шутки переросло в почти прямое нарушение устава и уголовное правонарушение. Поэтому на сегодня различные приколы были закончены.

– Полученные координаты указывают именно на эту точку пространства, но с небольшой погрешностью. Однако если учесть эту погрешность, образуется какой-то странный неустойчивый канал.

И он ввел с пульта управления необходимые значения.

– Флику, видимо, просто повезло, когда он случайно учел это небольшое упреждение. В итоге мы смогли установить портал на какой-то неизвестной планете.

И Смеш начал корректировать значения параметров, чтобы удержать стабильность узла привязки.

– Точно, это она! – радостно воскликнул Флик. – Я проводил те же манипуляции для удержания порталной арки в стабильном состоянии.

– Вижу. Но я не понял главного. Что это за планета и что в ней такого необычного? – снова спросил своего подопечного Рафт.

– Вы не понимаете? – спросил Смеш и, увидев отрицательное покачивание головы, продолжил говорить: – Ее нет. На том месте, куда указывают координаты в нашем пространстве, ничего нет. Там абсолютная пустота, до ближайшей планеты как минимум несколько секторов, и та окажется необитаемой.

– Ты хочешь сказать? – начал говорить его товарищ.

– Да, если ее нет в нашем пространстве, но по тем координатам она есть, значит, планета находится в каком-то другом измерении, где по тем координатам она есть. И учет тех погрешностей позволяет провести локальный прокол как в самом пространстве, так и между измерениями.

– И стабильность канала нарушают не какие-то помехи в менто-магических полях, а их полное отсутствие в месте привязки. Вот почему точку не удастся удерживать на одном месте. Ее просто растворяет поле планеты и размазывает по всей своей площади.

– Если бы ты рассказал нам сейчас что-то более правдоподобное, я бы тебе не поверил, – ответил на слова навигатора Рафт, – но именно этот невероятный бред, который не придет даже в голову сумасшедшего, имеет право на жизнь, и именно в него я готов поверить. Нет, представьте себе, существует планета, где отсутствует менто-магическое поле. Конечно, откуда там взяться инициированным магам, если их резерву даже нечем и неоткуда заполниться.

– Правильно. А, кроме того, это идеальное место для внедрения любого типа ментоструктур. Ведь никаких внешних наведенных помех не будет, и конструкции лягут и проведут адаптацию с наибольшей возможной точностью. Тем более не придумаешь лучших условий для внедрения полученной Фликом ментоструктуры, – поделился своими размышлениями Трик. – Правда пользоваться большей частью из того, что встроили в структуру, там не получится. Только используя свои жизненные силы и жизненную энергию. А этого не хватит даже на активацию многих простейших ментопрограмм.

– Ты прав. Но это и хорошо, значит, мы своим поступком не повредили человеку. Ну дали мы ему лишку знаний и умений, которые ему не предназначались, но воспользоваться-то

он ими не сможет, – с облегчением сказал Смеш, отворачиваясь от консоли управления телепортом.

– Не совсем так, – возразил ему Рафт, – ты смотрел конечные координаты? Есть у меня чувство, что с ними будет еще менее понятно, чем с исходными.

– Забыл, – ответил Смеш, – отвлекся на первые и совсем забыл о вторых.

И на несколько минут погрузился в вычисления и настройки.

Когда прошло какое-то время и навигатор получил первые результаты своих работ, он нахмурился и с еще большей жесточенностью стал вводить какие-то новые данные. Промучившись уже больше получаса, он наконец сдался и повернулся к остальным, с нетерпением ожидающим его решения.

– Ну что? – спросил его Рафт, хотя было заметно, что тот ответ, который может дать Смеш, он предвидит.

– Как вы догадались, шеф? – обратился к начальнику вместо ответа навигатор. – После инвертирования они приняли невозможную к реализации форму, и я не могу определить точного места назначения.

– Практически сразу после того, как увидел в координатах точки приемника, значение бесконечности по одной из осей.

– Точно, как я сам не обратил на это внимание. Но тогда получается, что мы отправили кого-то по одной из систем координат в направлении вечности. Канал не мог установиться без второй точки привязки. Но как я понял, все прошло успешно?

– Да, – подтвердил мысли навигатора Флик, – правда, для стабилизации перехода мне пришлось значительно повысить потребление энергии на поддержание канала телепортации. Но, в конце концов, произошла стабилизация, потребление энергии телепортационным контуром прекратилось. А еще через несколько минут пришло сообщение об успешно законченной процедуре переноса.

– Что, – удивленно спросил Рафт, – в отчете про повышение уровня энергии не было ни строчки?

– Как и про то, что стабилизация канала и процесс телепортации завершились в разное время, – добавил Смеш. Они оба уставились на Флика.

– Я, честно говоря, просто забыл, – признался стажер.

– Ок, будем считать это первым уроком, а теперь расскажи-ка поподробнее про расход энергии и время срабатывания портала, – сказал начальник.

– Ну, если вообще говорить про использование энергии, то я ее еще для усиления и более лучшего удержания приемной арки влил немного. Кроме того, ментосигнал человека был так плохо уловим, что я подумал о том, что он, возможно, ранен и лишняя помощь ему при переходе через портал не помешает, – начал рассказывать Флик, пожившись под неслишком уж ласковым взглядом Рафта.

– Естественно, – перебил того Трик, – что плохо уловим. Удивительно, что вообще хоть что-то смогли засечь на планете без менто-магического поля. Как они там живут только?

– Да вот умудряются. Человек вообще тварь живучая, сколько уже тому примеров и подтверждений, – сказал Рафт, а потом спросил у стажера: – Но и про это мы тоже первый раз слышим... Вас там даже что... правильному составлению отчета по проведению работ не обучали?

– Нет. Я только тут и узнал о необходимости его составления, искал примеры и ничего не нашёл, пришлось использовать тот шаблон, что был прикреплен к должностным обязанностям. И в соответствии с ним я все и заполнил.

– Странно, нужно будет с этим разобраться: как с первым – присылают курсантов, которые даже отчета написать не могут, – так и со вторым, кто-то очень умный теперь составит нам все виды отчетов под каждый из типов работ, – и Рафт посмотрел на Смеша.

– А что? Это не я. Шаблон создал Трик, – сдал своего товарища с потрохами навигатор.

– Я знаю, – ответил начальник, – но ответственным был назначен ты, значит, и спрос с тебя.

И еще раз хмуро посмотрев на навигатора, покачал головой в подтверждение своих слов и обратился уже к стажеру:

– Продолжай, Флик.

– Ну, после того, как теперь я понимаю, портал сам затянул того человека, а я запустил процесс переноса по заданным координатам. Сначала все было замечательно, но потом уровень потребления энергии стал резко расти, почти дойдя до уровня середины красной зоны. – Но увидев большие и круглые глаза окружающих, он поспешно добавил: – Я готов был переключиться на резервный ввод, если того потребуют обстоятельства. Я даже снял с него пломбу и приготовился к его запуску.

Трое собеседников смотрели в изумлении на этого идиота-везунчика.

– Работа в красной зоне запрещена, каналы не успевают переработать такой огромный объем энергии, происходит ее накопление в порталном устройстве, и как финал возможен взрыв через несколько секунд, – выдал потрясенный Рафт.

– А то, с чего ты снял пломбу, это устройство самоуничтожения телепортационного контура на случай захвата базы, а подключение резервного контура осуществляется с вот этой консоли... – Смеш показал на пульт управления, стоящий около стены.

Тут до Флика дошло, что он прошёл по краю бездны и умудрился не свалиться туда.

– Но накопления энергии в канале телепортации не происходило, – как оправдание тихо произнес он. – Я знаю, что нужно следить за этим, на лекциях нам это объясняли, и поэтому контролировал этот параметр.

– Тебе повезло, – ответил ему Трик. – Нельзя наполнить бесконечность, а так и случилось с одной из направляющих координат.

– Да, но непонятно другое. Энергия поступать прекратила, и перенос состоялся. Правда, опять же странно... Прекращение поступления энергии совпадает с моментом телепортации, а тут она, со слов Флика, закончилась несколько раньше, чем произошёл перенос, – сказал Рафт, – но думаю, мы вряд ли сможем, что же произошло в данном случае.

– Знаете, а у меня есть одна идея. Если мы предположили, что коли в том месте, где в нашем пространстве нет планеты, в другом измерении она есть, то почему не предположить, что в каком-то из измерений эта координата не является бесконечностью? – выдвинул версию Флик.

– Тогда куда же ты его отправил? – удивленно спросил Трик.

– Если предположить, что где-то существует реальность с планетой, находящейся по этим самым координатам, и что ее менто-магическое поле обладает просто чудовищным потенциалом для того, чтобы канал смог самостоятельно зафиксировать точку привязки, то гипотеза Флика имеет право на существование. И тогда верно, что получается, как сказал Флик, мы выдернули этого человека из одного измерения, протащили сквозь наше пространство и заслали куда-то дальше, в неизвестные дали, где канал все-таки смог найти какую-то точку привязки, – предположил Смеш.

Рафт быстро смекнул, о чем говорил сейчас Смеш, и обратился уже ко всем:

– Вы понимаете, надеюсь, о том, что тут произошло, никто и никогда не должен узнать? Если станет известно хоть о гипотетической и нереальной, но единожды проделанной возможности ходить в другие измерения, нас всех запрут глубоко и надолго, – жестко уставился на своих подопечных Рафт.

– А как же ментоструктура? – вдруг вспомнил о созданной Фликом конструкции Трик.

– Забудь. По крайней мере на время и, скорее всего, долгое, – сказал начальник аналитику и, повернувшись к уже бывшему стажеру, продолжил:

– Ну и ты, стажер, понимаешь, что уже досрочно прошёл практику и принят в наш небольшой коллектив с его маленькими тайнами?

– Да, – ответил тот и кивком головы подтвердил понимание ситуации.

Все на время замолчали, думая каждый о своем, как вдруг Флик встрепенулся и спросил:

– И где же *он* сейчас?

Никому не потребовалось объяснять, о ком говорит их новый сотрудник.

– Где-то там... – ответил Рафт и неопределенно махнул рукой.

– Где-то там, – повторил бывший стажер, остекленевшим взглядом проследив за указанным направлением своего теперь уже постоянного начальника.

* * *

А где-то там, в глубинах мироздания, на темном каменном алтаре в разрушенном храме давно уже вымершей планеты на чашу весов упала небольшая и практически невесомая былинка, принесенная неизвестно откуда пронесшимся тут порывом ветра. И весы, которые до этого миллиарды лет стояли в равновесии, стали клониться в одну из сторон. И от этого, казалось бы, незначительного движения начала меняться физическая составляющая мира вокруг, менялась сама его суть. Сдвигались пласты реальностей. Перемешивались измерения. Волнами эти изменения растекались в окружающее пространство. Они происходили с фантастической скоростью. Но вот неожиданно наступило затишье, и тайфун нахлынувших изменений, коряживших реальность, прекратился.

А наступило это, когда очередная волна искажений внезапно наткнулась на мчащийся в бесконечность сгусток энергии. Именно в это мгновение в другом времени и пространстве прекратился поток энергии, который вливался в созданный усердным стажером канал телепортации.

Глава 1

«И куда это я, интересно, попал?» – подумал я, оглядываясь вокруг.

А то, что я куда-то попал, не вызывало никаких сомнений.

Вот представьте себе: идет человек хорошо знакомой дорогой, от своей любимой работы (не удивляйтесь, бывает и такое) до не менее милого и любимого дома. Оглядывается вокруг, рассматривает симпатичных девушек, проходящих мимо него и спешащих куда-то по своим женским и не всегда понятным делам. Поворачивает к виднеющемуся в сорока метрах впереди, родному и такому знакомому подъезду. Делает очередной шаг и...

...И его нога опускается в какую-то чавкающую жижу. Человек смотрит себе под ноги, а там грязь.

«Откуда такая лужа этой булькающей слизи посреди сухого асфальта?» – думает он и оглядывается по сторонам.

Но в том то и дело, что никакого сухого асфальта там нет и в помине. А окружает этого беднягу какое-то коричнево-зеленое месиво, очень смахивающее на грязное и не слишком приятное болото. И тянется это болото до тех пор, пока взгляд не упирается в деревья, стоящие на разных его участках. Нет не так. В Деревья. Именно с большой буквы.

Я даже представить не могу, где растут такие гиганты.

«Хотя почему не могу, тут и растут, вот они перед глазами стоят», – подумал я.

Но больше почему-то поразило не это. Угнетающе давила какая-то мертвая тишина и зеленый сумрак, что стелился кругом.

«На любом болоте есть хоть какая-то жизнь, мошкара, насекомые, слышатся постоянные скрипы и шорохи, непрерывные шелест и шепуршание. Царевны, в образе лягушек, ищут своих

принцев по кочкам. Крокодилы выглядывают из-под поверхности вод и прочее, – думал я, – но тут ничего этого нет и в помине».

Лишь серая хмарь в зеленом сумраке с нечеткими силуэтами деревьев вокруг. И всё.

Я поднимаю глаза к небу, чтобы хоть там увидеть солнце, которое дает такой странный свет, а его нет. Ни солнца, ни неба. Сверху надо мной виднеется только сплошное переплетение ветвей, лиан и листьев.

«Где это я? Что за странный лес вокруг?» – еще раз попытался я задать себе вопросы, на которые у меня не было ответа.

Но ответ пришел, вернее я его уже знал, будто он всегда был в моей голове.

= Гигантский реликтовый лесной массив. Тип особого древнего девственного леса, сохраняющегося на протяжении длительного периода времени и незатронутого деятельностью цивилизации. Характеризуется наличием крупных как живых, так и отмерших деревьев, повышенной затенённостью, несколькими возрастными уровнями растительности и несколькими горизонтальными уровнями вегетации. Возможна частичная или полная заболоченность местности произрастания этих деревьев. Такой тип лесного массива характерен для малоисследованных или неисследованных планет. Крайне опасен для неподготовленного путешественника. Следует остерегаться хищных и неизвестных форм жизни.

«Вот это да, – удивленно подумал я, – какие-то планеты, хищные, а главное, неизвестные формы жизни».

И немного растерянно огляделся кругом, пытаюсь разглядеть упомянутые «формы жизни».

Но вообще-то да, даже по смыслу среди таких гигантов должен бродить кто-то не менее большой. И не факт, что он питается травкой и листиками, которых у основания стволов этих исполинских деревьев в принципе видно не было. А вот под сомнение ставить то, что здесь кто-то есть, крайне глупо и неразумно, а значит, они как раз и питаются такими не слишком удачливыми личностями, которые имеют глупость тут разгуливать.

Верно сказано – «крайне опасен для неподготовленного путешественника».

И я снова осмотрелся, местность не слишком изменилась, но вот мой взгляд смог немного адаптироваться к царящему здесь сумраку, и я разглядел какие-то более темные, чем обычная поверхность, проплешины, виднеющиеся на глади болота.

А через несколько мгновений, пока я осмысливал то определение, что родилось у меня в голове, и рассматривал местные достопримечательности, мне пришло понимание еще кое-каких интересных фактов.

= Для уменьшения степени опасности нужно провести ряд обязательных мероприятий. Во-первых, необходимо переместиться на нижний или средний ярус деревьев. Во-вторых, следует провести экстренную активацию чувства интуиции и запустить развитие интуитивных способностей. В-третьих, необходимо провести активацию чувства интуитивной реакции на опасность и способности вероятностно-интуитивного прогнозирования событий. В-четвертых, необходимо провести активацию точного чувства ориентации и направления. В-пятых, следует подключить чувство ментального поиска, для определения наличия ближайшего излучения мозговой активности. И наконец, необходимо изготовить простейшее оружие.

«Это что, интересно, такое? Откуда это во мне?» – удивленно почесал я свой затылок, хотя советы были вполне дельные, по крайней мере, те из них, которые не касались непонятных активаций и подключений, однако и их общий смысл был мне примерно понятен.

Правда после того, как я оказался неизвестно где и неизвестно как, а сомневаться в том, что это не бред и не галлюцинации, не имеет смысла, так как в противном случае я бессилен, то я склонен воспринимать все происходящее как должное. Тем более это даже теоретически должно помочь мне разобраться в текущей ситуации или по крайней мере протянуть до того момента, когда я смогу это сделать сам или с помощью кого-либо.

Сложно рассуждать адекватно, оказавшись в такой ситуации, поэтому я был удивлен этой логичности рекомендаций, прозвучавших у меня в голове. Это были явно не мои мысли.

«Но чьи же они?» – задался вопросом я. А потом подумал, что и сейчас я достаточно спокойно рассуждаю над этой ситуацией, хотя это для меня было не слишком типично. По жизни я суетливый холерик и только в спокойной обстановке могу родить что-то гениальное. Но текущая ситуация, по идее, никак не должна была содействовать моему душевному спокойствию. Однако в голове ощущается непонятная кристалльность, четкость и ясность мысли.

«А мне-то это нравится», – понял я.

Поэтому, доверившись первому дельному совету, полученному за сегодня, я стал высматривать дерево, на которое было бы удобнее забираться.

Пока я размышлял, у меня одновременно получилось осмотреться вокруг и найти очень подходящее кряжистое дерево. Правда, оно должно было быть несколько выше остальных, судя по толщине его ствола и ближайшим веткам, которые начинались достаточно далеко, по отношению к другим рядом стоящим деревьям, но что-то меня привлекло именно в этом лесном гиганте.

Подойдя к нему поближе, я понял, что расстояние до дерева от того места, где я стоял, сгладило некоторые не очень приятные подробности. Задрав голову, я только сейчас смог увидеть и оценить, что первые ветки дерева начинали расти, как минимум, в пятидесяти-шестьдесят метрах надо мною. Однако при этом ствол, кроме того, что был необъятным и спокойно мог спрятать внутри себя десяток другой автобусов, обладал такими морщинами и трещинами, что их спокойно можно было использовать как ступени лестницы.

«Главное, чтобы кора этого гиганта не начала крошиться или скользить у меня в руках», – подумал я, осторожно подходя к дереву и подальше огибая замеченные мною ранее подозрительные, изредка булькающие, темные проплешины в болоте.

Уже практически стоя у основания дерева, я услышал какой-то странный шелестящий звук.

Если бы это был я прежний, тот, который еще не слышал странного голоса у себя в голове, то я бы остановился и обернулся посмотреть, что там такое шелестит позади. Но сейчас голос уже как команда прозвучал внутри меня.

= Повышенная степень опасности. Ускорить движение.

И я, почему-то поверив ему, ломанулся вперед и как сумасшедший на одном дыхании взлетел метров на пять вверх по стволу.

Только сейчас я смог остановиться и посмотреть вниз. Та же вода, те же стволы деревьев вокруг. Но вдруг в одну из проплешин, практически мгновенно преодолев расстояние от дерева до нее, ушла какая-то длинная лента. Очень длинная... И широкая.

«Видимо, это что-то или кто-то, похожий на змею, правда, плоский. По крайней мере, мне так показалось сверху. Да и глубина болота не превышала двадцати сантиметров. Но как тварь двигается, это что-то уму непостижимое, – пораженно подумал я. – Если бы я находился далеко от дерева, то не факт, что успел бы до него добраться и влезть», – решил я, рассматривая то множество потенциально опасных участков с проплешинами, которые гораздо лучше виделись мне теперь сверху.

«А ведь это какие-то колодцы или норы, заполненные то ли водой, то ли грязью, и в каждом таком месте может притаиться такой вот подарочек», – сделал я простой вывод, пока забирался дальше, уже карабкаясь по дереву достаточно быстро, но при этом все еще осторожничая. Так я и пытался добраться до ветвей, несмотря на то, что мне и хотелось поскорее оказаться там, но старался все же не спешить.

Как оказалось, в складках коры дерева рос какой-то непонятный мох, который при нажиме выделял очень много резко пахнущей скользкой жидкости, которая не давала мне расслабиться, все время напоминая о возможности соскользнуть, сорваться и ухнуть вниз. Кроме

этого, через некоторое время у меня начался нестерпимый зуд в руках, который вызывал сильное чувство дискомфорта и очень сильное раздражение из-за моей невозможности пока что-то сделать с ним.

Я старался отстраниться от жжения, которое не давало сосредоточиться на подъёме, и уделял все свое внимание только выбору нового места хвата.

Здоровье оно дороже, а падать с такой высоты как-то меня не очень прельщало.

Ну и, кроме того, хоть я и чувствовал, что там, куда я старался добраться, должно быть более безопасно, чем внизу, но более безопасно не означало, что там можно будет разгуливать как у себя дома, просто степень опасности, грозящей мне в этом случае, гораздо понизится.

Так что я лез очень тщательно, высматривая удобные зацепы.

«Торопиться мне некуда», – решил я.

По дороге как-то незаметно я переключился на обдумывание той ситуации, в которой оказался, и событий, которые происходили вокруг меня.

И тут до меня дошло. А как я вообще смог услышать какое-то шуршание? И так быстро среагировать? Только сейчас я посмотрел на то расстояние, что преодолел за несколько мгновений, когда получил приказ голоса в голове, и оно оказалось не таким уж и маленьким, как я оценил в первые мгновения. Да и вообще. Что-то больно спокойно и рационально я сейчас смотрю на вещи, происходящие со мной.

«Хотя нет, этот вопрос уже возникал у меня в голове. Но все равно мне не понятно, почему я так предельно собран, несуетлив, расчетлив и до безобразия осторожен. Все это на меня не похоже. Но, видимо, именно таким должен быть или стать человек, чтобы выжить в такой среде. Первобытный охотник, хищник».

На этом я немного отключился и на автомате продолжал лезть выше. Никогда не думал, что взбираться вверх по плоскости так тяжело.

«Жаль, я никогда альпинизмом не занимался», – подумал я на очередном хвате, и в этот момент у меня сорвалась, соскользнула рука, мокрая от пота и от раздавленного и перетертого, как оказалось, какого-то особенно скользкого мха, растущего на коре дерева. Я даже испугаться не успел, как заскользил вдоль ствола этого исполина вниз. Вернее никакого испуга я в принципе не испытывал.

В момент падения я занимался тем, что высматривал удобную складку коры дерева, за которую могу прочно зацепиться.

Резкий рывок, и я вишу на одной руке, ощущая в ней нестерпимую боль, которая аленьким взрывом родилась в моем плече и начала растекаться от него по телу.

– Растяжение связок и небольшой вывих плеча. Опасности не представляет. Полное восстановление через пять часов, – прозвучала новая мысль у меня в голове.

Преодолев боль, я крепче обосновался на стволе дерева и посмотрел, сколько я успел пролететь.

Оказалось не так и много, метра три-четыре не больше.

«Ловко у меня получилось», – удивленно осмотрев и оценив расстояние, которое пролетел, подумал я. Однако потом вспомнил, что, пока падал, я успел рассмотреть очень большое количество трещин и расколов в коре на дереве, и из них мне приходилось выбирать наиболее удобные и хватистые, отсеивать те, что, как я теперь понимал, если за них ухватиться, дадут наибольшую нагрузку на мою руку. И для выбора оставлять все более или менее подходящие. И, в конце концов, я выбрал одну из самых удобных и дающих наименьшую нагрузку при рывке трещин. А затем схватился именно за нее, под строго выверенным углом и в наиболее оптимальный для этого момент.

Но такая работа по анализу поверхности дерева никак не могла уложиться в те доли секунды, что я летел вдоль его ствола.

«Что-то с моим то ли восприятием, то ли организмом в целом, – понял я. – Ведь и от той змеи я ускользнул необычайно быстро. А значит, тут не только восприятие, но и тело. Точно, то, как я схватился за небольшой выступ в коре во время падения, это что-то за гранью фантастики».

Поняв все это, я сделал вполне логичный вывод, что я стал несколько быстрее, реакция у меня изменилась и, скорее всего, улучшилась и ловкость в целом.

Обдумав это, я еще немного постоял и отдохнул.

«Ну, все это неплохо и делает меня только сильнее, а значит, и шансов разобраться в обстановке и выжить здесь у меня становится больше, – все-таки решил я. – Но сверхчеловеком я, судя по всему так и не стал».

Рассматривая свои зудящие и покрасневшие ладони, я полез дальше. На этот раз я очень осторожно прокладывал себе маршрут дальнейшего движения. Я всегда хорошо учился на ошибках, особенно своих, и поэтому сейчас прощупывал, просматривал и проверял каждый выступ, за который хотел ухватиться или куда собирался поставить ногу. Видимо, поэтому второй заход у меня прошёл более удачно, и уже через двадцать минут я добрался до самой нижней ветви дерева. А забравшись туда, ничего нового я так и не увидел. Ветка по своей толщине ничем не уступала немаленькой дороге, была такой же кряжистой и морщинистой, как и сам ствол дерева, поросшей мхом даже еще больше, но абсолютно никакой листвы видно не было.

«По крайней мере, под ногами перестала хлюпать жидкая грязь, что простиралась у подножия дерева», – решил я. Затем осмотревшись, сделав несколько шагов вдоль ветки дерева и едва не поскользнувшись пару раз, задумался. «И что делать? Лезть дальше или остаться пока здесь и осмотреться?»

Хотя оставаться в царстве скользкого и полувлажного мха, куда попал я сейчас, мне не очень хотелось. Но голос опять дал мне небольшую подсказку.

= Нижний уровень крон гигантских деревьев с большой долей вероятности является ареалом обитания наиболее опасных хищников, живущих здесь.

«Видимо, придется лезть выше. Интересно, какова действительная высота этих гигантов?» – подумал я. И начал свой подъем дальше.

Я решил не останавливаться на нескольких первых ветках и, когда все же залез выше тринадцатой или четырнадцатой по счету, окончательно выбился из сил и подумал о том, чтобы сделать привал и отдохнуть.

Забравшись на очередную ветку, я вышел из того монотонного транса, в котором карабкался вверх, и осмотрелся вокруг. Здесь оказалось уже значительно светлее, чем тот сумрак, что стоял внизу. Кроме того, сейчас вокруг меня не было той гнетущей тишины, которая сопровождала меня во время подъёма, и единственным посторонним звуком, услышанным до этого, было то странное шуршание.

Теперь окружающий мир полнился какофонией звуков. Кругом раздавался какой-то щебет, скрипы, шуршание, шелест. Сновали большие и маленькие насекомые, мошкара. На подступах к кроне и в ее листве угадывались какие-то небольшие птички; возможно, прятались и перебежали с места на место мелкие животные или кто-то, очень похожий на них.

Но услышал это движение жизни я почему-то только сейчас, или обратил внимание на него.

И еще, здесь всюду чувствовалась какая-то непонятная энергия, я кожей ощущал ее присутствие и движение ее токов. Правда, никак не мог понять, что же это такое. Но это точно было.

И это ощущение присутствия жизни и энергии вокруг все-таки позволило мне расслабиться.

Оглядевшись, я понял, что непроизвольно нашёл какое-то подобие небольшого дупла в стволе дерева у основания ветки и сейчас сидел в нем.

Встать в полный рост мне там бы не получилось, но сесть или лечь, не особенно выставляя ноги, я мог вполне спокойно.

Осознав это, я как-то на уровне инстинктов забился туда. Немного поворочавшись и устроившись поудобнее, хотел уже закрыть глаза и отдохнуть, так как усталость давила непомерным грузом, но в голове практически мгновенно прозвучал вполне знакомый и, можно сказать, уже привычный голос:

= Необходимо завершение начатого ряда обязательных мероприятий для снижения общей степени риска.

Смотри-ка, а я как-то и забыл о том, что у меня был хоть какой-то примерный план действий, а вот мой внутренний голос этого, похоже, не забыл.

– И что мне делать? – пробормотал я себе под нос.

= В соответствии с выставленными приоритетами необходимо провести последовательную активацию взаимосвязанных способностей. Проведение части из них обязательно в сознательном состоянии оператора. Выполнение остальных возможно в бессознательном состоянии.

«Что от меня потребуется?» – мысленно спросил я у себя; как-то сидеть и бормотать себе под нос вопросы – это уже тянет на явный признак сумасшествия.

Но вот сидеть и спокойно узнавать, что потребуется от меня для активации кучи способностей, мне стало даже интересно. Ведь из всего списка я знал примерно, как выполнить первый пункт, то есть залезть на дерево, и понимал, что нужно будет раздобыть какое-то оружие, палку там, дубинку или копье сделать, но вот как нужно было осуществлять другие пункты, мог только догадываться, фантазировать, но точно не знал.

И вообще, странное какое-то у меня состояние – некая апатия и одновременная заинтересованность. Решив все-таки разобраться, что порекомендует мне сделать этот непонятный голос у меня в голове, я с нетерпением ожидал ответ на свой вопрос.

«Ну, во-первых, интересно же, – прокомментировал я свое же желание, – а во-вторых, хоть я и далек от разной фантастики и прочего, но понимаю, что то, что должно произойти, явно отдает какой-то непонятной магией и прочим».

Поэтому ответ, который я услышал, меня вполне устраивал.

= Для активации способностей необходим запуск гипнопрограмм. Запустить?

– Да, – просто ответил я, ожидая всего чего угодно. Но никаких необычных ощущений я не почувствовал, как к себе ни прислушивался. Поэтому следующая фраза несколько озадачила меня.

= Оператор обладает повышенными уровнями пси- и ментопотенциалов. Рекомендуется провести активацию развития этих способностей. Запустить?

– Да, – уже более заинтересованно пробормотал я. Точно помню, в первом списке было что-то про интуицию, но вот ни про какие пси- и ментоспособности речи не шло, хотя нет, что-то про ментальный поиск, но мне кажется, это вещи в принципе разного порядка.

«А я, однако, маг», – впервые хоть что-то порадовало меня в этой ситуации, если я, конечно, верно уловил суть проводимого действия.

Но состояние веселья длилось не долго, вплоть до того момента, как программа, видимо, всерьез взялась за мой разум, до этого, похоже, она просто разогревалась.

Следующие два часа двенадцать минут, а время я почему-то стал ощущать четко и точно, правда, непонятно относительно чего идет отсчет, мне запомнились как непрерывный и нескончаемый марафон боли, безумной и нереальной. В последние мгновения я даже стал отдыхать при переключении с одного типа раскаленных игл, жгущих мой организм, на не менее обжигающие лезвия, как будто разрубаящие меня на множество мизерных частиц.

«Еще бы удовольствие от этого получать, – подумал я с усмешкой (я еще могу шутить, не все потеряно для меня, оказывается). – Так и рождаются мазохисты».

Как раз на этом моем замечании адская боль схлынула, и наступило нереальное состояние эйфории.

Как ни странно, но за все время проведения экзекуции я ни разу не потерял сознание или не отключился и все время ощущал те переливы ломки моего разума и организма, что переделывали меня.

= Процесс активации пси-, менто- и интуитивно-вероятностных способностей проведен успешно. Получены текущие и максимально возможные параметры оператора. Запущено ускоренное развитие способностей и интуиции в соответствии с оптимальными алгоритмами, вычисленными на их основе. Активировано интуитивное чувство реакции на опасность. Первый этап по выполнению обязательных мероприятий завершен на сто процентов. Проведение последующих этапов рекомендовано совместить с фазой отдыха оператора. Оптимальная длительность отдыха на данном этапе развития способностей оператора составляет шесть часов. Активировать фазу отдыха?

«Стой! – всполошился я. – У меня есть несколько вопросов».

Видимо, моя команда «стой» подействовала, так как для меня не наступила некая «фаза отдыха оператора» (оператор – это я, похоже), но никакой другой реакции вслед за этим тоже не последовало.

Немного подумав, я решил, что со мной говорит явно какое-то сознание, существо, машина, виртуальная личность, искусственный интеллект и прочее, нужно подчеркнуть. Я понял, если этому непонятно чему не задать хоть какого-то более или менее точного вопроса, то и ответа можно ждать годами. А поэтому я спросил:

«Какие пси-, менто- и интуитивные способности активированы?»

= На данном этапе активирована единственная способность, основывающаяся на сочетании ментального и вероятностного развития оператора.

«Не понял, как единственная? Говорилось ведь о пси-, менто- и интуиции?»

= Все верно. Оператору провели активацию закрытых зон сознания и разума, перестроили часть нейронных цепочек в головном мозге, для того чтобы он получил возможность доступа к ним и использования скрытых в нем способностей, а также для дальнейшего развития своего потенциала. Первоначально частичное изменение структуры нейронных цепей оператор претерпел, вероятно, еще в момент переноса при воссоздании его менто-энергетической структуры.

«Что за перенос?» – зацепился я за оговорку.

= Телепортация – перенос материального объекта при помощи наведенной телепортационной арки из одной физической точки координат в другую.

А чего я еще хотел ожидать, что у нас на планете растут такие деревья и вообще есть что-то, похожее на окружающее меня место?

«Надеюсь, что у меня не шизофрения», – единственное, о чем подумал я в тот момент, и продолжил расспросы.

«Известно точное или примерное место моего нахождения?» – спросив, я в надежде затаил дыхание, а вдруг все-таки это нечто, сидящее у меня в голове, знает что-либо о той дыре, куда я попал, или произойдет еще какое-нибудь чудо. Но чуда не произошло.

= Недостаточно данных для определения точного местоположения.

Ну, хоть надежда и теплилась, но именно такой ответ и был наиболее предсказуем. Надо хоть узнать, что это за голос у меня в голове, а то и вправду больше на шизофрению смахивает.

«Кто передает мне информацию и общается со мной?»

Как же глупо это звучит, словно из оперы чокнутых, похищенных пришельцами или общающихся с духами предков через пьяный дурман или разные травы.

«Кто сидел на моей кровати? Кто ел из моей миски?» Или это ближе к фразе: «Я слышу тебя, мой маленький брат». Опять меня понесло в истеричный сарказм. Нужно с этим завязы-

вать, а то и до маленькой комнатки с мягкими стенами дело может дойти. Правда заведение мне с такой комнатой здесь еще придется поискать, но главное, чтобы оно было. Может, не все здесь примут меня за больного?

Кстати, а где все-таки это здесь? Но более важное, есть ли здесь эти все и кто они?

Пока я предавался этим невеселым мыслям, получил ответ на свой не очень внятный вопрос.

Как ни странно, меня поняли и мне ответили.

= Оператору установлен ментоинтерфейс по работе с гипно- или ментомодулями и программами. Поиск необходимой информации проводится по каталогу гипнопрограмм.

«Так, что за ментоинтерфейс?» – заинтересовало меня новое название.

Кстати, состояние сонливости и усталости несколько притупилось, вернее даже не так, я ощущал, что оно проходит. Хоть я и не спал, а устроил себе некий привал. Но я чувствовал, что посиди я так еще минут сорок, и смог бы вполне бодро продолжить путь.

Однако понимание того, что сейчас это не имело большого смысла, удерживало меня на месте и от поспешных действий. Неизвестно, куда идти и как этот переход в принципе совершить.

Зато проснулись заинтересованность и любопытство, которые и удовлетворял сейчас своими ответами мой внутренний голос.

= Установлен ментоинтерфейс серии «Искатель-1», разработка для полевых агентов глубокого внедрения, – ответили мне такой же понятной фразой, как и несколько мгновений ранее.

Правда, если немного пошевелить извилинами и вспомнить многочисленные примеры из истории нашей родины, то сказали мне вполне достаточно.

Полевые агенты – это, насколько я знаю, резиденты иностранных разведок в стане врага; полевые, стало быть, это я так понимаю, действующие, ну а глубокого внедрения, как видно из названия, они так хорошо окопались, что сами уже давно забыли, чьей резидентурной сетью они являются и на кого работают.

«Смотри-ка, как я все разложил, никогда не замечал за собой страсти к шпионским приключениям, а тут, видимо, полный комплект начинающего шпиона-любителя получил. Теперь бы выяснить, на кого я предположительно работаю или должен работать. Ведь просто так столько бонусов простому человеку вряд ли выдадут».

Как-то не верилось мне в бардак, который может твориться у столь могущественного кого-то, того, кто имеет возможности в мгновение ока закинуть человека из одного места в другое и при этом снабдить его какими-то пока не слишком понятными подарочками.

«Не родина же наша, в конце концов, – решил я, – а стало быть, со мной должны эти непонятные хозяева рано или поздно связаться. Только вот когда, это большой вопрос? Правда следует исходить из наихудшего варианта, что про меня не знают, со мной никогда не свяжутся, и я здесь возможно застрял навсегда».

После этой мысли на душе как-то совсем грустно стало.

«Но если когда-нибудь что-то из моих предсказаний не сбудется, это будет хоть каким-то относительно приятным сюрпризом для меня, – решив так, я немного приободрил себя и уже не так упаднически посмотрел на окружающую меня действительность. – Это ведь огромный новый мир, не просто огромный – гигантский, судя по окружающим меня исполинам, он таким и должен быть. И я могу заняться его изучением. Все равно делать мне больше ничего не остается. Теперь моими главными лозунгами и целями станут выживание, осторожность и любопытство. Правда они не очень совместимы, осторожность и любопытство, но иначе я тут уже в первый день от тоски, страха и отчаяния погибать начну. А так у меня есть цель и смысл. Тем более что интерес уже начал высовывать свой любопытный нос и поднимать голову, несмотря на то, что я и не авантюрист по складу характера, но может, во мне какой-

нибудь древний ген наших предков, скифов там, русичей или варягов, проснулся, а то они ведь были знатные бродяги и исследователи. Ну и по ходу дела придется много чему учиться... – и, погладив неожиданно заурчавший живот, подумал: – Например, есть мясо сырым. Огня нет, получить его пока не знаю как, вернее несколько способов мне известно, но получится у меня или нет их воспроизвести, даже предположить не могу, но буду надеяться на лучшее. Да и охотник из меня никакой, за всю жизнь только на рыбалке бывал и то пару раз, а тут с голыми-то руками. Ну, будет день, будет пища. А пока затяну поясок и постараюсь не вспоминать о хлебе насущном подольше».

А забыть о чем-то можно только переключившись на нечто другое. И поэтому я решил продолжить расспросы Искателя (для простоты буду использовать его название).

«Каковы основные функции ментоинтерфейса?» – уточнил я.

= Обеспечение взаимодействия оператора и загруженных ему в сознание ментомодулей и ментопрограмм. Адаптация под строение ментополя и физического тела оператора ментомодулей, их активация и дальнейшее развитие. Загрузка напрямую в сознание и память оператора гипнопрограмм. Проведение ускоренного поверхностного поиска затребованной информации по загруженным гипнопрограммам. Самостоятельное развертывание упрощенных ментоструктур.

«Как то слишком много для простого интерфейса, больше похоже на искусственный интеллект какой-то», – подумалось мне.

Вероятно, мою мысль уловил Искатель, так как дал свой комментарий.

= Ментоинтерфейс построен на основе искусственно созданного эмулятора сознания эталонного оператора.

«Интересно, что это за эталонный оператор такой?» – отвлеченно подумал я, но ответа на эту мою мысль не последовало. И тут я подумал о том, что коли мне отвечают, причем достаточно подробно, то может, есть ответ и на то, как мне вернуться домой, а поэтому я постарался сосредоточиться и решил спросить, оформив свой вопрос в достаточно компактную форму.

«Искатель, есть информация о том, как совершить обратный перенос?» – поинтересовался я у ментоинтерфейса. Может, сам процесс известен, и я когда-нибудь, не обязательно сейчас, смогу его повторить.

Но и тут меня ждало разочарование.

= Необходимо провести активацию нормальной или инвертированной порталной арки для совершения обратного перехода.

«Известно, как провести какую-либо из данных операций?» – уточнил я, а то прошлый ответ ничего особо нового мне не дал, но мне-то были нужны описания конкретных действий или дальнейших шагов, которые я смог бы выполнить.

= Нормальную порталную арку на оператора может навести только сотрудник из центра телепортации, – услышал я в ответ.

«Значит, если они про меня не знают, то и рассчитывать на них в этом случае не придется», – понял я, отмечая первый из вариантов.

= Инвертированную арку-портал может создать сам оператор, но для ее активации необходимо выполнение нескольких условий. Во-первых, знание точных координат места назначения и места отправки. Во-вторых, достаточное количество энергии, доступной оператору из внутреннего или внешнего источника и необходимой для открытия стационарного портала, удержания его в стабильном состоянии и построения маршрута следования. В-третьих, адаптация энергоструктуры оператора для работы с большими объемами энергии. В-четвертых, адаптация ментального тела оператора для работы с ментальными структурами десятого уровня. В-пятых, развитие возможностей разума оператора до его способности осознать, понять, удержать и обработать ментоструктуру нужного уровня. В-шестых, найти или разработать самостоятельно ментоструктуру инвертированного портала.

На этом Искатель закончил перечень того, что необходимо сделать, чтобы вернуться назад.

«Черт, с последнего нужно было и начинать. Получается, тебе не известна нужная ментоструктура, которая позволяет строить порталы?»

= Нет. Необходима ментоструктура для построения именно инвертированных порталов, – поправил меня дотошный ментоинтерфейс.

«Но хорошо, может, мне повезет, и эту структуру я найду, создам или узнаю, но остальное то, сколько на все это уйдет времени? А координаты? А уже испробованные на мне адаптация и развитие? А источник? Где все это находится? И как скоро я смогу это найти, развить или изучить? Нереальная затея», – оценил я прослушанный список.

= Предыдущие координаты места отправки оператора зафиксированы при совершении начала переноса, текущие нет возможности вычислить из-за отсутствия относительной (родительской) точки отсчета, – сообщил мне Искатель, – Развитие энергоструктуры и внутреннего накопителя под необходимый объём энергии потребует от пяти до семи лет. Адаптация ментального тела оператора потребует три-четыре года. Развитие разума и сознания оператора для выполнения нужного перечня работ составит от шести до пятнадцати месяцев, в зависимости от интенсивности тренировок.

«То есть, даже если я все найду под соседним кустом, мне как минимум потребуются не меньше пяти лет, а возможно и больше, – подвел итог я. – Правда это хоть и мизерный, но все-таки шанс для меня, так что и его упускать нельзя».

А поэтому я немного подумал и спросил у Искателя:

«Что необходимо сделать для запуска и развития этих способностей?»

= Установить их приоритет, присвоить очередность активации ментомодулей, отвечающих за их развитие, и провести запуск непосредственно самого процесса их роста и совершенствования. Выполнение этих операций рекомендую отложить на срок после окончательного завершения обязательных мероприятий. Выполнение возможно осуществлять как фоновый процесс или в неактивном состоянии оператора во время прохождения фазы сна или отдыха.

«Ладно, с этим все понятно, отложить, так отложить. Когда закончишь с тем, что уже запланировано на сегодня, приступай к новому пункту, а сейчас просто внеси его в список мероприятий, назначенных на скорое выполнение», – отдал я распоряжение.

Искатель между тем ответил.

= Основные этапы подготовки оператора к созданию ментоструктуры инвертированного телепорта занесены в ближайший план активации ментомодулей и помечены как ожидающие выполнения.

Выслушав этот ответ, я подумал, что больно уж далеко мы с ментоинтерфейсом отклонились от основной темы разговора. Ведь началось все с того, как я попытался узнать, что еще должен проделать Искатель сегодня для моего дальнейшего выживания, а сам ушёл в такие дебри, что стал планировать уже свое возвращение. Однако до этого счастливого момента надо хотя бы дожить. А потому нужно отложить разные второстепенные мысли подальше и приниматься за разбор того, что необходимо выполнить в первую очередь.

«Мы остановились на пси-, менто- и интуитивных способностях, – вспомнил я, – и на том, что активирована пока всего одна. Та единственная способность это, я так понимаю, чувство интуитивной реакции на опасность? Все верно?»

= Да, – кратко согласился со мной Искатель.

«А другие способности есть? Какие они?» – мне стало интересно, чем одарили меня неизвестные доброжелатели, закинувшие сюда.

= Список состоит из более чем десяти тысяч наименований. Перечислить?

«Сколько?» – моему удивлению не было предела, я ожидал услышать любое число, но чтобы оно было настолько огромным, это ведь не копейки, которые в таком контексте соста-

вят всего десять рублей, а знания и умения, которые в перспективе могут стать моими. Это впечатляло.

= Десять тысяч восемьсот сорок семь, – уточнил Искатель, восприняв мое удивленное восклицание за прямой вопрос.

«Нет, перечислять их не стоит. Все равно я всего не запомню. Думаю, стоит сообщать мне о той или иной имеющейся возможности по мере возникновения потребности в ней. Так и я не буду засорять голову неизвестными и ненужными мне сейчас знаниями и смогу последовательно осваивать оставленное мне неизвестными доброжелателями наследство. Как такой вариант?»

= Принято к выполнению.

«Замечательно. Ну а теперь, для начала, расскажи мне о тех способностях, что уже активированы, или о тех, чье развитие ты собираешься принудительно запустить в ближайшее время», – попросил я.

= На текущий момент у пользователя запущено формирование и рост четырех основных направлений развития.

«Так, не понял, откуда четыре-то?» – удивился я.

= Первым приступил к работе ментомодуль, внедренный в структуру физической и ментальной матрицы тела оператора в момент начала переноса, – Искатель не обратил внимания на мой вопрос и продолжил свой рассказ: – Его деятельность заключается в корневом двуправленном развитии соответственно физической оболочки и информационно-ментального поля оператора. На физическом уровне происходит постепенное общее укрепление тела оператора, ускорение реакции, повышение регенерации, развитие и укрепление костной и мышечной структуры тела. Длительность начального адаптационного периода физического развития оператора колеблется в пределах одного-двух месяцев. На информационно-ментальном уровне происходит общее развитие и стабилизация ментального поля оператора, увеличение его плотности за счет уменьшения занимаемого объема. Дополнительное закукливание менто-информационного поля оператора ведёт к его естественной маскировке, что теоретически не должно выделять его на общем фоне (для большей незаметности и маскировки рекомендовано изучить гипнопрограмму скрыта). Ментомодулем производится более оптимальное выстраивание каналов для прохождения энергии, расширение внутреннего резерва для ее накопления, улучшение алгоритмов и принципов распределения и использования энергии. Последовательно происходит встраивание в общую структуру поля оператора управляющих интерфейсов для дальнейшего подключения загруженных оператору ментомодулей и гипнопрограмм. Помимо этого идет поиск неявных, скрытых или невыявленных способностей оператора, их соотнесение с каталогом доступных ментомодулей и гипнопрограмм, выстраивание их в единую систему для дальнейшего последовательного подключения и использования. При этом происходит естественный минимальный толчковый процесс развития обнаруженных способностей, который начинается без дополнительного ускорения в их прогрессе, обеспечиваемого ментомодулями или гипнопрограммами. Также на этом уровне происходит общее развитие мыслительных способностей оператора, улучшение его памяти, уменьшение времени прохождения сигнала по нейронной цепочке в головном мозге. Помимо этого, на данном уровне осуществляется построение дополнительных нейронитей в головном мозге оператора, для более оптимальной и производительной его работы. Это все приводит к значительному увеличению скорости обработки поступающей информации.

* * *

На этом интересном месте со стороны окружающего леса донесся какой-то громкий, но непонятный звук, напоминающий одновременно рык, урчание и попискивание, который заста-

вил меня испуганно вздрогнуть и отвлечься. Сильно удивившись его внезапному появлению, я боязливо выглянул из своего временного убежища и замер, вглядываясь в стену леса, возвышающуюся передо мной, пытаюсь рассмотреть хозяина такого внушительного и громкого рыка. В тот момент, когда я, уже немного успокоившись, хотел забраться обратно в свое небольшое убежище, чудовищный рык повторился снова так близко, что я ощутил на себе волну оглушающего звука, ударившую мне по барабанным перепонкам.

Оглохнув на несколько секунд, я забился в самый дальний угол своего маленького мирка, до которого сжалась моя небольшая древесная обитель.

Сейчас, даже сквозь глухоту, я услышал этот чудовищный рык, раздавшийся в третий раз, и он прогремел прямо у входа в мое убежище. Не зная, куда забиться, спрятаться от обладателя столь грозного и мощного рыка, я прижался к дальней стене, спешно сняв куртку, и, обмотав ею одну из рук, слепо выставил ее перед собой.

Прождав долгие пять секунд, я все-таки осмелился открыть глаза и осмотреться. Пещерка, созданная природой в кроне дерева, была пуста. Никого не было рядом со мною.

Я еще раз взглянул на такой близкий вход и, все-таки решив, что не такая я уж тварь дрожащая, выглянул из него наружу.

– Мама моя, лучше уж оставаться тварью, – пробормотал я, уткнувшись лицом прямо в оскаленную пасть стоящего напротив меня чудовища и медленно отползая обратно.

Но тут этот громогласный рык повторился вновь. Прозвучавшей волной меня подбросило вверх. Я ничего не понимал, звук шёл прямо из-под меня.

Затравленно наклонив голову, я посмотрел вниз. Как раз между моих ладоней на задних лапах сидело небольшое животное, внешним видом напоминающее простую полевую мышшь.

«Это что, оно так рычит?» – моему удивлению не было предела, я даже про стоящего напротив меня монстра сумел забыть на время. Но сделал я это зря, так как он, монстр, видимо, про меня забывать не хотел, и поэтому доказательство моих мыслей о происхождении рыка последовало мгновенно.

Как только громадный зверь, что стоял напротив, попытался сделать шаг в нашу с мышью сторону, меня опять сотряс этот громогласный рыкающий звук, и издавал его определенно не монстр, стоящий напротив меня.

Уже немного придя в себя от этой каверзы явно неземной природы, я посмотрел на громадное существо, которое после звуковой волны, направленной прямо ему в морду, очумело трясло головой.

«И не удивительно, я бы тоже ей с удовольствием потряс, если бы так не боялся привлечь к себе внимание», – подумал я, уже полностью забравшись в свое дупло, служившее мне неким, хоть и эфемерным, убежищем.

Вслед за мной на пороге пещерки появилось это маленькое животное, оно, немного покрутившись у входа, резко шмыгнуло в одну из незамеченных мною ранее щелей. А я остался ждать того монстра, что должен был сидеть сейчас у входа в мое убежище. Но монстр все не появлялся.

Прошло более десяти минут, когда я набрался смелости и вновь решился выглянуть наружу. Но за стенами моей обители никого не было.

«В этот раз мне повезло, – ясно прозвучала мысль в моем сознании, и не согласиться с нею я не мог. – Видимо, заработав сотрясение мозга от того звукового взрыва, что обеспечила нам обоим эта мышшь, чудовище ушло, решив немного оклематься, восстановить пошатнувшееся здоровье и расшатавшиеся нервышки, а отдохнув как следует, оно может и вернуться, как я понимаю».

– Вероятность возвращения хищной формы жизни в ближайшие несколько суток равняется тридцати процентам, – подсказал мне Искатель.

«Почему?» – удивился я, мне наоборот казалось, что оно должно, как только придет в себя, появиться на пороге моего жилища.

= Данное убежище является местом обитания и постоянного проживания естественного природного врага встреченного хищника. Получив отпор на этой территории, хищник будет считать это охотничьими угодьями другой хищной формы жизни, обитающей здесь, и, проиграв в противостоянии, он сместит ареал своего обитания и охотничьи угодья на другую территорию.

«То есть мне повезло с соседом, и если эта малютка сама не окажется прожорливым монстром, я могу остаться здесь не некоторое время».

= Утверждение оператора верно. В дополнение. Обитающее здесь животное, исходя из строения его тела, передних резцов и факта отсутствия клыков, является мелким хищником, питающимся насекомыми и растительной пищей.

«Но голосок-то у него какой внушительный», – с долей восхищения подумал я.

= Защитный механизм. Он основан на звуковом низкочастотном и ультразвуковом воздействии на нервную систему природных врагов в среде обитания обнаруженного животного.

«Все это хорошо. Жаль только, что с таким соседом я и сам скоро оглохну и биться головой о стену начну», – с грустью подумал я. Такой заманчивый вариант – на первое время обосноваться в незнакомом месте – меня бы устроил.

Относительно безопасный с собственным защитником под боком. Но как бы я смог сосуществовать с таким громогласным сожителем в одном маленьком убежище, я не представляю.

Но тут Искатель сразу предложил одно решение, которое помогло бы частично обойти возникшее у меня затруднение.

= Для нейтрализации негативных последствий звуковой волны можно воспользоваться искусственным фильтром.

«Что это такое?» – заинтересовался я.

= Возможностей оператора после активации ментоспособностей должно хватить на создание и удержание ментоструктуры простого защитного поля первого, возможно второго, уровня.

«Что дает это поле?» Хотя мне и из названия было понятно, что оно должно меня от чего-то защитить, но уточнить все-таки следовало.

= Ментоструктура защитного поля, относится к группе простейших защитных средств и представляет собой ментальную пленку, окутывающую оператора по всей поверхности его тела. В основные функции этой ментоструктуры входит снижение физического воздействия на тело оператора. Величина понижающего коэффициента зависит от вида внешнего физического воздействия, энергетического наполнения ментоструктуры защитного поля и умения оператора поддерживать его стабильность и целостность.

«И это поле сможет мне помочь?»

= Да, защитное поле в некотором роде может выступить акустическим фильтром, который значительно снизит воздействие звуковой волны на органы слуха и нервную систему оператора.

«Неплохо придумано. Как можно создать это поле?» – спросил я.

= Оператору необходимо изучить гипнопрограмму по созданию этой ментоструктуры, но предварительно необходимо провести активацию ментоспособностей оператора.

«Все понятно. Значит, пока идем дальше по плану, но после обязательных пунктов, осваиваем ментоструктуру защитного поля», – отдал распоряжение я. И тут до меня дошло.

«А можно ли эту ментоструктуру использовать при столкновении с хищниками?» – спросил я у Искателя.

= Защита от любых видов физического нападения и является основным свойством этой ментоструктуры.

«Так у тебя должны быть и другие простейшие структуры по нападению и защите?» – уточнил я.

= Да.

«Какие?»

= Двадцать пять защитных и сорок три атакующие ментоструктуры. Перечислить?

«А я смотрю, кто-то не мелочился, когда снабжал меня багажом знаний. Пока не нужно. Все их я смогу применить только после активации ментоспособностей?»

= Да.

«Понятно. Значит, сначала закончим с обязательными мероприятиями. Только нужно внести в список еще и какую-нибудь атакующую ментоструктуру. Есть что-то с наименьшими затратами энергии и минимальным временем создания?»

= Структура «Ментальный удар». Оператор через созданную структуру может произвести толчковое или ударное воздействие на физическую оболочку любого живого или неживого объекта. Сила и дальность воздействия варьируется в зависимости от энергии, вложенной в структуру. При минимальном воздействии сила удара будет соответствовать несильному толчку, при максимальном может достигать нескольких десятков тонн на квадратный метр.

«Подойдет. Также добавить изучение этой ментоструктуры на ближайшее время», – отдал последнее распоряжение я и задумался о том, что буквально некоторое время назад я готовился употреблять найденную пищу в сыром виде, а теперь могу это попытаться исправить. Так что это нужно уточнить.

«Искатель, есть ли какая-нибудь простейшая ментоструктура по созданию огня или выделению тепловой энергии?»

= Три простейшие структуры. Две относятся к атакующей сфере, и одна имеет условно-бытовую направленность.

«Что это за структуры?»

= Первая структура – «Термический удар». Оператор через созданную структуру может произвести термическое и тепловое воздействие на физическую оболочку любого живого или неживого объекта. Сила и дальность воздействия варьирует в зависимости от энергии, вложенной в структуру. При минимальном воздействии величина повреждений будет соответствовать несильному ожогу, при максимальном – нагревает поверхность на несколько тысяч градусов.

= Вторая структура – «Огненный шар». Оператор создает автономную ментально-управляемую структуру высокотермичной плазмы. Степень воздействия одинакова. Затраты энергии на создание структуры дозированы и разделены на три типа структур. Малая. Средняя. Большая. Различия в диаметре образованного шара плазмы – пятнадцать миллиметров, тридцать и сто. Дальность действия полета зависит от ментального уровня развития оператора. К простейшим относится только структура с малым объемом потребления энергии.

= Третья. Условно-бытовая структура – «Огонь путешественника». Оператор создает локальную структуру процесса ускоренного движения молекул газа в локально заданном объеме пространства. Дальность воздействия – не более двух метров, объем воздействия – не более пяти сантиметров. Сила воздействия одинакова.

«Так, последнее – то, что мне нужно, – понял я. – Ведь насколько я помню школьную физику, это и есть процесс горения. Да и две другие способности тоже пригодятся. Вторая структура так это вылитый файербол» – подумал я и отдал приказ ментоинтерфейсу:

– Искатель, добавить перечисленные ментоструктуры в список предназначенных для изучения.

= Принято.

Пока я переживал эпопею со встреченным чудовищем и размышлял над тем, что же мне делать дальше, какими возможностями я, оказывается, обладаю и как мне их использовать, в лесу начал сгущаться сумрак.

«Похоже, наступает вечер», – решил я.

Произошедшее приключение несколько взбудрило меня, и желание свалиться и уснуть отошло на второй план. Хотя, возможно, это было вызвано тем, что, несмотря ни на что, я все-таки успел немного отдохнуть.

«Странно, что я не так сильно хочу есть и пить», – подумал я, ведь последний мой обед был еще дома, и с того времени прошло уже больше пятнадцати часов.

= Жизненный цикл и метаболизм оператора переведены в режим минимизации потребления энергии, – удивил меня еще одним фактом из самостоятельной жизни моего тела Искатель.

Ну, если пока есть я не хочу, а идти и исследовать окрестности в моем положении это то же самое, что искать приключения на мягкое место. В этом случае лучше я продолжу узнавать те способности, которыми меня одарили при переносе сюда.

Решено – сделано. С этими мыслями я обратился к Искателю для продолжения его увлекательного рассказа.

* * *

«В прошлый раз мы остановились на первичном ментомодуле, по-моему, – напомнил я Искателю, хотя был уверен, что ему это и не особо-то нужно. – Что там дальше?» – спросил я у него.

= Ранее был перечислен общий список основных выполняемых работ первого активированного ментомодуля. Именно на этом шаге оператору предоставляется возможность произвести непосредственное подключение к встроенному в общую структуру первичного ментомодуля активированному ментоинтерфейсу. Первичный ментомодуль осуществляет основные изменения в менто-информационной и физической матрице оператора. Длительность его работы не регламентирована и продолжается все время, обеспечивая постоянное совершенствование структуры менто-информационной и физической матрицы, чей рост непосредственно зависит и в конечном итоге ограничен максимально возможными параметрами развития оператора.

«Получается, я буду совершенствовать свое тело и дух до тех пор, пока не достигну этих пресловутых параметров? Верно?»

= Да.

«И сколько времени мне на это потребуется?»

= Недостаточно данных для построения прогноза.

«Ну да ладно, все равно это перспектива далекого будущего. Но делает этот ментомодуль немало, – подумал я. – И главное, это все мне? И модуль этот первый в цепочке других доставшихся мне подарков. Правда, как мне кажется, он основополагающий, но зато более мелких дополнений должна быть целая куча. Хотя за такие бонусы должны и спросить, в конце концов, сторицей», – решил я, посмотрел куда-то наверх, где могли обосноваться эти самые «концы», никого и ничего не увидел, еще раз осмотрелся, уселся поудобнее и приготовился слушать дальше.

Тем временем Искатель продолжил свой рассказ.

= Первая активация задала основной толчок в общем развитии и укреплении структуры матрицы оператора, тем самым дав возможность проводить дальнейшие доступные оператору изменения.

«С этим в общем-то понятно, ни с того ни с сего ничего не получается, и именно какой-то стартовый капитал мне и выдали», – пришло ко мне понимание той невнятной кучи неразобранного материала, что обосновался у меня в голове.

= Вторым был активирован ментомодуль, отвечающий за эволюцию и рост ментальных способностей. Он задал основное направление по развитию ментального потенциала оператора. Эта способность дает оператору возможность создания и управления ментоструктурами. От развития этой способности зависит сложность построения ментоструктур. Уровень влияния на ментоструктуры определяется уровнем доступной оператору энергии и точностью управления ею. Именно после подключения этой способности оператору станет доступно изучение гипнопрограмм по созданию различных ментоструктур.

«Это значит, что на этом этапе можно изучить структуры защитного поля и ментального удара?» – спросил я у ментоинтерфейса.

= Верно, но данная практика не приветствуется, так как на запоминание и изучение ментоструктур сразу после активации ментоспособностей потребуется гораздо большее время, чем на обучение применению этих же структур после минимального периода адаптации.

«Все понятно, тогда не буду нарушать составленный тобой более оптимальный график обучения», – решил я и приготовился слушать дальше.

Мне давно уже стало понятно, что без этих знаний и возможностей мне тут не прожить, особенно после недавней встречи с большезубым монстром. Первое осознанное знакомство с местной фауной я пережил как-то более спокойно, вероятно, змея или кто-то, на нее похожий, пока я не встретился с ним нос к носу, меня не очень впечатлил.

Ну а главное, мне стало действительно интересно, чем же меня одарили мои неизвестные доброжелатели и как сильно «благодарить» мне их при встрече, буде такая состоится.

Искатель же, не получив от меня больше никаких комментариев, продолжил рассказывать.

= Третьим был активирован модуль, отвечающий за развитие интуиции и вероятностного прогнозирования. По сути, это направление является эволюционным смещением ментальных и пси-способностей в развитии оператора. Это единственная способность, которая не требует периода адаптации и начинает работать на максимально возможном для текущего оператора уровне. Ее совершенствование заключается в дополнительных возможностях, которые постепенно сможет осваивать оператор. Данное направление не является приоритетным, но есть несколько областей деятельности, где оно необходимо. Интуитивное и вероятностное прогнозирование является основой всех комплексов и программ по повышению шанса на выживание оператора. Поэтому следующим модулем будет подключено чувство интуитивного ощущения опасности и реакции на нее.

«Так значит, я стал неким интуитом и немного пророком, если я прав в плане вероятностного прогнозирования. Интересно, как у меня теперь с азартными играми? Хотя я и не любитель, но нужно будет и этот аспект проверить, в жизни все может пригодиться».

Искатель же продолжил:

= Как и было запланировано, четвертым активировали упомянутый выше ментомодуль, отвечающий за развитие чувства интуитивного реагирования на опасность и правильной реакции на нее. Он позволяет на уровне ощущений определить степень опасности при нахождении в том или ином месте, угрозу, исходящую от тех или иных существ, сможет подсказать правильный шаг в критической ситуации, поможет выстроить последовательность необходимых действий, чтобы максимально нейтрализовать обнаруженную угрозу. Одним из главных достоинств этой способности является интуитивное чувство наиболее уязвимых точек противника и наименее защищенных участков оператора, что дает неоспоримое преимущество в бою. Кроме того, это чувство дает оператору способность прислушиваться к общему окружающему фону и улавливать направление векторов опасности, угрозы, интереса или тревоги, исходящих от мыслящих существ, обитающих вокруг. Для правильной отработки и своевременной реакции на опасность требуется постоянное совершенствование, использование и развитие этой способности.

Ну с этим все относительно понятно: полезные качества, тем более в сложившейся неопределенной ситуации сомнительных перспектив на будущее и при очень уж наглядных примерах сурового настоящего.

«Только вот почему я не почувствовал того монстра?» – заинтересовался я и адресовал вопрос Искателю.

= Он не представлял непосредственной угрозы, – ответил Искатель.

«Чего? Ты бы видел его размеры, а зубки. Не представлял угрозы», – пробормотал я.

= Чувство опасности оценило степень угрозы хищника, выявило, что он не представлял непосредственной угрозы, так как оператор находился под временной защитой еще одного обитателя этого древесного дупла, и не сработало. Дополнительно понижающим фактором срабатывания интуиции послужил высокий эмоциональный накал оператора, в котором он находился на тот момент, это временное явление, и оно пройдет со стабилизацией менто-информационного поля.

«Получается, несмотря ни на что, я как бы еще не зная всего, что происходит снаружи, смог оценить степень опасности?» – уточнил я.

= Да.

«Понятно. И что там осталось по последнему направлению?» – спросил я про оставшийся неосвещенным ментоинтерфейсом активированный модуль.

= Следующим сегодня должен быть активирован ментомодуль, отвечающий за развитие пси-способностей. Эта способность позволит оператору с помощью прямого влияния его сознания производить различные манипуляции над менто-информационными полями.

«Так, поясни, я что-то не понял?» – попросил я у Искателя, так как, на самом деле, не очень понимал, чем эта способность отличается от ментоспособностей.

= При работе через ментал воздействие как на самого оператора, так и на окружающий мир производится через созданные оператором ментоструктуры. При работе через пси оператор силой своего сознания непосредственно воздействует напрямую на менто-информационные поля, окружающие оператора.

«Понял. Во втором случае не нужны структуры. Но тогда должны существовать какие-то отличные от ментальных возможностей способности?»

= Верно. Например, способность, рекомендованная к изучению в первую очередь. Это смысловая мыслеречь. Эта способность позволяет наладить простые способы общения с любыми существами, обладающими менто-информационным полем. Она работает на уровне прямой передачи смысловых мыслеобразов в ментальную структуру поля собеседника. Кроме того, она в кратчайшие сроки позволяет изучить необходимый язык общения или наладить контакт с любым существом, обладающим разумом.

«Согласен с тобой, полезная способность. Ставь ее в очередь на изучение», – отдал я очередное распоряжение.

«Так, но это ведь еще не все», – вспомнил я о еще нескольких неупомянутых модификациях, которые должны были проводиться.

= Не озвученными остались две способности из обязательного к изучению списка и три дополнительно добавленные к изучению способности, необходимые для построения инвертированной телепортационной арки.

«Хорошо, рассказывай. Хотя с тем, что необходимо для построения арки, более или менее понятно. Это развитие энергоструктуры тела, ментального поля и разума. Я прав?»

= Да. Только есть несколько уточнений. Развитие энергоструктуры относится к физическому становлению оператора и потребует от него выполнения ряда упражнений и техник физического укрепления и совершенствования тела. Их изучение возможно через прямую загрузку информации о них из гипнопрограмм в мышечную память оператора, что значительно сократит время на их освоение.

«Это возможно выполнить сегодня?» – уточнил я.

= Выполнение данного типа операций возможно в любое время, единственное, что для этого нужно, это состояние медитативного покоя на время инсталляции гипнопрограммы.

«Понятно, что там дальше?»

= Развитие ментополя происходит постоянно и уже запущено. Эта опция является одной из основополагающих в первичном ментомодуле внедренном оператору. Способность развития возможностей разума напрямую зависит от развития пси-способностей и уже прошла процесс своей активации. Для ее развития необходимо проводить ряд медитативных упражнений, техника выполнения которых будет установлена оператору вместе с активацией пси-способностей.

«Значит, с этим разобрались, просто так всего не дается, и придется выполнять ряд необходимых упражнений для совершенствования активированных мне способностей», – решил я.

= Выводы оператора верны, – подтвердил мое умозаключение Искатель и продолжил.

= Далее будет проведена активация ментомодуля, отвечающего за развитие чувства точного определения направления и ориентации. Эта способность относится к классу интуитивных, когда оператор на чувственном уровне будет знать место нахождения и вектор направления к нужной ему точке или объекту в пространстве. Чувство начнет действовать сразу после инициации и будет зависеть от максимально возможного развития интуитивных способностей оператора.

Здесь все было относительно ясно, и поэтому я стал ожидать продолжения.

= Последней из обязательного списка проходит активацию одна из важнейших способностей исследователя и путешественника. Комплексным ментомодулем, задействующим уже подключенные на предыдущих этапах способности, будет иницировано чувство ментального набора структур, позволяющих определять наличие любой мозговой активности во всем диапазоне своего действия. Радиус поиска полностью зависит от способностей оператора и доступной ему энергии. Эта способность позволяет также определять и находить как одиночные, так и групповые или массовые излучения мозговой деятельности или скопления разумных существ. Например, города и села. Чем большее излучение, тем больший радиус поиска его источника доступен оператору.

«Интересно, даже очень. Но у меня возникает вполне закономерный вопрос. Как мы все это успеем проделать за какие-то шесть часов моего отдыха?» – заинтересовался я.

= Полная активация не потребуется, – ответил мне Искатель, – необходим только первоначальный толчок для ее автономного запуска и работы, – закончил он.

«Ну, если так, то давай приступать. План активации и список способностей у нас уже есть, осталось только его реализовать», – констатировал я. А сам подумал о том, что уже достаточно устал и пора бы мне немного отдохнуть. Поэтому начал уже в который раз за сегодня устраиваться спать.

«А то глаза вон уже слипаются», – заметил я и непроизвольно начал их закрывать и проваливаться в беспробудный сон усталого путника. Но неутомимый Искатель напомнил мне о том, что часть из перечисленных способностей еще не активирована, и работу над их инициацией необходимо совместить с фазой отдыха.

«Что от меня для этого нужно?» – устало спросил я.

= Нужно формальное согласие оператора на начало проведения процедуры активации способностей, – ответил ментоинтерфейс.

«Тогда я согласен», – пробормотал я и провалился в крепкий сон, начисто забыв о том, что нужно было подумать о том, что у меня могут быть ночные гости, приход которых, в общем-то, нежелателен. Но об этом подумало еще одно существо.

* * *

Высунувшись из своей норки, обыкновенный лесной рыкун посмотрел на беспечно уснувшее в глубине дупла его дерева большое, но не опасное животное и уже хотел вернуться обратно, но что-то заставило его остановиться. Покрутившись у входа и зачем-то понюхав воздух, рыкун по большой окружности обошел животное, поселившееся в его дупле, осмотрел его еще раз и подумал о беспечности этого молодого детеныша. Ведь взрослый зверь всегда досконально обследует место своей будущей ночевки и не станет спать там, где ему может угрожать опасность.

А себя рыкун считал очень опасным. Поэтому сделав еще один почетный круг, он решил помочь детенышу и, усевшись у входа в дупло, стал следить за окружающим теперь уже не только его жилище лесом.

Глава 2

Ментоинтерфейс серии Искатель-1 пребывал в логическом затруднении. Данный оператор не попадал ни под один из известных ему шаблонов. Стартовая серия установок и параметров не соответствовала ни одной из настроечных таблиц. Набор закаченных ему ментомодулей и гипнопрограмм превосходил текущие возможности обработки и оперативного использования, как самого оператора, так и инициированного ментоинтерфейса.

Проведя повторное исследование, ментоинтерфейс составил новую настроечную таблицу индивидуально под данного оператора.

Вычисленные и зафиксированные параметры принципиально не годились для проведения любого типа работ, но к этому времени первичный ментомодуль уже вступил в свое действие, и его остановка привела бы к фатальным результатам для оператора. Поэтому прохождение процесса изменений вносимых им нуждалось в постоянном контроле и корректировке.

Выявив основную составляющую происходящих модификаций, Искатель все-таки смог стабилизировать работу первичного ментомодуля, настроив его под индивидуальные параметры оператора.

Неожиданно налаженный процесс стал в геометрической прогрессии увеличивать скорость своей работы. Но, несмотря на это он проходил, не выбиваясь за рамки установленных погрешностей, правда, очень неравномерно относительно каждого из направлений развития. И здесь начиналось то, чего ментоинтерфейс понять не мог. Эта ситуация являлась противоречащей сути теории развития, на основании которой Искатель проводил все свои расчеты и которая являлась базовым постулатом его собственных установок и настроек.

Первичный ментомодуль должен был определить наиболее сильное и оптимальное направление развития оператора и инициировать только нужный диапазон способностей.

Здесь же работа проходила в нескольких направлениях, не только в двух, как первоначально зафиксировал ментоинтерфейс, но и еще по нескольким, информации по которым у Искателя не было, но он фиксировал наличие разнонаправленных векторов, процесс проталкивания которых проявился в последнее время. И это развитие циклически повторяло свои попытки активации определённого типа способностей, которых изначально у оператора не было, но по мере многократного повторения серии обращений первичного ментомодуля они проявлялись и начинали развиваться самостоятельно.

Однако главным было то, что Искатель не мог предсказать, когда действие ментомодуля по поиску и запуску неизвестных векторов развития оператора прекратится.

Решив самостоятельно не проводить никаких действий для экстренного торможения работы ментомодуля, так как он функционировал в рамках допустимых погрешностей, Искатель

тель наметил поставить в известность оператора и уже потом согласовать с ним план своих дальнейших работ по необходимости прекращения действия первичного ментомодуля.

Еще раз проверив все полученные результаты, Искатель убедился в том, что проведению обязательных мероприятий, помеченных на текущее выполнение, эта необычная работа первичного ментомодуля нисколько не мешает. Поэтому ментоинтерфейс переключился на следующие шаги, обязательные к реализации, предварительно в логах работы отразив факт необычного поведения первичного ментомодуля.

Несмотря на то, что параллельное проведение работ не должно было повлиять друг на друга, ментоинтерфейс в своих алгоритмах построения и инсталляции структур и гипнопрограмм учел все возможные помехи, вызванные совместным и таким странным процессом их прохождения. Проверив все еще раз и удостоверившись в правильности своих выводов, ментоинтерфейс приступил к запланированным действиям. Последовательно запустив установку и развертывание необходимых ментомодулей, он проводил параллельную обработку и подготовку к последующим инсталляциям ментомодулей и гипнопрограмм, обязательных для прохождения всех этапов запланированных мероприятий.

Составив необходимую последовательность действий и автоматизировав ее своевременное дальнейшее выполнение, он еще раз проверил очередность активации ментомодулей и гипнопрограмм, затем убедившись в ее положительном результате, переключился в режим мониторинга и оперативного контроля. Через некоторое непродолжительное время выяснился тот факт, что разум оператора еще не был подготовлен к оперативной обработке того массива информации, который предполагался для выполнения ряда текущих модификаций. Не хватало памяти для размещения нескольких ментоструктур.

Искатель, проверив наличную базу данных, смог найти один из простейших вариантов решения. Для временного развертывания структур, необходимых в процессе активации, на непродолжительный срок их можно было размещать напрямую в выделенном участке мозга оператора, отвечающем за кратковременную или долгосрочную память.

Приняв данную рекомендацию к исполнению, ментоинтерфейс выделил необходимый участок памяти, найдя последний целостный кусок воспоминаний оператора, заархивировал его и для временного хранения поместил в свое собственное хранилище. Обрато он рассчитывал вернуть этот объем воспоминаний уже после завершения всего процесса запланированных инсталляций.

Убедившись в успешности примененного решения, Искатель перешел в режим мониторинга.

На очередном переключении ментомодулей, отследив ряд вносимых модификаций, ментоинтерфейс заметил, что сознание оператора самостоятельно, без его помощи, поглощает простейшие гипнопрограммы. Решив разобраться в неправомерности такого способа обработки информации, он переключился на вновь обнаруженную проблему. Выделив необходимый участок сознания оператора, Искатель постарался подключиться к нему напрямую, но у него из этого ничего не вышло.

Начав исследовать обнаруженную аномалию, ментоинтерфейс не обратил внимания на то, что эта странная область сознания постепенно начала опутывать его поле неким коконом ментальных нитей, которые все плотнее вплетались в его структуру, постепенно вытягивая из ментоинтерфейса энергию и поглощая его менто-информационное поле.

Искатель слишком поздно заметил это паразитическое влияние, оказываемое на него этой странной областью сознания оператора, и уже не мог ничего сделать, бессильно наблюдая, как его структуру все быстрее и быстрее поглощает непонятная аномалия, образовавшаяся в разуме оператора. А уже через несколько минут от ментоинтерфейса универсальной серии Искатель-1 ничего не осталось.

Обнаруженная аномалия после полного поглощения Искателя претерпела достаточно сильные преобразования и приобрела некоторые его черты, но чуть позже вновь вернулась к своему первоначальному виду и остановила свой рост.

Поглощение гипнопрограмм аномалия не прекратила, но сейчас это были уже не только простейшие из них.

Первые мгновения она все так же находилась в той же области сознания, где и была обнаружена. Но по прошествии нескольких минут переместилась в одну из зон, активированных первичным ментомодулем и была она как раз из тех, информации о которых у Искателя не было.

Работа же, начатая ментоинтерфейсом, продолжалась в автоматическом режиме, не прерываемая ничем.

* * *

Поднялся я как по будильнику, проспав ровно шесть часов, точное знание времени прочно засело у меня в голове. Отдохнувший, выспавшийся и полностью восстановивший силы.

«Как заново родился», – пронеслась мысль в моей голове.

Немного понежившись на своем несколько твердом ложе, я постарался понять, что же произошло такого, что мне всю ночь снились настолько необычные сны, воспоминания о которых уже испарились, но оставили о себе какой-то след загадочности и неизвестности.

«Вроде не пил». Воспоминания прошлого вечера упорно не хотели выстраиваться в последовательную цепь событий.

Полежав еще немного, я понял, что мне все же нужно было открыть глаза и посмотреть в сторону, так как меня не покидало ощущение настойчивого взгляда, идущего откуда-то справа.

«Неужели я вчера кого-то подцепил? Когда успел? Ведь ясно помню, что дошел практически до дома. Правда, дальше звенящая пустота под костью, которая болеть не может. Видимо, сосед угостил? Но тогда кто это на меня смотрит? Значит, кого-то нашёл, кого потом пригласил к себе. А у нас во дворе я вряд ли с кем-то бы смог зацепиться, и так всех знаю, а они знают меня. Ничего бы не получилось. Или. Не может же быть, что это Лена?»

Другую девушку мне сложно было представить. Моя подруга и та единственная, которая спокойно могла пройти в мою холостяцкую квартиру и остаться на ночь. Никогда не мог понять, что же нас объединяет и какие нас с нею связывают отношения. Вернее связывали. До прошлой недели. А потом она сказала, что я не тот, кто ей, оказывается, нужен. И теперь нам действительно стоит остаться просто друзьями.

«Видимо, и остались. Или я чего-то не понимаю», – придя к такой мысли, я все-таки смог раскрыть глаза полностью и посмотреть вверх над собой.

«Что это у меня с потолком». Над головой была явно сделанная под древесный срез поверхность.

«Или это не у меня, – запоздало пришла вполне логичная мысль, – но тогда у кого я? Это точно не квартира Лены или соседа Степана. Где это я нахожусь?»

И я уже более осмысленно, а также все быстрее приходя в себя, осмотрелся кругом.

«Что-то не сильно обстановка смахивает на чью-то чужую квартиру, она вообще на квартиру не похожа. Скорее, какую-то пещеру напоминает или большую нору. Не знаю, что-то мучают меня какие-то дурные предчувствия».

Додумав эту свою мысль до такого вот логического заключения, я повернул голову и увидел большой вход, к которому пока находился спиной.

Направленный заинтересованный взгляд явственно чувствовался именно с этого направления. Немного задумавшись над тем, от кого и откуда он может исходить, я как будто увидел перед собой голубоватую полупрозрачную линию, упирающуюся в небольшой бугорок у входа.

– Ничего не понимаю, – пробормотал я и сделал движение, чтобы пододвинуться поближе и рассмотреть все получше.

Но неожиданно бугорок ожил и, сев на задние лапы, посмотрел на меня бусинками глаз на удлинённой мордочке.

– Ты кто? – глупо спросил его я. Но потом до меня дошла вся нелепость ситуации. Сидит человек и разговаривает с мышью.

Еще раз посмотрев на мелкого грызуна, так и не сдвинувшегося с места, я, наконец, смог поднять взгляд выше и только тут заметил в проеме пещеры расстилающийся за ее пределами лес. Или джунгли. Было не очень понятно. Но то, что он дикий, было видно даже отсюда. И какой-то странный. Но в чем заключается эта его странность, я разобрать не мог. Какая-то деталь все время ускользала от моего внимания.

«Откуда тут лес? – этот вопрос я задавал себе уже не первый раз. – Да еще такой непонятный».

В нашем пригороде только одни хвойные растут, это я знал наверняка, приходилось по паре раз в год выезжать на шашлыки. А так я сугубо городской житель и, как меня могло занести в такую гушу, даже представить не мог.

«Так, нужно понять, что вчера произошло», – решил я и постарался воспроизвести по секундам весь предыдущий день и всю цепочку событий, его сопровождающих. Но они обрывались на том моменте, когда я увидел подъезд своего дома.

Еще раз осмотревшись вокруг в надежде заметить хоть какую-то зацепку, я вновь остановил свой взгляд на спокойно сидящем на задних лапках зверьке у входа.

«Видимо, ты единственный, кто может рассказать мне, что же здесь происходит», – подумал я, смотря на него.

«Детеныш пришёл, потом спал, я охранял», – прозвучало у меня в голове.

«Понятно, детёныш спал, я охранял», – несколько заторможенно повторил я про себя эту родившуюся в моем сознании мысль. Но потом до меня дошло.

Какой детеныш? Кто охранял? Что вообще происходит? Где я?

У меня все еще не получалось сосредоточиться и сообразить, где я все же нахожусь и что вообще происходит. Почему я здесь и где оно – это здесь?

Решившись, я поднялся и хотел пройти, пролезть к выходу. Но тут опять в моей голове проступила мысль: «Рыкун – спать, детеныш – охранять».

И маленький зверек зашмыгнул в какую-то небольшую норку у входа в... А собственно, что это?

Я выглянул наружу.

«Лес. Лес кругом. А я в какой-то пещерке».

Оперевшись на руки, я почувствовал, что поверхность под ними не напоминает ни землю, ни асфальт, ни камень. Темного цвета, больше похоже на необожжённую глину. Приглядевшись, я понял, что все-таки ошибся и это не глина. Но тогда что?

Выбравшись полностью, я встал на достаточно свободную и просторную площадку или опушку, у подножия той горы, где располагалась пещерка, в которой произошло мое пробуждение.

Здесь было гораздо светлее. Сквозь кроны пробивался немного сумрачный зеленоватый свет.

Я огляделся. Впереди, метрах в пятидесяти, и по бокам, примерно на таком же расстоянии, располагался какой-то странноватый непроглядный лес.

«Что за Беловежская пуша кругом?» – в который уже раз меня терзали одни и те же вопросы.

Странный какой-то лес, никакого слоя листьев, хвои и сушняка под ногами. Ну хоть птички поют, и то хорошо.

Я стоял и как заведенный вертел головой, пытаюсь понять, что же меня смущает в окружающем буйстве зелени. И тут, присмотревшись к ближайшему дереву, понял. Оно цельное. Нет ни ветвей, ни отдельных листьев. Есть только толстый ствол и мясистое полотно его кроны.

«Действительно необычно», – подумал я, подходя ближе.

Дерево походило на огромный вытянутый шпиль и было очень высоким, метров сорок или около того, и оно не являлось самым высоким в этом лесу, дальше угадывались еще большие гиганты. Несколько смущало направление их роста, казалось, что с удалением они растут, как бы расходясь в стороны, но еще дальше появлялись деревья, имеющие уже совершенно другой наклон и размер.

«Что за странный лес», – уже в который раз подумал я, оглядывая близрастущего лесного гиганта.

«Нет, вы точно больше на странные листья походите, чем на деревья», – мысленно сказав это расположившемуся напротив меня представителю лесной братии, я развернулся обратно в сторону пещеры, находившейся за моей спиной. И пошёл обратно, чтобы рассмотреть скалу, в которой располагалась моя пещерка. Вся ее поверхность была испещрена какими-то наростами, трещинами и маленькими уступчиками.

«Как-то мне представлялись скалы совершенно по-другому. По крайней мере, те, что я в кино и по телевизору видел», – рассматривая эту прямую и отвесную стену, раздумывал я.

Заметив, как по одной из трещин пробирается какой-то необычный жук, я отслеживал его движение и поднял глаза кверху, да так и замер.

– Это что еще такое? – удивленно пробормотал я, рассматривая нависшую надо мной дорогу или скалу. Снизу было не очень понятно, что за массив расстилается надо мною в пятидесяти или шестидесяти метрах.

Странно, что я не обратил на это внимание сразу. Но тут могло сказаться то, что я в тот момент сосредоточился на деревьях перед собой и прошёл к ним. А у самой скалы даже как следует не осмотрелся.

«Я что, под мостом?» – постарался выдвинуть я хоть одну более или менее достоверную версию. Но в это верилось достаточно слабо. Слишком невероятно это все выглядело.

Захотев разобраться в увиденном получше, я решил отойти немного в сторону деревьев, росших справа, и оттуда уже посмотреть на то, что там делается сверху.

Двигаясь несколько торопливо, – мне все-таки было интересно, что это за огромный мост или гряда простирается надо мной, – я быстро добрался до леса. Войдя в него, я стал пробираться вперед. В лесу оказалось почему-то несколько светлее, чем у скалы, хотя по идее под деревьями теоретически должна была присутствовать тень. Оглядываясь назад и периодически поднимая голову вверх, чтобы увидеть край той поверхности, что проходила надо мной, я все шёл и шел.

И вдруг неожиданно, перепрыгивая очередной овражек, которые стали периодически попадаться на моем пути, я наткнулся взглядом на ясно различимый обрыв.

«Так я что, на плато? – удивленно подумал я. – Но что тогда такое сверху?»

И я поднял взгляд вверх.

Неподвижная поверхность так и замерла на месте, никуда не девшись.

«Не понимаю», – констатировал я и осторожно подошёл к краю обрыва.

«А это и не край, а пологий спуск», – увидев продолжение пути, я двинулся дальше. Но сделав несколько шагов, замер и осторожно отступил назад.

Передо мной простиралась бездна, упирающаяся в какой-то туман внизу.

«Долго падать», – понял я, оценив расстояние от моего места до царившего внизу сумрака, и не факт, что там наступит конец пути, а не продолжится долгое падение.

И тут мои глаза выделили так долго недостающие детали головоломки, которая все не могла сложиться у меня в голове.

«Это все дерево», – тупо констатировал я.

Все сходилось. Просто оно было так огромно, что, находясь на нем, я не мог оценить его реальные размеры. Но посмотрев в эту бездну, я увидел то, чего мне так не хватало.

Я увидел перспективу. Длинные темные отростки, отходящие от исполинского ствола, а хайвэй, располагающийся сверху, еще одна ветвь этого гигантского дерева. А тот лес, что я видел у входа, это всего лишь малые ветви дерева и его листья.

В изумлении сделав несколько шагов назад, я уже новым взглядом осмотрел все вокруг.

С края этой громадной ветки открывался прекрасный вид на переплетение исполинских деревьев и их гигантских ветвей, образующих целый надземный мир.

Не наш мир.

На Земле такого леса быть не может.

«Теперь я точно могу сказать, где я. Уж точно не на Земле», – как-то слишком спокойно констатировал я. Никакой паники или упаднического настроения.

«Мои друзья так точно поприкалываться бы не смогли», – невольная шутка вырвалась у меня.

Простое принятие этого факта как уже доказанного и состоявшегося события. И никаких сомнений.

«Надо возвращаться назад, неизвестно, что меня может поджидать здесь под каждым кустом, хотя кустов здесь, в общем-то, и не видно», – решил я и направился к тому месту, где пришёл в себя.

«Необходимо обдумать то положение, в котором я оказался, и подумать, что делать дальше. И вообще, есть ли у меня хоть небольшой шанс до этого дальше дожить. Но вообще-то, почему нет, ведь сколько-то я тут уже пробыл и пока ничего, лишь только на этого маленького грызуна наткнулся. Да, а не болен ли я? А то какие-то явно не мои мысли в голове. Может, это шизофрения, и я сейчас в виде одного из растений, пускающего слюни, лежу в какой-нибудь уютной палате», – эта мысль даже заставила меня остановиться на месте.

Но постояв немного, я осознал то, что это сейчас не имеет принципиального значения.

«Да даже если и так, – решил я, – то и тогда мне уже точно все равно, из состояния глубокого замещения личности, насколько я знаю, еще не научились выводить пациентов».

А пройдя ещё немного, подумал: «Вообще, как же странно размышлять о своем сумасшествии».

В этот момент я дошёл до своего пристанища и присел на кору толстенной ветки у входа, что являлась, вероятно, всего лишь небольшим дуплом в стволе этого древесного гиганта.

– Надо принять все это за данность, – задумчиво сказал я, рассматривая ближайшее дерево, всего лишь обычный (ага самый обычный такой) древесный листик.

Но в душе все еще жило сомнение и невероятное удивление.

«Это невероятно», – наконец дошёл до меня весь смысл того положения, в котором я оказался. Один, неизвестно где и когда. Без оружия, в полном опасностей и ловушек гигантском, нет, даже исполинском лесу. С призрачными и неясными надеждами и перспективами на будущее.

Полная неизвестность. И одиночество. Я сугубо социальный тип, работа в небольшом коллективе, друзья и товарищи, знакомые и родственники. Постоянная информационная подпитка в виде телевизора, компьютера и интернета.

Но тут никого и ничего этого не было, ну разве что этот небольшой грызун, встреченный после пробуждения.

«Что делать?» – встал передо мной извечный вопрос, беспокоивший наших предков.

Как обеспечить свое существование, питание, проживание? Что мне для этого нужно?

«Почему я раньше не увлекался какой-нибудь бредятиной типа экстремального туризма или не был из тех робинзонов, что с голыми руками уходили в тайгу, чтобы поближе, видите ли, быть к природе. Зато теперь у меня есть все шансы окунуться в эту экзотику с головой, – посокрушавшись, пошутил я над собою. – Правда есть и несколько плюсов. Вставать рано не надо, отдыхай, когда хочешь, делай что хочешь. Живи, как хочешь. Ну или, по крайней мере, уж точно как сможешь. Это ведь полная свобода. Только что с ней делать, пока не очень понятно».

На этой мысли я прикрыл глаза, хотел посидеть так и собраться с мыслями, но как только сосредоточился, передо мной предстала странная и необычная картина.

Все пространство вокруг расцвело множеством разноцветных красок и линий, струящихся по всем направлениям и находящихся абсолютно везде.

Встряхнув головой в надежде, что эта какофония цвета пропадет, я только добавил новых подробностей. Мне стали видны не только какие-то непонятные разноцветные и однотонные линии, каналы, потоки и небольшие или большие озера, но и множество крупных и мелких пятен, в громадном количестве окружающих меня.

«Ну вот, уже какие-то цветковые галлюцинации начались», – даже не пошевелившись, достаточно спокойно констатировал я этот факт и открыл глаза.

Меня окружал по-прежнему все тот же никуда не девшийся лес.

«Хотя нет. Тогда что это?»

И я снова прикрыл глаза и постарался сосредоточиться. Мгновение – и мир опять обрел всю палитру цветов.

«Непонятно, это я что, вижу или как-то представляю что-то, чего не вижу обычным зрением. Все непонятнее и непонятнее. Совсем что-то запутался».

И тут мне вспомнилась одна деталь, на которую я не обратил внимания в момент своего пробуждения. Когда я почувствовал тогда взгляд со стороны и стал искать его источник, то от меня к тому грызуну пролегла светлая голубоватая линия. И появилась она в тот момент, когда я захотел найти того, кто на меня смотрит.

«Это что, мне нужно просто захотеть увидеть?» – осознав эту простую истину, я решил поэкспериментировать. Открыв глаза и оглядевшись кругом, я удостоверился, что все еще нахожусь на этой огромной ветке перед входом в дупло один.

Сконцентрировав взгляд в одной точке и сосредоточившись, я постарался воспроизвести то состояние, когда у меня получалось увидеть это множество невидимых оттенков, окружающих меня. Но ничего не выходило. Как я ни старался, с открытыми глазами я не мог увидеть той второй картины мира, при этом закрыв их, я без труда мог это сделать.

«Ясно, что я что-то делаю не так. Утром голубой лучик точно был. Четкий и ясно видимый, хоть и полупрозрачный».

И тут я понял, что тогда, забывшись, просто сидел расфокусировав взгляд и старался осознать, что произошло и где это я, а не думал о том, чтобы найти источник взгляда. Это чуть позже, когда уже увидел линию, я захотел разобраться с этим. Поэтому и сейчас я постарался расфокусировать взгляд и при этом, не особенно напрягаясь, загрузил свою голову посторонней задачей. Для начала став в уме повторять таблицу умножения, затем расчет различных тригонометрических функций, а потом, увлекшись и совершенно отстранившись от окружающего мира, стал разрабатывать алгоритм работы одного поискового запроса, над которым как раз трудился в тот последний день.

И вот именно в этот момент, когда я совершенно не думал о том, что происходит вокруг, а мое сознание было где-то в стороне, мир расцвел тем соцветием красок, что появлялись, когда я закрывал глаза. И проявившись, этот раскрашенный мир не желал уходить. Я сосредоточился на нем, рассмотрел во всех ракурсах, закрывал и открывал глаза, но все время видел его.

Та пестрота, что стала царить кругом, не давала сосредоточиться. Слишком ярко. У меня разбегались глаза, я не мог выделить одно на фоне другого.

Такой взгляд на мир сделал все только хуже, чем было до того, пока я не видел этих скрытых красок мира.

«Увидеть их я смог, теперь бы нужно уменьшить их интенсивность», – понял я, ведь это было наилучшим решением для возникшей проблемы.

И только я этого захотел, как интенсивность красок заметно спала, так что стала не особенно выделяться на фоне окружающего мира, а гармонично вплелась в его структуру.

«Смотри-ка, а тут пожелание сработало, только захотел, и стало как надо, идеально подошло, и не мешает и всегда присутствует».

Подумав об этом, я решил проверить и обратный эффект. Мир опять приобрёл красочность и пестроту.

Поняв принцип, я поигрался несколько раз со своей способностью видения мира. В конечном итоге выяснив, что у меня получалось регулировать интенсивность видения этой цветной структуры мира, но полностью я от них избавиться теперь не мог.

Оставив то гармоничное сочетание, что у меня получилось в первый раз, я уже новым взглядом оглядел пространство, простирающееся передо мной.

Широкий изумрудно-зеленый канал шел от меня и дальше в направлении ветви, расходясь более тонкими линиями по направлению отростков и листьев.

Обернувшись, я понял, что этот канал является оттоком от еще более полноводной реки темно-изумрудного цвета, идущего внутри ствола всего дерева.

«Если следовать канонам изредка читаемого фэнтези, то это, видимо, какой-то вид энергии. И коли она струится в теле лесного гиганта, то, скорее всего, относится к какому-то природному ее типу. Вроде по аналогии ее называли энергия жизни. Не помню точно. Но пусть будет так. Хотя я бы ее назвал природной».

Проследив этот зеленый поток, уходящий вдаль, я заметил множество цветных и однотонных как единичных вкраплений, так и целые инородные линии или потоки, пробегающие в различных направлениях.

Решив проверить одно предположение, я посмотрел на себя.

«Так я и думал».

Мое тело выглядело как переплетение множества разноцветных линий и небольших пятен, той или иной раскраски. В районе груди, видимо напротив сердца, эта структура сплеталась в еще больший клубок, деталей которого разобрать не удавалось, но под ним проглядывало некое образование, напоминающее светящийся белым шар.

«Жаль, голову не видно», – подумал я, было интересно, как выглядела бы она со стороны.

В целом, же мне структура моего тела напомнила некий неравномерный кокон из переплетения линий, которые не обязательно шли вдоль тела или внутри него, но и как бы охватывали его вокруг.

«Похоже, это какое-то поле, и я, таким образом, могу его видеть как разнородную структуру плотно сплетенных линий», – решил я.

Еще раз оглядевшись вокруг, я сопоставил только что увиденное и понял, что те разноцветные вкрапления, которые попадают моему взгляду, скорее всего какие-то существа, ну или, по крайней мере, что-то имеющее свою собственную структуру.

Вспомнив о самом первом встреченном тут существе, я обернулся в сторону пещерки и увидел, что, во-первых, она расположена в каком-то более темном и интенсивно светящемся изумрудном пятне на фоне той «реки», что протекала позади нее, и, во-вторых, грызуна я нашёл. Сейчас он сидел около входа и, как и утром, смотрел на меня.

Стало ясно, что и он является неким смещением разноцветного переплетения линий и пятен.

«Значит, все-таки существа», – подтвердилось мое предположение наглядным примером.

«А что за однородные образования или линии и потоки другого цвета?» – заинтересовавшись, подумал я и, оглядевшись, поискал глазами ближайšie ко мне.

Совсем недалеко буквально в нескольких шагах впереди и немного в стороне угадывалось какое-то однородное вкрапление, и я хотел направиться к нему, чтобы рассмотреть его поближе. Но как только я поднялся, у меня в голове проявилась чужая мысль.

«Детеныш хорошо охранял. Рыкун отдохнул. Рыкун на охоту. Детеныш не уходит далеко от норы».

Я обернулся и успел заметить, как маленький грызун скрылся где-то среди дальних листьев.

«Быстро он двигается, – подумал я, и только потом до меня дошло: – Так это что, его мысли? И почему детеныш? Я в несколько раз больше него», – удивляться сил уже не было, ну общается со мной небольшой грызун.

А что в этом необычного, на фоне огромных деревьев, по которым я разгуливаю? Или на фоне моей способности видеть невидимое (это я про линии и потоки энергии, как я понимаю)?

Ничего.

Не откладывая задуманное, я встряхнулся, еще раз посмотрел в направлении той части дерева, где скрылся Рыкун, – по всей видимости, так он себя называет, – не увидел его и прошёл несколько шагов вперед, чтобы понять, что же дает такой оранжевый, однотонный и равномерный цвет.

Подойдя поближе, я наклонился и постарался рассмотреть, что же это такое. Но тот предмет, что давал эту засветку, вероятно, находился где-то под корой дерева, недалеко от его поверхности.

Поворошив рукой какую-то труху и кучу небольших то ли камешков, то ли непонятного спрессованного мусора, я заметил, как откинул в сторону то, что отдавало однотонным оранжевым тоном. Проследив взглядом за упавшим предметом, я разглядел какой-то белый кусочек. Подняв его, мне пришло понимание того, что это небольшая кость какого-то не слишком крупного животного.

Повертев ее немного и прикинув, что это может быть за часть тела, в голове я получил сложившуюся виртуальную картинку разломанной на несколько частей цельной косточки, по виду напоминающей плечевую или бедренную.

«Так это получается, что в этом лесу в скелете всех или, возможно, некоторых животных тоже может накапливаться энергия, или они ее создают и выделяют самостоятельно. А то, что я вижу, это простое остаточное излучение. Но кость, по всей видимости, уже давно тут лежит, и получается, что сохраняет энергию она очень хорошо. Конечно, потери при хранении неизвестны, но то, что я ее заметил на остальном фоне, говорит об ее хороших аккумулирующих и сохраняющих энергию свойствах».

Еще немного порассматривав косточку и покрутив ее в руках, я убрал свою находку в карман.

«Интересно, что означает этот оранжевый цвет?» – подумал я, но решив, что это мне пока не понять, заинтересованно огляделся вокруг в надежде увидеть еще что-то интересное.

Поблизости я смог рассмотреть только еще несколько разноцветных вкраплений, но все они находились за пределами поляны. А у меня пока не было желания ее покидать. Зато буквально в шести шагах у ближайшей ветви я обнаружил темно-фиолетовую линию, идущую вдоль всего листа. Вот к ней я и направился. Подойдя поближе, я не обнаружил ничего необычного. Та же бурая и сморщенная кора ветви дерева, тот же темно-зеленый пирамидальный лист.

«Что это?» – подумал я и обошёл ясно видимый фиолетовый водопад и лист, вдоль которого он струился. Приглядевшись, наконец-то заметил, что поток выходит из небольшой дырки у самого его основания.

«Интересно, но непонятно. Конечно, фиолетовый, синий, голубой у меня ассоциируются с морем или воздухом, но моря снизу точно нет или есть, не известно. Может, там реки, деревья, насколько я знаю, без влаги не могут, а таким гигантам ее нужно невероятное множество, так что думаю и воды здесь полно. Так что может быть и то и другое. А если я туда руку суну, что-то произойдет? Это опасно?» – в конечном итоге посетила меня исследовательская мысль.

Почему-то я был полностью уверен, что это совершенно безопасно, особенно если не наступит некоего состояния наполненности. Вот именно этого определения я не понимал, но при этом точно знал, что определить или узнать его смогу без особого труда.

Поэтому доверившись твердой уверенности в правильности своих действий, я осторожно поместил руку в этот поток. Сначала ничего не происходило, но постепенно я стал замечать как одна из линий, составляющая структуру моего тела, начала приобретать сначала слабый, но постепенно усиливающийся фиолетовый оттенок. И эта линия постепенно превращалась из тонкой и незаметной в ясно видимый бурлящий канал, идущий от руки, расположенной в фиолетовом потоке, насквозь проходящий через всю структуру и заканчивающийся в том непонятном сплетении в моей груди. И шар, находящийся в центре этого сплетения – узла, также начал сверкать все ярче и сильнее, пока интенсивность его свечения не приобрела равномерный абсолютно белый оттенок. Я думал, что это и должно означать состояние «наполненности», но почему-то ничего не почувствовал. Наоборот, я обратил внимание, как уже от самого шара одновременно по всем исходящим от того сплетения нитям, в котором он находился, пошла волна, усиливающая яркость и интенсивность свечения каждой из них. И она охватывала всю структуру моего тела в целом. Каждая линия начала более ярко сиять уже именно своим цветом, а не только тем самым фиолетовым.

«Это я что, наполнил свое тело энергией, вроде как из этого источника», – осознание случившегося пришло неожиданно быстро.

И снова посмотрел все усиливающую и усиливающую свое сияние структуру.

Я так увлекся этой картиной, что не обратил внимания, как вся структура, составляющая некий каркас для моего тела, расцвела соцветием красок. Каждая отдельная линия на всем своем протяжении в ней начала сверкать своим неподражаемым оттенком и цветом. И все цвета приобрели совершенно однородную окраску на протяжении каждой линии для всей структуры в целом.

«Вот оно, насыщение», – понял я и несколько поспешно выдернул руку из фиолетового потока.

Это движение вызвало странную реакцию во всем теле. Во-первых, ощущалась необычайная легкость, бодрость и свежесть. Ничего не болело, не натирало, и было так хорошо и комфортно, что я даже проверил, а на месте ли моя одежда, так как ее присутствия на теле вовсе не чувствовалось. Полностью пропало уже начавшее проступать чувство голода. Ушла усталость. И во-вторых, ощущение силы, бурлившей во мне. Сейчас мне казалось, что я могу все. Все проблемы отошли на задний план. Я уже не боялся неизвестности, в голове поселилась твердая уверенность, что я справлюсь.

Только вот все еще оставался вопрос о том, с чем мне предстоит справляться.

– Но и с этим я разберусь, – пробормотал я тихонечко и, наконец, отошёл от оказавшегося таким полезным места.

Развернувшись, я встал и задумался, чем себя сейчас занять. Пойти и проверять остальные видимые потоки и вкрапления в общий зеленый фон или обследовать прилегающие окрестности.

«Да и о пропитании следует подумать, – пришла своевременная мысль. – Я так понял, меня сейчас наплатила энергия, но вечно на ней не прожить. Нужно, вероятно, и белковое наполнение моего желудка, чтобы получать материал для роста новых клеток в замену отмерших. Но главное, у меня появился запас по времени. Правда, воду мне нужно найти обязательно, без нее-то не протянешь. Решено, займусь поиском источника воды, а заодно осмотрюсь кругом. Да и что-то типа копыа или дубинки нужно найти. Неизвестно, кто тут живет рядом. Но то, что живности полно, я вижу уже сейчас, ориентируясь просто по структурам. Хорошо хоть, все небольшие животные, больше обычной кошки, судя по всему, не видел еще».

В этот момент пришло понимание того, что нет, видел, и перед глазами предстала оскаленная огромная морда. Только вместе с этим я точно знал, что этого монстра пока опасаться не стоит.

«Интересно, откуда я это знаю? Где я его мог увидеть?»

Доверившись своим инстинктам, вероятно, получившим значительный толчок для своего пробуждения и развития, я пошел в обход пустого пространства, образовавшегося у ствола дерева.

Рассматривая все, что попадалось мне на пути, я пытался понять, а что вообще из того, что я вижу, можно есть и где, спрашивается, искать воду на дереве.

Обычные приметы здесь не подходят, типа, где трава в лесу растет, возможно, ручей там есть. Может, как в Африке или Америке воду из деревьев или листьев добывать, вроде такой способ тоже есть, правда она в этом случае очень неприятная на вкус, помнится, бывает, но на безрыбье и рак сойдет. Но подойдя к первому же попавшемуся листу, понял, что для того, чтобы проковырять в этой монолитной поверхности хоть какую-то приемлемую выемку для скапливания в ней сока, одних моих пальцев будет маловато.

Я все-таки не монах из кинофильма с железными пальцами, хотя они мне бы сейчас оченьгодились. Поэтому вопрос орудий труда незаметно также переместился на первый план.

Но и с этим мне пока не везло. Единственное, что я до сих пор нашёл, был, как ни странно, еще один скелет, и достаточно крупного животного; почему-то я подумал, что это должна была быть большая ящерица. Кстати, никакие его косточки не светились остаточной энергией, да и хрупкими были очень, буквально крошились в руке. Тогда как тот кусочек, что я нашёл первым, по прочности не уступал камню.

«Видимо, не все животные здесь могут скапливать энергию в своих костях или других органах. Отсюда можно сделать вывод, что и способностями они могут обладать необычными. Удивляться ничему не стоит», – понял я.

И пошел дальше.

«Так, где же здесь вода?» – подумал я. И вдруг почувствовал, что к воде нужно идти в определенном направлении.

«Странно все это, но проверить стоит», – решившись, я двинулся в сторону небольшого скопления листьев, державшегося некоторым особняком.

Приближаясь к ним, я понял, что вместе с этим приближаюсь к очередному пятну светлоголубого цвета, из которого отходила тонкая голубая линия дальше по ходу моего движения. Пробравшись сквозь очень уж плотно растущие листья-деревья этого своеобразного леса, я оказался на берегу практически идеально круглого небольшого озера, из которого вытекал небольшой ручеек и пропадал среди стволов деревьев по другую его сторону.

«Смотри-ка, а интуиция или инстинкты работают. Видать, кровь предков проснулась и заговорила во мне. Ведь я пошел сюда, доверившись своим чувствам. Вон получается, как видимое отсутствие элементарной прослойки в виде общества между человеком и дикой природой влияет на него, вернее меня. Стоит больше следовать своим инстинктам. Они, похоже, стали более обостренными в последнее время и, видимо, знают гораздо больше, чем я. Ну, по

крайней мере, здесь я не ошибся, и стало понятно, что это маленькое озерцо совпадает с тем голубым пятном, что я видел». – Такая вот цепочка рассуждений получилась у меня.

А вот линия, в него входящая, совершенно не совпадала с направлением вытекающего ручейка. И это было странно.

«Хотя, если предположить что эти гиганты имеют внутреннюю систему водяных сосудов, а-ля капилляров, то почему одному из них не иметь выхода на поверхность именно в этом месте? – подумал я. – Вполне может так быть. Вот только теперь вопрос, а можно ли пить эту воду?»

И посмотрев на лежащее у моих ног озеро, рассмотрел его абсолютно чистое дно, где почему-то не было совершенно никакого мусора, как и на самой его поверхности, неожиданно понял я.

«Можно. Она явно чище той, что текла у меня дома из крана».

Правда, несколько смутил этот ее голубоватый равномерный фон, как я понял, который, по всей видимости, должен означать наличие некоего количества накопленной в этом озере энергии определенного типа. И как она должна повлиять на меня, я не знал.

Пройдясь вокруг этого озерца, я подошёл к небольшому ручейку, вытекающему из него. Вот уже в нем угадывались какие-то мелкие камешки, веточки и прочий мусор, и то он начинался не сразу у озера, а где-то через пару метров, как раз на том расстоянии, где находился край голубоватого пятна, несколько сместившего свою границу в сторону вытекающего из него ручейка.

«Ну, простую последовательность я заметил, есть поле, нет никакого мусора, нет поля, и мусор появился. Видимо, есть у этой воды какие-то неизвестные свойства. Надеюсь только, они не связаны с растворением всего и все или с простой очисткой этого озера от разного рода мелкого и крупного хлама».

Пока я размышлял подобным образом, у меня получилось дойти до небольшого порожка в ручейке. Именно в этом месте угадывались какие-то инородные вкрапления темно-алого цвета. И их было достаточно много, порядка двадцати штук.

Наклонившись к уже вполне обычной, как я понимаю воде, я постарался рассмотреть, что же это такое. На дне ручейка лежали явно какие-то кристаллоподобные камешки темно-красного цвета.

«Янтарь или гранат?» – завертелось у меня в голове.

Недолго думая, я протянул руку в воду и взял ближайший из них. Камешек хоть и был совершенно небольшим, но оказался на удивление тяжелым. Я, конечно, никогда не брал в руки неогранённый гранат, но, по-моему, они должны быть гораздо легче. И что означает их такой темно-алый цвет в энергетическом диапазоне видения? Ведь явно он не просто так существует.

Решив разобраться с этим несколько попозже, я собрал все замеченные камешки. По моим ощущениям карманы куртки стало оттягивать не меньше чем на дополнительный килограмм веса. Особенно выделялся из общего списка находок один из них, напоминающий почти идеальный шарик размером порядка пяти сантиметров в диаметре и имеющий небольшое сквозное отверстие у края.

Уже убирая последний камешек в карман, я случайно отвлекся на какой-то посторонний звук, и он выскользнул у меня из руки и упал под ноги. Поверхность подо мной ощутило тряхнуло.

«Ничего себе», – пронаблюдав такой необычный эффект, я, повторно подняв упавший камешек, заметил, что равномерное свечение несколько поблекло.

«Падение, маленькое локальное землетрясение, потеря или выделение энергии при этом. А камешки-то с подвохом. Вот и первое оружие нашёл. Неплохие снаряды для пращи выйдут, – сразу сообразил я, – если смогу ее сделать, да и просто бросив их в кого-либо, – результат

должен стать неплохим. Кстати, а тот круглый нужно будет как-то приспособить для кистеня. Вроде тоже достаточно опасное оружие было. Только обращаться с ним я, конечно, хорошо и сразу вряд ли смогу. Если из пращи, когда-то в детстве камешки кидал, то про второе оружие только из кино да книжек знаю».

Уже начал я рассматривать свою находку с практической точки зрения, а потом подумал о том, что, может быть, я снова их потом энергией зарядить смогу. Вроде такая алая линия в моей структуре есть. Я оглядел себя, разыскивая ее.

– Точно, вот она.

Канал с таким типом энергии присутствовал в том переплетении линий, что составлял структуру моего тела, вот только как связать ее и камешки, я пока не понимал.

«Ну, это не к спеху, пока небольшой запас снарядов у меня есть, осталось только изготовить само оружие, хотя простейшее – рука для метания камня – у меня с рождения присутствует».

Продумав все таким образом, я решил пройтись еще немного вдоль ручья и после этого возвращаться назад.

Для меня все еще оставался незакрытым вопрос о том, что за вода в том озерке и какое влияние она окажет на мой организм. Да и для изготовления оружия, о котором я думал, нужен как минимум какой-то режущий предмет. Обшарив все свои карманы, я в который раз уже пожалел о том, что не ушел с работы в своей спецовке с кучей карманов, заполненных большим количеством различных предметов, многие из которых пригодились бы мне теперь.

В той же одежде, что была надета на меня сейчас, самыми твердыми и крепкими предметами оказались железные замочки на куртке. Кроме них у меня с собой был кошелек с несколькими бумажными купюрами и парой пластиковых и дисконтных карточек. Кстати, если постараться их наточить, то вот и появится хоть какая-то режущая кромка. Особые надежды я возлагал на связку ключей, но почему-то у меня их не было. То ли выронил где-то, то ли забыл на работе.

Вот именно поэтому я с еще большим вниманием стал оглядываться вокруг, так как с удалением от основного ствола дерева под ногами стало попадаться гораздо больше различных мелких и крупных предметов. Я даже нашел несколько длинных палок, но подняв их, понял, что вряд ли их можно использовать как копьё, слишком уж они сухие и ломкие. Но чтобы не оставаться совершенно с пустыми руками, захватил одну из них с собой. Пригодится.

Так я продвинулся еще на пару десятков метров в глубину этого своеобразного леса.

Неожиданно где-то впереди я заметил темную как ночь проплешину. И от нее несло такой опасностью, что волосы на голове у меня непроизвольно встали дыбом. Но я почему-то знал, что попасть туда я должен обязательно, там я найду нечто интересное и весьма полезное для меня. А так как я решил доверять своей интуиции, то пошел дальше.

Двигаясь вперед, я на физическом уровне стал ощущать ауру опасности того места, которое и являлось конечной точкой моего маршрута. Но у меня возникло некое двойственное ощущение: с одной стороны – опасность, с другой – то, что ко мне она совершенно не относится, особенно если я буду осторожен. И, кроме того, мне нужно туда, там есть что-то интересное меня.

Продвинувшись еще на несколько метров, я заметил достаточно крупный белесый предмет, торчащий из коры дерева. Именно он и источал черную ауру опасности.

Подойдя к нему поближе и посмотрев, я понял, что это опять часть чьей-то кости, торчащая из поверхности, причем достаточно большая. Приглядевшись повнимательнее, я осознал, что это не просто кость, а такой маленький такой зубик размером в две трети моей руки.

«Какой же должен быть хозяин у этого зубика?» – разглядывая это торчащее из поверхности дерева чудо, раздумывал я.

Было хорошо заметно, что этот зуб своим острием воткнут в кору ветки, а его обломанный конец торчал кверху, по одной же из боковых сторон он имел бритвенной остроты кромку. И именно эта кромка и острие зуба, по всей видимости, светились темным фоном, источающим такую явственную ауру опасности.

Интересно, то, что вещь это полезная, я понимаю, но опасностью от нее так и прет. Вот, только не оторвет ли мне руку, если я хоть на мгновение прикоснусь к этой не слишком приветливо выглядящей штуке.

Но посмотрев на обломанный ее конец, который торчал кверху, я понял, что от него-то никакой опасностью не веет, да и вообще последняя треть этого зуба совершенно не отдавала никакой темной аурой или цветом.

«Видимо, корень зуба», – понял я и подумал о том, что если его обмотать какой-нибудь тряпкой, эта часть может служить неплохой рукояткой.

В итоге у меня получилось что-то вроде достаточно большого костяного ножичка. Правда не очень понятны свойства его режущей кромки, но явно они не могут быть очень хорошими, имея такой цвет ауры, тем более она источает очень уж явственный ореол опасности вокруг себя.

Не откладывая в долгий ящик, я снял с себя куртку, стянул рубаху и, оставшись в одной футболке, оторвал от рубашки рукава. Куртку я решил не трогать, так как не знал, что меня ждет дальше и в каких условиях мне придется жить, а достаточно плотная и толстая куртка это хоть какая-то защита от холода.

Кстати, хоть здесь и достаточно тепло, но я только сейчас обнаружил, что в куртке и рубашке чувствовал себя вполне комфортно, не страдал от жары, а сейчас, сняв все это, сначала ощутил небольшой холод и дискомфорт, но потом опять все стабилизировалось, и я снова почувствовал себя вполне хорошо.

Обмотав наверхи зуба рукавами рубашки и затянув их потуже, я решился и взял получившийся кинжал в руку. Хвала не знаю кому, но руку мне не оторвало.

Осмотрев получившееся оружие, я, рисуясь, помахал им перед собой, но неожиданно в моей голове щелкнул переключатель, и я замер на месте.

В этот момент по мне как будто какие-то волны прокатывались, а в голове то взрывалась, а потом обратно схлопывалась в мизерную точку огромная бомба.

Простоял я так всего несколько минут. Самое странное было в том, что все это время я точно знал, что происходит вокруг меня, и если бы мне грозила какая-то опасность, то это странное состояние прекратилось бы.

Когда все закончилось, я очнулся так и замерший на очередном замахе и по инерции продолжил его, но теперь это совершенно не выглядело дурачеством и беспорядочным маханием. Мои дерганные движения слились в некую плавную систему, имитирующую один из вариантов боя с тенью. И чем больше я делал повторений и совершал осмысленных движений, тем четче и увереннее у меня получалось управляться с моим кинжалом.

– Ничего себе подарок, – пробормотал я.

Ведь было ясно, что у человека, который ножом орудовал только на кухне, и то не всегда слишком ловко, никаких подобных навыков обращения с холодным оружием, обладающим коротким (до сорока сантиметров) прямым или изогнутым клинком, заточенным с одной или двух сторон, быть не может.

«Чего? – изумился я только что прозвучавшему у меня в голове определению. – Какой клинок до сорока сантиметров? Хотя вроде на взгляд так и есть. Откуда я это знаю?» – но постояв и подумав пару мгновений, понял: – Видимо оттуда, где и обращаться с ним научился».

Уже не удивляясь, пора бы привыкнуть к тому, что коль человек оказался незнамо где и неизвестно как, то ему должны дать хотя бы минимальный шанс на выживание, я на автопилоте прошёл несколько шагов вперед и уперся в очередное вкрапление, которое как-то не замечал

до этого, потому что оно имело тот же темно-зеленый цвет, что составлял и окружающий меня фон. И только подойдя к нему практически в упор, смог отделить этот предмет из общего фона.

Не поверив своим глазам, я наклонился к тому, что лежало на земле.

«Это что, плащ?» – подумал я, разглядывая явно рукотворное изделие, отдаленно напоминающее обычную плащ-палатку времен Великой Отечественной войны.

Я отлично знаю, как она выглядит, так как мне в наследство от деда досталась именно такая, прошедшая с ним всю войну.

Плащ, что лежал у меня под ногами, немного смялся, но все равно было понятно, что носил его кто-то чуть большей комплекции, чем я.

«Зато меня он укроет полностью», – сразу присвоив эту вещь себе, без зазрения совести решил я. И потянулся к нему. Подняв найденный предмет одежды, я заметил, что он здесь не один. Под ним лежал порванный пояс с прикрепленным к нему кинжалом. И тот и другой, после того как я стянул с них плащ, внезапно вспыхнули и засверкали каждый своей уникальной разноцветной радугой. Подобрал найденные пояс и ножик, я задумался.

«Теперь, по крайней мере, отпадает вопрос о том, единственный ли разумный я на этой планете; только вот это не книга и ручка, а оружие и явно утерянное не просто так, а видимо, сорванное или сознательно брошенное здесь. Но почему? И где его бывший обладатель?»

И опять мне подсказала интуиция, что где-то там справа. Но пройдя несколько десятков метров в сторону ощущаемого направления, я приблизился к краю ветки и посмотрел вниз. Интуиция явно указывала, что обладатель найденных предметов находится там, внизу, и я был почему-то на сто процентов уверен, что он уже несколько дней как мертв. Поэтому прекратив поиски, я решил, что на сегодня исследования окрестностей хватает, тем более и Рыкун просил далеко не уходить, а что в его понятии далеко, мне не известно, и направился в направлении озера, а от него задумал вернуться к дуплу в стволе дерева.

По дороге я размышлял над тем, что же мне удалось сегодня найти. Первым анализу подвергся местный аналог плащ-палатки. С одним из свойств плаща я разобрался достаточно быстро. Любой укрытый им предмет переставал быть виден в энергетическом диапазоне. Кроме того, он оказался очень прочен, правда, не выглядел новым или только что пошитым, но если смотреть на него, то создавалось впечатление, что он буквально минуту назад вычищен и выстиран. К тому же с его внутренней стороны была куча кармашков (прямо как я люблю), правда они все почему-то оказались пусты, только в одном я нашёл к своей радости небольшую серебряную монетку.

Радость я испытал потому, что если есть деньги, то есть и те, кто их придумал и ими пользуется.

«Явно не кустарное изделие. Чеканка. Значит, где-то здесь есть цивилизация», – решил я так потому, что монетка была как новая, однако хотелось надеяться, что это не одно из свойств плаща, хранить все в идеальном состоянии, а то тогда станет неизвестно, сколько пролежали здесь эти предметы.

Но моя интуиция про их бывшего владельца говорила, что не больше нескольких дней. Так что есть шанс, и достаточно большой, в том, что здесь кто-то живет.

А вот с поясом из какого-то странного материала и ножиком вышла небольшая заминка. Они не обладали никаким определенным тоном, а имели структуру, похожую на мою, но слишком упрощённую.

«Первое, что приходит в голову, предметы зачарованы», – пошёл я стандартными фэнтезийными шаблонами. Но что могут означать те структуры, что мне были видны, я так и не понял. Моя интуиция тоже молчала в этом отношении, единственное, что она подсказала, это то, что все три найденных предмета для меня безопасны.

Поэтому я перекинул плащ через руку и решил обвязаться поясом, но как только соединил его оборванные концы друг с другом, он превратился в цельную полосу, опоясывающую меня. Никаких разрывов, швов и застёжек. Сплошной непонятный материал.

«По крайней мере, хоть что-то стало понятно», – подумал я, пытаюсь снять его. Но поясок оказался с секретом и никак не хотел покидать мое тело. Уже отчаявшись что-либо сделать, я в сердцах буркнул.

– Отвали ты от меня!

И о чудо, пояс распался и свалился вниз.

Первое, о чем я подумал, что нужна словесная команда. Но в это верилось с трудом. Не факт, что русский – это межгалактический язык общения. А вот острое и четко сформулированное пожелание его снять может являться именно тем принципом, что позволяет работать с этим предметом.

Подняв пояс, я его надел вновь и четко и точно оформил свое мысленное желание снять его, секунда – и пояс лежит у моих ног. Я опять не успел его подхватить. Но зато выяснил одну из его функциональных возможностей.

«С этим все понятно», – решил я и переключил свое внимание на найденный ножик. Его лезвие не превышало десяти сантиметров. Такой приличный хлебрез под рукой всегда мог пригодиться. Потянув его из ножен, я заметил, что по его лезвию пробегает какая-то структура, но когда нож был полностью извлечен из ножен, оказалось, что на нем самой никакой структуры-то и нет, она была сосредоточена на ножнах, прикрепленных к поясу.

«Видимо, простая заточка и очистка лезвия», – подумал я, так как больше ничего реального, до накопления дополнительного количества информации, сказать о его свойствах не мог. Повертев его немного в руках, я понял, что ножик очень хорошо сбалансирован, как будто был предназначен не только для руки, но и броска, сделан из сплава железа и каких-то укрепляющих его свойства материалов. Внутри лезвия была явная полость со смещенным к носу клинка центром тяжести.

«Вот только откуда я это знаю? – И осознав сам вопрос, себе же и ответил: – Похоже, все из того же источника, что и умение с ним обращаться. Кстати, а как у меня получится с этим клинком в руках?» – задумался я и попытался провести несколько ударов.

Невнятное желание попробовать переросло в точно и четко проделанную цепочку действий, после которых я совершенно ясно представлял все нюансы работы с этим ножиком. Завершающим аккордом стало его метание в близлежащую ветвь. Мало того, что я не промахнулся, хотя никогда не страдал такой болезнью, как меткость, так еще и нож воткнулся именно в то место, куда я и хотел попасть.

После этого оружие действительно им стало не только по названию, но и чувствовалось теперь как продолжение моей руки. Подобного ощущения при моем предыдущем опыте работы с клыком почему-то не возникало.

Мне стало интересно, и, поместив клинок в ножны, я поднял аккуратно отложенный немного в сторону клык.

«Даже не заметил, как положил оружие», – изумленно и немного подозрительно подумал я.

Осторожно поднимая его с земли, я уже совершенно точно представлял, какой комплекс упражнений нужно выполнить, чтобы полностью познакомиться с оружием и изучить все особенности владения им. Уже осознанно, но немного медленно я начал выполнять их по очереди, постепенно ускоряясь и вытягивая из своего сознания комплекс взаимосвязанных движений.

Выполняя очередной ложный или обходной выпад, я узнавал еще одну черточку характера опаснейшего клинка, которым стал Клык. Именно так я и решил его назвать. С каждым движением мне открывалась очередная особенность его использования и управления им.

В обращении он оказался гораздо сложнее и опаснее того ножа, что я изучил по той же методике первым, и сейчас после всего комплекса упражнений мне в память как будто впечатывались все тайны и особенности этого типа оружия.

Тот первый раз, в месте, где я его только нашёл, я просто научился правильно держать его и не пораниться при замахе, сейчас же у меня возникло стойкое убеждение, что в моих руках Клык превратится в действительно смертоносное оружие.

Завершив последний замах и отведя руку немного вперед и вниз, я полюбовался на Клык, который незаметно перестал казаться просто обломанным длинным зубом, а приобрел вид настоящего оружия в моих глазах.

Я по какому-то наитию определённым образом поднес Клык к поясу и прижал его. И случилось невероятное: длинный зуб сначала прикипел к поясу, а потом постепенно стал обрастать некой субстанцией. Не прошло и минуты, как вокруг его лезвия образовались ножны, похожие по своей структуре и внешнему виду на те, что уже были пристёгнуты на пояс.

«Вот и новое свойство пояска. Оказывается, ножны это его рук дело. И все свойства они получают из создавшего их пояса», – подвел я итог своим наблюдениям.

Аура опасности и темный фон, источаемые Клыком, исчезли в тот момент, когда он оказался полностью помещен в ножны, за исключением торчащей из них рукоятки. И под плащ в этот момент он не попадал.

«Значит, и пояс обладает маскирующим воздействием, если оружие поместить в ножны», – понял я очевидное.

Определившись с найденными предметами и немного сподручнее пристроив их на бедрах, я подумал о том, что более удобно было бы поместить Клык за спину, так он бы не цеплялся за ноги при ходьбе, и рукоятка торчала бы аккуратно за плечом. Не успел я еще до конца додумать свою мысль, как почувствовал движение на уровне пояса. Посмотрев вниз, я увидел, что он разделился с одного края на две части и одна из них обвисла.

Поняв невысказанный намек, я поднял обвисшую часть пояса через плечо, она оказалась немного большевата, но как только я это заметил, полоска кожи натянулась и плотно обхватила мое тело.

Повернув голову, я увидел, что рукоять Клыка торчит у меня из-за плеча.

«А поясок-то действительно не так прост. Интересно, сколько еще на него всего можно навесить?» – на этой обрадовавшей и заинтриговавшей меня мысли я сделал очередной шаг и оказался лицом к лицу с большой серой кошкой, ну или кем-то, очень на нее похожим.

Почему в этот раз не сработало чувство опасности, я не понимал, но зверь, стоящий передо мной, был опасен. Чем-то эта огромная кошечка напоминала пантеру, но увеличенную в полтора раза. И странный ее цвет мне не давал покоя. А еще какой-то постоянный металлический тихий звон.

И тут до меня дошло.

«Звон издает шерсть кошки, когда она движется».

А она двигалась, вернее сказать, мелко дрожала. Сначала я не понял, что с ней, но заметив, как напряжены ее передние лапы, почему-то догадался, что держится она из последних сил.

Стараясь не делать резких движений, чтобы не раздражать этого зверя, я хотел отойти назад за тот лист, из-за которого так неудачно вывернул, но в этот момент силы оставили эту большую кошку, ее лапы подломились, и она неловко упала на бок.

И мне стала понятна причина ее такого странного поведения: тот бок, что не был мне виден, оказался разодран до позвоночника, и из раны уже набежала, как это ни странно, кровь темно-алого цвета.

«Этот зверь был мне точно не опасен. Он бы не стал нападать. Поэтому о нем и не предупредила интуиция», – понял я.

Не зная, как быть и что предпринять дальше, я уже хотел обойти ее по большой дуге, как ясно услышал чужую мысль в голове.

«Помоги».

Не поняв, от кого может исходить это послание, я первым делом поискал Рыкуна, но, не увидев его поблизости, предположил, что посылать мне мысленное сообщение может не только маленький грызун. Да и мысль звучала как-то по-иному.

Поэтому посмотрев на лежащую передо мной кошку, я постарался точно сформулировать и обозначить свой вопрос: «Как?»

«Отнеси к хорошей воде», – пришло ответное послание.

«Хорошая вода это, наверное, озеро, иначе бы она сказала просто к воде, у которой, кстати, и так ее морда лежит».

И это была правда, голова кошки лежала буквально в нескольких сантиметрах от ручья.

Держа руку на клинке, в любой момент готовый его выхватить и отскочить назад, я максимально осторожно приблизился к раненому животному.

Кошка тем временем смотрела на меня спокойными и какими-то все понимающими глазами. И когда случайно хрустнувшая ветка напугала меня и моя рука непроизвольно схватилась за рукоять Клыка, я заметил, что кошка, лишь тяжело вздохнув, закрыла глаза.

«Такое нельзя подделать, тем более зверю», – решил я и уже достаточно уверенно подошёл к ней.

Осмотрев ее рану и не придумав ничего лучше, я подхватил ее за лапы и потащил в сторону того небольшого озерца. Хоть она и была не особенно крупным животным, но оказалась гораздо тяжелее, чем я предполагал, и поэтому это были самые трудные сорок метров. И на ощупь ее шерсть казалась не менее металлической, чем тот звон, что послышался мне, когда я ее только встретил.

Последние метры я сам уже буквально валился с ног, но все-таки дотянул свою ношу до озера и осторожно положил голову зверюги на берег, самым кончиком морды опустив в воду.

Кошка начала лакать, этим она ничем не отличалась от тех пушистых охотников на мышей, что жили у нас в доме.

Посидев и отдохнув, я заметил, что оставил плащ на том месте, где встретил кошку. Не желая терять такой нужный трофей, я поднялся и побрел туда, думая о том, что надо бы подзарядиться энергией в том фиолетовом луче, что проходил недалеко от ствола дерева.

Подобрав предмет одежды, я, чтобы повторно не выронить его, накинул плащ на плечи, на нем оказалась очень удобная застежка, которую я при прошлом осмотре не заметил, просто потому что она проявлялась только в момент, когда плащ был надет.

Проверив, хорошо ли он сидит на мне, я развернулся и не поверил своим глазам. Напротив меня опять стояла эта кошка, но в этот раз она не выглядела полностью истощенной. Жизнь так и струилась из ее темно-серых глаз.

Постояв и посмотрев на меня, кошка развернулась и медленно скрылась за соседним древолистом (как стал именовать я эти огромные листья).

«Вот тебе и спасибо, – подумал я, смотря вслед удаляющемуся лесному хищнику. – Водичка-то лечебная, по-видимому. И даже очень. Если, конечно, это не свойства организма самой кошечки».

И если я прав в своем первом предположении насчет озера, то это может оказаться очень хорошей новостью для меня, ведь никогда не знаешь, где подвернешь или распорешь ногу, а врачей тут нет.

«Хоть будет у меня свой эликсир исцеления», – подумал я, повторно выходя к берегу озера.

В этот раз я решил сделать небольшой глоток, так как нужно было проверить, да и пить мне хотелось уже достаточно давно.

Осторожно наклонившись к озеру и зачерпнув небольшую пригоршню, я сделал маленький глоточек.

«Обычная вода», – так показалось мне сначала, но потом пришло ощущение легкости и некоторой свежести. Натруженные мышцы перестали болеть. Но самое интересное, что в голове наступила такая ясность, которую мне ни разу не приходилось за собой замечать.

Сделав еще несколько глотков, я решил, что для эксперимента достаточно, поднялся на ноги, осмотрелся кругом и направился к своему новому дому в виде небольшого дупла-пещерки.

Обратно я дошел без приключений. По дороге, правда, сделал небольшой крюк и рассмотрел еще одну ранее пропущенную мной проплешину, оказавшуюся обыкновенным цветком, растущим у основания одного из листьев. Его я не стал срывать, а прошёл дальше в сторону своей опушки.

Так как мне нечего было пока делать, а я почему-то был уверен, что ходить больше никуда сегодня не нужно, я решил потренироваться с выхватыванием Клыка и рассмотреть вариант боя двумя руками. С выхватыванием у меня не было никаких проблем, а вот с двуручным боем вышла промашка. Как я ни старался, ничего не получалось. Не выходило у меня выделить какую-то систему, чтобы начинать с ней работать. Были разрозненные связки, но они никак не походили на стройную последовательность действий, которая как я чувствовал, должна была существовать.

«Видимо, то, чем меня снабдили, не подразумевало такую технику боя», – сделал вывод я.

И решив испробовать последнюю идею, начал представлять, как бы я стал действовать, чтобы все мои движения были наиболее оптимальны и экономичны. И в тот момент, когда я начал повторять за отработанными в сознании действиями распланированные шаги очередной связки, меня опять вырубил.

На сей раз очнулся я уже глубокой ночью. На это указывал сумрак, царящий кругом. Все тело затекло и не хотело шевелиться.

Когда же я все-таки смог соображать и подумал о том, сколько же я здесь простоял, то в сознании всплыла цифра в тридцать семь часов.

«Ничего себе», – изумился я. Тут меня опять накрыло, но в этот раз я не выпал из реальности, потому что меня накрыло безумным валом сильнейшей боли. Все тело горело огнем. Его разрывало и кололо. Было такое ощущение, что каждый мой мускул перекручивают и растягивают, стараясь вычислить тот бесконечный предел нагрузок, который он сможет выдержать. Каждую косточку стараются раздробить и собрать вновь. Каждое сухожилие перетирали в студенистое желе и заставляли опять обретать упругость. Для каждого нерва вычислялся тот предел возбуждения, после которого я терял чувствительность или снова обретал ее. И это продолжалось долгие два часа.

Когда все закончилось, я без сил свалился на то место, где сейчас стоял. Но я знал, если мне не удастся добраться до живой воды из того небольшого озерца, то следующие несколько часов мне не пережить.

И поэтому, пересилив свое желание лечь и умереть, я, цепляясь за каждый следующий сантиметр поверхности, полз вперед. Впервые с того момента, как я очнулся в своем маленьком дупле, чувство времени отказало мне, и я не знал сколько длился этот бесконечный путь в две сотни метров.

Но, в конце концов, я смог добраться до озерка и по наитию, еле стянув с себя одежду, скатился в воду. Так я и уснул, находясь в живительной влаге маленького лесного озера.

Пробуждение было необыкновенно бодрым. Я чувствовал себя превосходно, даже не верилось в то, что произошло...

Когда?

«Я спал стандартные шесть часов», – пришло понимание времени, прошедшего с момента моего падения в озеро.

Понежившись в приятной и, как ни странно, теплой воде еще несколько минут, я начал выбираться из нее и протянул руку за своей одеждой. В этот момент с того места, куда я ее положил, вылетел маленький верещащий комочек и начал что-то грозно попискивать в мою сторону.

Сначала я ничего не понимал, но сосредоточившись, понял. Рыкун сердит и очень.

«Детеныш глупый. Спал на открытом месте. Потом проснулся. Ушёл пить. И заснул. Спал в хорошей воде. Рыкун охранял. Рыкун смелый и сильный. Рыкун отгонял других зверей. Рыкун не спал. Детеныш глупый, – на несколько мгновений писк остановился, но потом возобновился с новой силой. – Приходила прасва. Прасва опасная. Рыкун не хотел умирать. Но Рыкун не ушёл. Он защищал. Но прасва не убила. Она принесла еду. Рыкун удивлен. Прасва всегда убивать нас. Но эта сказала, что детеныш ее. Сказала, детеныш, когда проснется, захочет есть. И ушла. Потом Рыкун охранял Детеныша и еду».

На этом месте осмысленный писк прекратился окончательно, или просто я перестал понимать его.

Но вот то, что Рыкун или эта неизвестная прасва правы насчет еды, я убедился по сильнейшему чувству голода.

Одевшись, я осмотрелся, ища то, что грызун мог называть едой, но не видел ничего кроме какой-то непонятной кучи.

«Не может же она быть едой?» – задался вопросом я. Но подойдя ближе, с удивлением рассмотрел несколько сложенных кучкой рыбин, засыпанных какой-то трухой.

О том, что рыбу едят сырой, я, конечно, знал, но сам никогда не пробовал.

«Зато теперь у меня появился такой шанс», – подумал я, рассматривая лежащих передо мною представителей речной или морской фауны. То, что они для меня безопасны, я понял, только взглянув на них, но вот где они водятся, мне стало интересно.

Ведь рыба водится только в достаточно больших водоемах, тем более такая крупная, как эта. Ну это для меня она казалась крупной. Может, тут есть экземпляры и побольше, типа наших китов или кашалотов. А может, и кто-то еще крупнее. Главное, что есть где-то достаточно большие реки, озера, моря или океаны.

«Интересно где?» – подумал я. И пришло понимание, что нужно идти достаточно далеко, куда-то налево. Последняя моя мысль не могла не радовать. Она значила, что здесь не сплошные леса и можно было добраться до этой большой воды.

Вот только возник вопрос: откуда я мог знать кого-то, кто путешествует так далеко? И что это за прасва такая? И можно ли пообщаться с нею?

Ведь из тех, кого я здесь встречал, был только Рыкун да та кошка. Может, это она и есть прасва? Но тогда почему она назвала меня своим детенышем и откуда узнала, что я захочу есть?

Как бы это уточнить и у кого?

Осмотревшись, я заметил только свернувшегося на моей куртке Рыкуна.

«Попытка не пытка», – решил я и, представив виденную у озера кошку, отправил мысль Рыкуну. То, как он подпрыгнул и огласил окрестности ревом, ясно дало понять, что я если и ошибаюсь, то ненамного.

Правда, от этого понимания звон в ушах стоял еще долгих пять минут. Ну и еще, я раз двести услышал: «Глупый детеныш. Прасва».

Пока я разбирался и думал над этим неизвестным рыболовом, мои руки на автомате почистили и нарезали на тонкие ломтики одну из рыбин.

Не откладывая надолго эксперимент, так как живот уже сводили спазмы, а рот захлебывался слюной, я решил попробовать.

Ну, с богом, я зажмурился и съел первый кусочек. Оказалось не так и противно. Вернее вполне приемлемо. Ливерная колбаса, которой меня периодически в детстве пыталась кормить моя бабушка, вызывала у меня большее отвращение.

Уже не так напрягаясь и жмурясь, я съел остаток первой рыбины и как-то вполне естественно взял в руки и стал чистить вторую.

Смотри-ка быстро приспособился, и сырая рыбка понравилась, подумал я, доедая вторую рыбину и ни в одном глазу не испытывая чувства насыщения.

Неожиданно послышался возмущенный писк.

Прислушавшись, понял, что Рыкун возмущен тем, что изничтожение такой вкусной еды проходит без его скромного участия. Делиться, в общем, нужно. Я сразу же отдал последний несъеденный кусок рыбины, как я думал, грызуну. Но то, как он быстро начал расправляться с кусочками мяса, ясно указывало на то, что этот маленький грызун вполне себе самодостаточный хищный зверек.

Так мы и сидели на берегу озера, наслаждаясь вкусным подарком спасенной мною правсы. Большой глупый детеныш из рода людей и его маленький смелый защитник из рода рыкунов.

Глава 3

Насытившись, мы с Рыкуном еще немного посидели на берегу озера. Но наш совместный отдых продолжался недолго. Рыкун, это неугомонное существо, немного покрутившись, подошёл к остаткам выпотрошенной из рыбин требухи, поворошил ее лапой и, что-то недовольно пискнув, пошёл в направлении опушки у ствола дерева, на прощание, сказав мне: «Рыкун давно не спать. Устал. Поел и пошёл в нору. Теперь охранять Детеныш». Потом посмотрел на меня оценивающим взглядом и добавил: «Глупый Детеныш не уходить далеко».

Пока этот маленький комочек меха и команд не убежал назад, я решил попытаться узнать, а «далеко» это, по его понятиям, где находится. Только вот как это можно сделать, не понимал, а потому пошёл самым простым путем.

Задал прямой вопрос, постаравшись его сформулировать в некую абстрактную мысль, которую смог бы понять и грызун: «До какого места мне можно ходить? Что там есть? Как мне его узнать?»

И сам вдруг неожиданно понял, что территория наших с Рыкуном владений не такая уж и большая. Дальняя граница проходила как раз по центру той поляны, где я нашёл Клык. Примерно столько же принадлежало нам на соседней и верхней ветках. Дальше шли уже не наши владения, и там на меня могли напасть местные хозяева.

То же самое мне секунду спустя рассказал и Рыкун, но, кроме того, он мне решил поведать и о ближайшем нашем соседе, правда весьма своеобразно.

«Детеныш не ходить на опасное открытое место. Нельзя. Умереть. Место пахнет хныгой. Рыкун туда не ходить».

И у меня в голове возникло изображение приснопамятной опушки, с ясно заметным торчащим предметом по ее центру, но перспектива обзора видимого пространства была такая, будто кто-то смотрел на нее всего с нескольких сантиметров от поверхности.

Прикинув рост Рыкуна, когда он сидит на задних лапах, стало понятно, что он передал мне то, что видел сам. Поэтому я поспешил его обрадовать, что место больше не опасно. И не зная, как объяснить, что я забрал Клык себе, сказал: «Запах хныги теперь мой», – и достал из ножен Клык.

Рыкун так не бегал, не верещал и не прыгал, даже когда я ему образ спасенной кошки передал.

Быстренько убрав Клык в ножны, я постарался успокоить все еще верещащего Рыкуна. Как ни странно, в этот раз никаких особых последствий от его грозного рыка я почему-то не испытывал. Только громкий звук и все, никакого сверхъестественного воздействия. Но и еще кроме всего прочего, когда на меня перестал воздействовать его рык, я смог понять, вернее, увидеть, как он у него получается. Именно получается.

Основой грозного рыка служила какая-то структура энергий, которая возникала перед мордочкой Рыкуна и через которую проходил его обычный писк, преобразуясь при этом в грозное рычание.

Что необычно, едва заметив и рассмотрев схему, я ее практически мгновенно запомнил и теперь мог в любой момент воспроизвести в своей памяти.

«Никогда не обладал феноменальной памятью», – разглядывая и досконально изучая подсмотренную схему, подумал я.

Закончив с этим, я все-таки ухитрился остановить Рыкуна и сказать, что никакого хныги здесь больше нет.

Рыкун все еще недоверчиво обошел меня, как мне казалось, понюхал воздух, но на самом деле, видимо, проделал то же, что и я, только я энергии вижу, а он, видимо, ощущает. Потом осторожно подошел ко мне и спросил: «А куда ушел хныга?»

Решив пошутить, я ответил: «Рыкун так грозно верещал, что он испугался и убежал. И теперь на открытом месте и тут его больше нет».

«Надо проверить», – пришла мне ответная мысль, и маленький боец рванул в сторону той опушки. Прибежав на нее, он опасливо выглянул из-за дерева и снова принялся. Темный фон и аура опасности, раньше плотно окружающие эту поляну, уже практически исчезли.

«Хныга ушел?» – удивлению маленького зверька не было предела, так растерянно выглядела его мордочка.

«Да», – подтвердил я его слова.

И тут я впервые уверился в практической сметке маленького лесного хищника.

«Надо идти дальше. Пока тут еще нет хозяина. Взять это место себе», – так упрощенно я интерпретировал тот поток верещания, что издавал Рыкун.

И не останавливаясь, Рыкун ринулся на поляну, уже совершенно ничего не боясь. Только слышался его довольный писк.

«Хорошо. Тут еще никого не было. Сейчас помечу территорию. Посплю и пойду проверять дальше. Детеныш, охраняй. Не ходи далеко. Если опасность – беги к норе».

Обежав опушку и прилегающие к ней территории несколько раз, Рыкун выбрался на середину поляны.

«Рыкун хорошо», – слышалась его мысль.

И лучащийся довольством комочек меха гордо прошествовал мимо меня. Гордость за прогнанного хныгу так и сквозила в каждом его маленьком шаге.

«Иди, отдыхай. Я присмотрю», – подумал я ему вслед и еще раз оглядел окрестности. Не заметив поблизости ничего интересного, я решил вернуться к озеру и немного прибраться там. Да и оставленными вещами не стоило разбрасываться, ведь это те немногие сокровища, что теперь были у меня.

Подойдя к озеру, я заметил, как растворяется в воде случайно попавшая туда требуха одной из рыбин и мутная вода озера приобретает свою былую кристальную чистоту.

«Так вот почему в нем нет никакого мусора, – подумал я об еще одном свойстве озера, – но тогда почему я смог спокойно пролежать там и достаточно долго. Непонятно».

Но решив не заморачиваться этой проблемой, приступил к приборке берега. Незачем сюда привлекать лишнее внимание, да и загаживать его не хотелось, тем более такая утилизационная система под боком.

Осмотревшись, я нашел весь оставленный мною мусор и остатки рыбы и хотел уже отнести их на тот край озера, что переходил в небольшой ручеек, как почувствовал чужую мысль. «Дай».

Обернувшись, я заметил светящиеся глаза какого-то странного существа, похожего на небольшого ленивца, чья структура больше тяготела к зеленому вперемежку с оранжевым цветом, но была таким же плотным переплетением энергетических линий, как и моя собственная. Особенную плотность узлов его структура приобретала в области головы и верхней половины живота. Но главное – в области второго узла наблюдался такой же равномерный шар энергий, где происходило ее преобразование и накопление, очень похожий на мой. Только в несколько раз меньше того, что я мог наблюдать у себя, и был он не белого, а светло-зеленого цвета.

«Смотри-ка, очень похоже, что в области сердца и у этого животного есть некоторый накопитель энергии, а про голову я могу сказать только то, что и там достаточно сложная структура присутствует», – решил я, рассматривая это существо.

Но главное, что я понял, это существо должно обладать какими-то способностями, основанными на наличии у него внутренней энергетической структуры. Правда от него совершенно не веяло опасностью или какой-то угрозой, даже больше, создавалось впечатление, что это чей-то домашний питомец, такой он был ухоженный, начищенный и одновременно потерянный.

Так как требуха мне совершенно не была нужна, я выбрал ее всю из получившейся кучи мусора и, стараясь не делать резких движений, положил на поверхность ветви дерева, а затем отошёл на несколько шагов назад.

Зверек осторожно сделал несколько шагов по направлению к остаткам рыбы и замер, не дойдя до нее буквально пару сантиметров.

«Опасность», – загорелась мысль у меня в голове, и зверек уставился куда-то мне за спину.

Я еще ничего не чувствовал, но, обернувшись в указанном направлении, заметил, что по направлению от края дерева в мою сторону по поверхности ветки стелется какой-то туман.

Ничего не понимая, я постарался разглядеть хоть что-то сквозь его непроницаемую пелену, но этот туман буквально скрадывал любой участок поверхности, по которой проходил. И он не был похож на обычного предвестника утра. Его серая пелена клубилась какими-то жуткими и будто живущими своей жизнью завихрениями.

И вдруг я почувствовал, что опасность представляет не сам туман, а то, что находится внутри него. И это непонятное что-то сейчас учуяло меня.

Вглядываясь вперед и стараясь понять, что же скрывается за пеленой тумана, я стал усиливать свою способность видеть энергии, здраво рассудив, что только она сможет мне хоть как-то помочь.

Уже практически выйдя на самый максимум, я разглядел серые неживые нити и порядка десятка непонятных узлов среди них. Именно от них исходила вся опасность. И тут, когда я определился со своими потенциальными противниками и опасными врагами, произошло странное. Я понял, вернее даже увидел, что нужно поразить не сами сплетения узлов и серых нитей, видимые в тумане, а как бы загоревшиеся и подсветившиеся внутренним светом более мелкие точки узелков в каждом из них. Но понял я и другое, нельзя не то что входить в зону действия тумана, но даже подходить к нему ближе, чем на несколько шагов.

И тогда, не особо раздумывая, я вытащил из кармана куртки подобранные мною огненного цвета агаты со странными ударными свойствами. Мне просто нужно было бросить первый камень в ближайшую цель, когда моя рука пошла по какой-то странной и несколько необычной вращательной траектории.

Не помню, как в детстве у меня получалось кидать камни из пращи, но сейчас камень, по моему субъективному мнению, вылетел ничуть не хуже. А уж удар был точно гораздо впе-

чатлительнее. Раздался такой грохот, что уши у меня заложило не хуже чем от рыка моего маленького приятеля.

Но посмотрев в направлении приближающегося тумана, я заметил, что он значительно ускорил свое движение. Правда и непонятных структур стало на одну меньше.

Изготовившись, я швырнул второй камень. Раздался повторный грохот. Убедившись в успехе последнего броска, я, уже не останавливаясь, стал отправлять камни в направлении видимых структур. У меня осталось всего два камня, когда погасла последняя моя цель в сером тумане. И именно в этот момент раздался оглушающий рев со стороны края дерева, и туман стал стремительно отступать.

Стараясь рассмотреть, что же это было такое, я хотел направиться следом, но в голове прозвучало: «Стой. Нельзя. Опасность».

Обернувшись, я заметил, что странный зверек, предупредивший меня, сейчас спокойно сидит и уминает требуху.

«Видимо, и правда опасность миновала тут, а вот туда ходить нельзя», – подумал я, приняв предостережение ленивца. Но внезапно почувствовал сильнейшее давление на голову и увидел, как от леса в мою сторону тянется какое-то непонятное серое щупальце. Его структуру из-за боли в голове разглядеть у меня практически не получалось, но, собрав все свои силы и сосредоточившись, я смог выделить нужную мне точку в сплетении еле видимых нитей и метнул самый большой свой камень в нее.

То, какой после этого был издан рев, свалило меня наземь, но зато я теперь прекрасно видел это странное существо, похожее на сухопутного осьминога, только очень уж большого размера.

«А что я хотел, на таких древесных гигантах и животные могут быть достаточно большими», – сделал я зарубку себе на память.

После того как камень влетел в подставленное под удар щупальце, все внешние структуры существа развалились, туман, окружавший его, окончательно исчез, а само оно поспешно понеслось к краю дерева.

«Надо убить», – пришла запоздалая мысль, и я понял, что ленивец прав, такого соседа оставлять рядом нельзя, а потому я бросился следом за удирающим осьминогом. Но я не успел, вернее успел, но к самой развязке. Первой до этого туманного монстра добралась какая-то фиолетовая змея со странной шипованной головой и раздвоенной второй половиной тела, метнувшись на него прямо откуда-то сверху. Справилась она с ним в мгновение ока. Непонятно правда, что она сделала, но осьминог буквально через секунду уже лежал абсолютно мертвый, в этом я был полностью уверен. И змее он, похоже, был совершенно не нужен. Она, сделав круг, поползла в мою сторону, как-то необычно плавно перебирая своим раздвоенным телом.

Я уже собрался бежать, как ранее советовал мне Рыкун, вспомнив его последнее напутствие.

«Почему эта, такая здравая, мысль, не пришла мне в голову раньше», – удивленно подумал я.

Но не успел. Змея сначала свернулась в некое подобие пружины, а потом, резко распрямившись, метнулась в мою сторону длинным и стремительным прыжком-полетом. При этом ее раздвоенный хвост расправился и превратился в подобие крыльев, позволяющих змее парить над поверхностью.

Сделав шаг навстречу этому необычному и странному летающему змею, я немного сместился в сторону. Плавно выхватив Клык на одном непрерывном и каком-то тягучем движении, в точно выверенный момент рубанул змею где-то позади головы, точно там, где и должен был проходить удар, и именно там, где почувствовал средоточие ее жизни и самое уязвимое место.

В этот момент окружающая жизнь нагнала меня, и я услышал щебет каких-то птиц, падение пролетевшего мимо меня тела и осознал, что движения, совершенные мной, уложились

всего в несколько долей секунды. И самое главное, что я проделал все это так быстро, на таком автомате и с таким точным расчетом, что сам себе поразился.

– Не может такого быть, – но посмотрев вниз, сказал: – Хотя нет. Может.

И тут меня посетила мысль выглянувшего из-за моей левой ноги ленивца: «Хорошая еда!» И он обошёл вокруг лежащей на коре змеюки.

Я тоже последовал его примеру и обошёл эту лесную рептилию. Правда, рептилия ли это, еще оставалось под вопросом, летающих змей я не часто, если честно, видел.

Большая и толстая при жизни, она сейчас представляла собой огромную распластавшуюся на коре дерева тряпку.

Что меня сильно заинтересовало, так это ее шкура, на вид прочная и эластичная.

«Хорошо бы ее снять и хоть как-то выделать. Много на что тогда можно будет использовать полученный материал. Да и с едой ленивец прав. Вроде не чувствую того, что она для меня как-то опасна».

Обдумав все таким образом, я пока оставил змею здесь и пошёл посмотреть на того осьминога. Едва подойдя к нему, я заметил сильнейший энергетический фон темно-серого цвета, того же, что был и у тумана, наступавшего на меня. Исходил он от пластин, расположенных вокруг туловища этого небольшого монстра. Рассмотрев их получше, я понял, что они покрыты небольшими шипами, которые и создают этот фон.

Пластин я насчитал девятнадцать штук, правда, две из них были треснуты посередине, а одна полностью разбита в мелкую крошку. Свойства этих костяных штукочек были не очень понятны, но сопоставив их с количеством бросков, сделанных мною там, у озера, я понял, что попадал именно в эти места и раздробленная пластинка, скорее всего, последняя, та в которую я запустил самый большой камень.

Вот на что их можно использовать, я сразу не придумал, но про костяные доспехи когда-то слышал, и почему-то именно эта идея засела у меня в голове.

Больше с этого странного животного или не животного мне снимать ничего не хотелось. Было какое-то гадостное ощущение от мысли о том, что придется прикасаться к нему. Но вот сами пластины никаких негативных чувств не вызывали, поэтому, переборов себя, я присел на корточки и стал аккуратно вырезать их из цельной туши. Потратив на это что-то около часа, я сложил их одна на другую и понес в сторону найденного озера. Подойдя к нему, я увидел, что озером пользуюсь не только я один.

Сейчас из него пила воду какая-то большая птица, но заметив меня, она подняла голову, встряхнулась, что-то проклокотала, расправила крылья и улетела, оставив после себя на память достаточно большое отливающее зеленью перо с легким голубым энергетическим фоном.

Дойдя до озера, я решил не останавливаться и не мусорить около него, а спустился немного вниз по вытекающему из него ручью, вспомнив удобное место, как раз у найденного недавно порожка, и обосновался там.

В этом месте была небольшая удобная заводь, где я и сгрузил все пластины, опустив их в воду и оставив промываться под проточной водой.

Помывшись и постирав испачканную одежду, я вспомнил о том, что еще хотел заняться змеей, и, тяжело вздохнув, потопал за ползуче-летучим лесным монстром.

– Зря только мылся. Сейчас опять весь измажусь, – бурчал себе под нос я, бредя за вторым своим охотничьим трофеем.

Ленивца я обнаружил тут же, он сидел у шипастой головы змеи, лежащей на поверхности ветви. Увидев меня, он встал, подошёл ко мне и сообщил: «Охранял еду. Никто не приходил».

«Молодец», – похвалил я ленивца, а сам подумал: «А чего он, собственно, мне помогает?»

«Ты как хозяин», – пришла ответная мысль.

«Кто твой хозяин?» – постарался выяснить я.

«Ты», – такой простой ответ и никакого понимания, почему именно это я. Было у меня подозрение, что все это может быть как-то связано с бывшим владельцем пояса, плаща и кинжала, и поэтому я спросил:

«Эти вещи принадлежали ему». – Я последовательно указал на каждый предмет.

«Да».

Понятно, видимо, все-таки это питомец того погибшего товарища, что оставил мне это наследство. Вот к нему добавился еще и ленивец.

Разобравшись с этой практически альтруистической помощью, я подхватил змею в том месте, где она начинала раздваиваться на две части, кое-как приспособил отрубленную голову и потащил в то же место, куда положил и пластины. Дойдя до нужной заводи, я оставил на ее берегу труп рептилии, который собирался несколько попозже распотрошить, и оглядел пространство вокруг.

К тому месту, где я стоял, стала подтягиваться различная мелкая живность, ее хорошо было видно в энергетическом плане вокруг.

«Чувствуют, что здесь можно будет пожить», – понял я. Но не обратил на это особого внимания, так как не ощущал никакой опасности, исходящей от них. Наоборот, ясно чувствовал их опасение и признание меня хозяином этой территории, и даже несколько большей, так как и соседних хищников я уже укокошил. И местный «люд» признал меня их владетелем.

Пока я раздумывал над этой проблемой, пришла запоздалая мысль, что коль это теперь моя земля, то и следить за нею придется мне. И вспомнив о той неаппетитной туше, оставшейся от осьминога, я понял, что от нее нужно избавляться. Во-первых, она мне не нравится, а во-вторых, может привлечь внимание каких-нибудь специфических падальщиков, которые на нее позарятся, и ладно, если это будут мелкие и безобидные зверюшки.

Но что-то в последнее время мне в это слабо верится. Видимо, в первые дни кто-то умный и могущественный дал мне некоторое время на небольшую адаптацию и привыкание, а теперь этот лимит везения закончился, и я начал знакомиться с истинными хозяевами этого леса.

Поэтому, решив, что лишняя шумиха и известность мне не к чему, я, вздохнув, уже в который раз направился в сторону лесной чащи. Дойдя до места, где лежали останки осьминога, я посмотрел на его громадную тушу и, решив, что вряд ли смогу дотянуть ее до края ветки целой, несколькими точными ударами Клыка разделал на несколько частей. Что меня удивило, брезгливость отошла куда-то на второй план, и, хотя раньше я разделкой туш никогда не занимался, но больно ловко это у меня получилось сейчас.

Отнеся свое умение к вновь обретенной способности обращения с холодным оружием, я подхватил ближайший лежащий ко мне кусок туши и потянул его к той пропасти, что началась от края ветки, благо осьминог не успел доползти до нее метров двадцать всего. Оттащив по частям туда тушу, я сбросил ее в пропасть.

Сейчас, когда уже явно наступил день, внизу не было видно никакого тумана и угадывалась то ли какая-то грязь, то ли какое-то болото. Правда, до него было относительно далеко.

«Может, спуститься потом вниз и поискать хозяина плаща. Ведь ясно чувствую направление, куда нужно будет идти. На месте его гибели может быть еще что-то полезное. Правда придется помнить, что там может быть и тот, кто его убил».

Сделав себе такую заметочку на память, пока решил заняться текущими делам. Их и так было море.

Подумав, я вспомнил, что не собрал до сих пор так выручившие меня камни. Опять поднялся на вершину ветки и отправился в направлении озера. Оттуда я стал оглядывать поляну, усилив свою способность видеть энергии. Это дало мне возможность достаточно быстро обнаружить все девятнадцать камешков.

Собрав свои снаряды, я, к своему сожалению, убедился, что свечение многих из них значительно ослабло, но мощности еще на один-два броска должно было хватить. После этого я

сложил их обратно в карман куртки и посмотрел на чистую, привлекательную и такую манящую водную гладь озера.

«Нужно искупаться и помыться, коль нахожусь сейчас здесь», – пришло в мою голову вполне своевременное решение, так как я снова был достаточно сильно измазан.

Быстренько скинув с себя одежду и аккуратно сложив ее на берегу, я забрался в воду и, на каком-то интуитивном уровне погрузившись в нее с головой, провалился в своеобразный медитативный транс. Три минуты, и я выхожу на берег совершенно обновленным и здоровым человеком.

«Неплохой это способ отдохнуть и снять усталость», – понял я и решил почаще принимать такие ванны. Тем более я залезал не в само озеро, а в исток ручейка, который тоже на небольшом своем продолжении обладал очищающими свойствами, такими, как и вода в озере, а его я замусоривать не хотел.

«Все-таки мне из него пить, другой воды-то я не нашёл, да и вряд ли найду такую целебную. Хотя если что, можно путешествовать вдоль отходящей от озера линии энергии. Она может еще раз где-то к поверхности выйти. А ведь это нормальная идея, если мне нужно будет уходить отсюда куда-то в другое место», – решил я.

Наскоро сполоснув там же одежду, я ее как смог выжал и еще влажную натянул на себя. Закончив с помывочно-стиральными процедурами, я вспомнил о своем желании разобраться с пластинами, освежевать и разделать змею, а поэтому, встряхнувшись, отправился к заводу, которую про себя уже стал именовать мастерской.

Придя на нужное место, я, чтобы не затягивать дело, приступил к работе. Первым делом я хотел заняться змеей, так как мне казалось, что подумать о пропитании сейчас важнее, чем тратить время на какие-то гипотетические костяные доспехи. А потому, скинув с себя куртку, клочки рубахи и оставшись в одной футболке, приступил к задуманному. Аккуратно надрезал шкуру и осторожно, подгибая ее и разрезая удерживающие ее волокна, плавно и равномерно стянул шкуру как чулок, начиная от головы и так в сторону раздвоенного хвоста. Получилось это у меня на удивление легко, и если умение разделять туши можно было еще как-то отнести на изучение способности владения клинком, то свежевание змей явно не подпадало под эти навыки.

«Похоже, умений у меня несколько больше, чем до моего пробуждения здесь, или этому я обучился примерно так же, как и владению клинком, но так как этот навык достаточно простой и не требует большой практики, то и изучил его я вполне незаметно для себя», – соорив такую вполне показавшуюся мне логичной цепочку рассуждений, я на этом и успокоился.

Сняв шкуру, я ее вычистил с внутренней стороны и положил охлаждаться в тени ближайшего дерева. Пока шкура охлаждалась, я занялся разделкой мяса. У змеи оказались очень крепкие реберные кости, и поэтому я постарался аккуратно вырезать ее позвоночник, решив, что и они могут в дальнейшем пригодиться.

«Прямо какой-то первобытный охотник», – пошутил я над собою, но рассудив, что, по сути, так оно и есть, продолжил прерванное занятие.

Отделяя кости от мяса, я обратил внимания на его слабый энергетический фон. Это навело меня на мысли о том, что мне необходимо развить в себе умение как-то определять различные свойства тех или иных веществ, предметов или жидкостей, которые встречаются на моем пути. Оно бы мне очень пригодилось. А то в текущей ситуации я буду есть это мясо, только доверяясь своей интуиции, но не зная точных его качеств и того влияния, что оно окажет на мой организм, если такое проявится. Хотя наличие энергетического фона уже свидетельствует о каких-то непонятных мне свойствах мяса змеи.

Задумавшись над данной темой, я параллельно не прекращал заниматься продовольственным вопросом. Положив промываться вырезанные и очищенные от остатков мяса и сухожилий кости в протекающий рядом ручей, я принялся за разделку змеи. Вычистив тушку и

вынув из нее все внутренние органы, я оставил только наружный мышечный каркас, который и являлся тем самым мясом, которое мне хотелось получить. Промыванию мясо мною не подвергалось, так как во мне сидело знание, что от этого оно может быстро испортиться, поэтому я его только нарезал на куски и, пожертвовав остатками рубашки, сложил все в нее.

Вырезанные органы я не стал выбрасывать, а собрал и, отнеся немного в сторону, сосредоточился и подумал о том, что, дескать, в этом месте лежит еда, и кого она заинтересовала, подходите и потребляйте. После этого я вернулся обратно на поляну и, осмотревшись, стал решать, что же можно сделать с мясом, чтобы оно подольше хранилось. Единственное, что пришло на ум, это завялить и высушить, тогда срок его хранения смог бы исчисляться месяцами. Но для этого нужна была соль и много, а вот откуда здесь ее можно было взять, я не знал, но то, что она тут где-то есть, чувствовал, и то, что ее можно как-то заменить, тоже понимал, но никакого приемлемого или реализуемого варианта мне в голову не приходило.

И тут в моей голове сами собой всплыли знания, как будто они всегда были со мной. Что необходимо мясо очистить от всех пленок, сухожилий и жира, нарезать на тонкие полоски от трех до пяти сантиметров и вывесить вялиться в прохладное и проветриваемое место, и чем более место будет соответствовать этим требованиям, тем быстрее будет готово мясо.

Я задумался.

«Где я могу здесь найти такое место?»

Сразу почувствовал сильное желание пройтись в определенном направлении вдоль протекающего ручейка.

Проверив внутреннюю сторону расстеленной и растянутой шкуры и убедившись, что она еще не высохла, я решил пока и дальше заниматься пропитанием, а потому начал нарезать мясо тонкими ленточками по двадцать сантиметров в длину и три в ширину.

Закончив с заготовкой продукта под процесс вяления, я оставил себе, Рыкуну и ленивцу на пару приемов пищи, а остальное сложил в рубашку.

«Охраняй», – дал я распоряжение ленивцу, указав на разложенные предметы. Сам же, облачившись в куртку и нацепив Клык за спину, кинжал на пояс, а камешки равномерно распределив по карманам куртки, отправился в ощущаемом мною направлении.

Пробирался я недалеко. Отойдя от примечательной запруды на пару десятков метров, я почувствовал жуткий сквозняк.

Осмотревшись, понял, что стою в каком-то небольшом как бы ущелье, образовавшемся среди листьев на ветви дерева. Посмотрев направо, я почувствовал, что ветер дует оттуда. Между несколькими переплетенными и поваленными листьями появился достаточно большой туннель, где постоянно царил сумрак, прохлада и ощущалась сильная тяга, которая и создавала непрекращающийся ветер, гуляющий там.

«Как раз то, что мне необходимо», – оглядываясь и решая, куда прицепить края веревки, которую придется сделать из многострадальной рубашки, подумал я о найденном месте.

За несколько минут нарезав и связав веревку, я проверил ее на прочность и, убедившись в том, что она выдерживает вес предназначенного для сушки мяса, нанизал его на нее. После этого я растянул веревку на нескольких зацепах, вырезанных на ветках, и, проверив, что растяжка сидит достаточно крепко и не обвалится от сильного ветра, оставил мясо вялиться.

«Теперь бы придумать, как сделать так, чтобы его не растащили, пока оно тут висит», – подумал я, обходя место заготовки мяса и осматривая окрестности. Вот тут-то мне и предстал первый куст, который рос неподалёку. Он даже напоминал больше не куст, а некий вариант степного перекасти-поля, только гораздо более плотный и состоящий из жгутов переплетения ветвей с колючками. Как раз это мне и подходило больше всего в качестве защиты туннеля от несанкционированного вторжения мелких и крупных хищников. Поискав вокруг, я нашёл второй и третий такие кусты. Срезав их все, я по очереди оттащил эти клубки к туннелю и заткнул двумя из них вход со стороны ручья, а последним выход со стороны леса. Посмотрев

на дело своих рук и прикинув, что пробраться через эти кусты не сможет даже Рыкун, я успокоился и отправился обратно к порожку у ручейка.

Подойдя к нужному месту, я застал забавную картину. Ленивец и Рыкун стояли друг напротив друга и грозно верещали. Мелкий лесной хищник, по-видимому, пытался прорваться к мясу, оставленному на попечение ленивца, а тот его отважно защищал и не подпускал мелкого разбойника до лакомых кусочков.

Как ни странно, того громоподобного рева, что я слышал ранее, Рыкун не издавал, а просто пытался прорваться к вождленному обеду или завтраку, что там это у него по графику.

Ленивец же просто отпихивал его лапой, но делал это так осторожно, будто обращается с маленьким детенышем.

Когда и тот и другой увидели меня, оба бросились в мою сторону. Из разрозненного гвалта, порывивания, попискивания и верещания я выделил две основные мысли.

Рыкун: «Рыкун проснулся. Хочет есть. Там еда. Еда детеныша. Еда Рыкуна. Пришел. Увидел клатр. Клатр не ест и не пускает Рыкуна. Клатр говорит, что это еда его хозяина».

Ленивец: «Пришёл маленький лесной зверь и хочет съесть припасы хозяина. Я его не пускал. Не прогонял. Так как это зверь хозяина».

Улыбнувшись роящимся в моей голове мыслям животных, я подошёл к оставленному запасу мяса и, взяв один из кусочков, отдал Рыкуну. Подобрал второй, я передал его ленивцу, или клатру, со словами.

«Молодец, хорошо охранял».

И уже обратившись к ним обоим, сказал:

– Мы вместе. Не драться. Помогать друг другу.

На что ленивец вполне покладисто согласился.

«Я буду присматривать и за маленьким лесным зверем, – и, посмотрев на него, добавил: – Хоть он мне и не нравится».

«Смотри-ка, какой. Не нравится ему, видите ли. И еще странно. Ленивца я понимаю гораздо лучше, чем Рыкуна. Отчего бы это? Уж не от того ли, что структура энергетических линий в области его головы гораздо более сложная, чем у Рыкуна?»

Внимательнее разглядывая того и другого, я обратил внимание на то, что энергоструктура ленивца гораздо более насыщенная и плотная, чем у Рыкуна, особенно сложной она была в области головы животного.

«А не означает ли это более высокую ступеньку развития одного относительно другого. Видимо, да. И не означает ли это ко всему прочему, что ленивец гораздо более разумен, чем хочет показаться на первый взгляд. Нужно к нему присмотреться повнимательнее. Интересно, как выглядит структура другого разумного существа, человека или кого-то, на него похожего. Чтобы было с чем сравнивать. Неплохо бы в будущем обратить на это внимание», – решил я для себя и задумчиво посмотрел на своего нового знакомого, открывшегося мне с такой вот необычной стороны.

Пока я рассуждал, Рыкун тоже отметил в нашем разговоре.

«Стая это хорошо. Рыкун всегда жил один. Было трудно. Клатр хорошо следить. Лучше Рыкуна или Детеныша. Хорошая стая».

И на этой мысли Рыкун подошёл к кучке мяса и, выбрав из нее еще один кусок, отнес его ленивцу, признавая его членство в нашей маленькой группе.

Поняв, что верещащего гвалта, который несколько минут терзал мои уши, уже больше не будет, я приступил, наконец, к тому, для чего вернулся на этот бережок.

Сам я есть еще не хотел, хотя времени прошло с предыдущего моего обеда уже достаточно. Поэтому с едой я решил пока повременить, оставив мясо лежать на камне.

Разрешив самый первый вопрос своего пропитания, я перешёл к отложенной ранее выделке кожи змеи. Первым делом я проверил, что она высохла. Убедившись в этом, насобирал

и наскоблил с коры ветви сухой древесной трухи и засыпал внутреннюю сторону просыхающей кожи ею. По идее, как я понял, она должна была вытянуть остатки влаги из нее. Далее мне останется только хорошенько отскоблить и размять кожу, и на этом можно останавливаться, так как это большее, что я мог сделать с нею в текущих условиях.

Откуда во мне все эти знания, я перестал задавать себе этот вопрос уже давно, как и с заготовкой мяса, выделкой шкур и кожи, приняв как данность свои знания, умения и навыки.

Разложив кожу на земле и натянув ее на наспех вбитые в кору кольшкы, я оставил ее просыхать.

После окончания этой работы у меня остался последний незадействованный трофей.

Вытянув костяные пластины из воды, я достаточно быстро очистил их до состояния блеска от той студенистой массы, что была раньше мясом непонятного осьминога.

Пластины были очень крепкие, но при этом достаточно лёгкие. И непонятный серый отсвет небольших шипов с наружной их стороны, не дававший мне покоя, все еще присутствовал на месте, но он не вызывал у меня никаких опасений.

Рассматривая эти пластинки, вычищенные и блестящие, я понял, что достаточно просто сделать в них по две дырки и кожаными ремешками внахлест навязать на мою куртку, как она приобретёт вид простейшего доспеха. Правда куртка в этом случае превращается в дырявое решето, но если сделать все правильно, то вода по идее будет стекать по пластинам и не сможет попадать внутрь.

Тем более у меня еще есть плащ, который, судя по виду, от дождя и холода, по-хорошему, защитит меня ничуть не хуже моей куртки, а возможно, и гораздо лучше.

Поэтому решив начать работы, я снял свою надежную и пережившую уже несколько сезонов куртку, для того, чтобы сделать из нее легкий пластинчатый костяной доспех.

Разложив аккуратно пластины, я с радостью обнаружил, что смогу прикрыть не только грудь и спину, но хватит и на рукава, а также небольшую юбочку, но там необходимо будет костяные пластинки просто привязать за верхний край.

Осталось единственное – дожждаться, пока в достаточной мере высохнет кожа змеи.

Посмотрев вокруг, я обнаружил только сидящего рядом со мной ленивца, а Рыкун куда-то исчез.

«И где он интересно сейчас?» – ощутил я легкое чувство беспокойства.

«Зверек ушел разведывать новые владения. Я ему рассказал о том, что хозяин убил старых владельцев прилегающих к нам территорий, и он, обрадовавшись, сорвался проверять верхний ярус», – доложил мне ленивец.

А я поразился связности его речи, так как даже сам не всегда мог так стройно строить свои предложения.

«Не прост этот маленький пушистик, ох не прост», – подумал я, стараясь закрыть свои мысли от эфемерной возможности их услышать. Как только у меня в голове возникло такое желание, мне представился некий кокон, образовавшийся вокруг моего тела и постепенно начавшийся сжиматься до состояния плотной и упругой горошины, поместившейся в моем сознании. И создалось такое впечатление, что все внешние сигналы попадают внутрь этой горошины, но наружу из нее не выходит ровным счетом ничего.

«Вот, похоже, и ментальная защита получилась», – понял я.

Видеть энергии я хуже при этом не стал, чего подспудно опасался, так как уже достаточно сильно привык к этой своей способности и не знал, как смогу обходиться в дальнейшем без нее. К хорошему, как известно, быстро привыкают. Подумав так, и еще немного поудивлявшись этим своим новоприобретенным способностям, я развернулся и хотел уже направиться к пластинкам, лежащим у ручья, как мой взгляд наткнулся на так и оставленную в покое голову змеи.

«А она довольно-таки большая», – оценив ее размеры, прикинул я. В энергетическом плане вся лобная доля и височные части головы виделись мне сплетением темно-коричневых, скорее даже бурых линий. В пасти же наоборот проглядывали четыре вкрапления желто-зеленого цвета.

Подойдя и постучав по лбу змеи рукоятью кинжала, я уверился, что кость очень крепкая и толстая, при этом голова была не слишком тяжелой, и весь основной вес составляли ее внутренности.

На глаз оценив размеры верхней части черепа, я понял, что он практически идеально ляжет на мою голову, вот только странный окрас его поля не давал мне покоя. Было какое-то смутное опасение, что с этим может оказаться не все так просто, но опасности от него я все еще не ощущал. И поэтому отказываться от такого, практически идеального шлема мне очень не хотелось. А потому я поднес голову к ручейку.

Первым делом я постарался понять, что это были за странные желто-зеленые вкрапления. Ими оказались четыре клыка змеи, которые излучали явную угрозу. На них прямо так и читалось – яд, поэтому осторожно выломав и выковыряв их из челюсти змеи, я собрал упавшие небольшие клычки лоскутком ткани и, аккуратно завернув в него же, положил в один из многочисленных карманов плаща.

Далее я хотел очистить череп от кожи. Но не тут-то было. Нижняя челюсть и ошметки отошли очень легко, но с границы, где начиналась бурая энергетическая поверхность поля на лобной и височной кости черепа, абсолютно ничего не сходило, мне даже поцарапать кожу в этом месте не удалось. Прикинув, что же у меня получилось, я увидел верхнюю часть головы змеи с ноздрями и закрытыми глазами. Решив, что и в таком виде этот варварский шлем имеет еще большую силу какой-то дикой ярости и угрозы, я оставил все как есть.

После того как я закончил с его промыванием и положил сушиться возле шкуры змеи, занятий на ближайшее время у меня не осталось.

Еще раз осмотревшись вокруг и не найдя пока себе новой работы, я аккуратно сложил пластины здесь же у камня, снова надел свою куртку, наверх нацепив свой плащ, дал распоряжение ленивцу охранять мои припасы и найденные вещи, а сам отправился дальше вдоль по ручью. Мне было интересно посмотреть, что там лежит за территория, да и место, где проходит граница наших новых владений, я отлично чувствовал и не собирался ее нарушать.

Продвигаясь от ствола дальше по ветви дерева, я стал замечать возрастающее количество каналов энергии, протекающих снизу вверх, голубого, синего или темно-фиолетового цветов. Было также несколько странных темных, коричневых и серых нитей. Но меня заинтересовала ясно видимая ярко-бордовая нить, идущая, судя по всему, несколько в стороне от ветви дерева. Но я почему-то хотел подойти именно к ней и посмотреть, что же это все-таки тут такое интересное образовалось.

Уже подбираясь к краю ветки и видя перед собой обрыв, я заметил, как бордовая линия уходит вниз и теряется где-то в тумане, среди которого угадывались какие-то неясные конструкции.

«Похоже на здания, но не слишком хорошо видно, что это. Вот и еще одна цель, которую мне бы хотелось посетить», – сделал я себе заметку на будущее.

Разглядев хоть что-то и поняв, что большее пока сложно увидеть, непосредственно не спустившись туда вниз, я повторно осмотрелся. Теперь я решил опять позаниматься собирательством, так как поблизости видел очень много различных разноцветных энергетических вкраплений.

«Интересно, что это? Почему именно с удалением от ствола дерева увеличивается количество различных непонятных артефактов? – подумал я о видимых мною предметах. – Хотя чего думать, сейчас пройду и соберу, а со временем, может, и ответ найду».

Побродив немного кругом, я понял, что не все видимые мной предметы лежат на самой поверхности, первая пара вкраплений оказалась глубоко под поверхностью коры дерева, и чтобы ее вытащить, пришлось бы неплохо потрудиться. Но не зная, стоят ли эти находки моих усилий, я не стал напрягаться и стараться добраться до них, между тем констатировав простой факт.

«Как же мне бы пригодилось умение распознавать свойства», – снова закрутилась в моей голове уже однажды озвученная мысль. Это произошло в тот момент, когда я наткнулся на какой-то камень, лежащий в куче трухи и веток и отдающий жёлтым цветом в энергетическом видении.

Задумавшись о его возможных свойствах, я абстрагировался от реальности и погрузился в некое состояние транса, стараясь пробиться внутрь его простой структуры. Как оказалось, даже у такого несложного предмета, как обычный камень, она присутствовала, но состояла из линий одного спектра, и чтобы ее увидеть, необходимо было усилить свою способность видения энергетических линий до максимума.

Настроившись на полученную структуру камня и стараясь вникнуть в ее суть, я вдруг провалился в какой-то бесконечный колодец из мельтешащих образов. И в этот момент на меня опять накатило то же самое состояние, что и тогда у пещерки, когда я старался добиться хоть каких-то успехов в двуручном бою.

Я потерял ощущение времени и пространства, замерев в центре какого-то водоворота и стараясь уцепиться хоть за что-то стабильное и материальное. Долгое время у меня ничего не получалось, все, на чем останавливалось мое внимание, ускользало от меня и растворялось в том водовороте, что окружал мое сознание. Но вот случайно мелькнул какой-то яркий луч, и хоть мое внимание все так же не могло уцепиться за него, он, попав в водоворот, не растворился в нем, а продолжал держаться на поверхности.

«Это шанс», – догадался я каким-то непонятным образом и стал с маниакальным упорством выискивать этот островок стабильности в окружающем водовороте хаоса, и как только мой взгляд соскальзывал с него, я снова приступал к своему поиску. И хоть я все так же терял его из виду, но с каждым мгновением разыскивал этот необычный клочок стабильного света все быстрее и быстрее, пока цепочка потеря-поиск не превратилась в сплошной поток со стороны напоминающий единое действие. И только тогда я смог стойко удерживать взгляд на этом непонятном островке стабильности, а после этого случилось нереальное событие.

Хаос водоворота, окружающий меня, приобрел стабильность и упорядоченность. Я и в нем стал улавливать островки спокойствия и мог спокойно удерживать их в области своего внимания. А сам водоворот из сплошной мельтешащей разрозненными структурами стены превратился в гармоничный и предсказуемый хоровод отдельных объектов различной величины.

Как только я осознал это, пришло понимание того, что только нужно потянуться к любому из них, и он окажется у меня в руках, или, если понадобится, объект сам приблизится ко мне. Что это за объекты, я не мог разобраться, но как только осознал свою власть над ними, то мое странное полутрансовое состояние прекратилось.

И я, как и в предыдущий раз, повалился на кору дерева. Мышцы совершенно одеревенели и не слушались меня. Постепенно по телу разливалась чувствительность, а вслед за нею приходили боль и судороги.

«Лучше уж было ничего не ощущать», – подумал я, когда мое тело в очередной раз выгнуло дугой от прокатившейся по телу волны мгновенной боли.

Но все когда-нибудь кончается, закончилась и моя расплата болью, за что-то пока непонятное мне.

И сейчас лежа на спине и вдыхая какой-то пряный аромат, идущий слева, я ощущал настоящее блаженство, но чувству гармонии и счастья как обычно помешали.

В этот раз, даже не удивившись возмущенному попискиванию о «глупом Детеныше права», раздающемуся где-то рядом со мной, я, повернув голову, увидел Рыкуна, сидящего слева от моей головы. Аромат шёл оттуда же. Это лежали, видимо, яйца какой-то птицы, источающие такой манящий запах.

Не особо спрашивая разрешения, я потянулся к ближайшему из них и, разбив краешек, выпил его. Та же участь постигла и оставшиеся шесть штук. Голод, проснувшийся во мне вместе с моим пробуждением, отступил. Стало значительно легче и комфортнее, но все равно ощущалась жуткая жажда.

«Сколько же я был в отключке», – проползла ленивая мысль в моем сознании, на что оно само же достаточно четко и ответило: «Сорок девять часов».

Осознав цифру, которая была даже больше предыдущего раза, я, собрав силы и не приглядываясь к окружающему миру, потопал в четко ощущаемом направлении живительно озера, на автомате обходя попадающиеся мне на пути листья. Пройдя не больше нескольких шагов, я так же, не придав этому особого значения, отмахнулся Клыкком от бросившейся на меня помеси жабы и паука, спустившейся откуда-то сверху, и продолжил свой прерванный путь.

Дойдя до озера и стянув с себя одежду, по уже заведенной традиции я повалился в воду, да так и заснул, только положив голову на край берега.

Прошло шесть часов, и я снова полностью обновлённый и здоровый. Энергия так и плещет через край.

Встряхнувшись, посвежевший и полный сил, я пробрался к берегу. Но, уже когда выбирался из воды на берег озера, меня посетила одна не очень приятная мысль: «Нужно что-то делать с такими моими выпадениями из реальности. То, что я еще жив, можно списать только на мое невероятное везение, но продолжаться вечно оно не будет. А поэтому необходимо что-то придумать».

И тут же не откладывая в долгий ящик, посчитав это одной из самых первостепенных задач, так как не знаю, когда меня прижмет в следующий раз, сел на край озера и стал размышлять над возникшей у меня проблемой.

«Возникает это состояние, когда изучение тех или иных умений или усвоение тех или иных знаний требует кардинальных изменений в моем организме. Это бесспорно. Но вот, как предугадать, какие всплывающие из моего подсознания знания должны усваиваться и изучаться без каких-то последствий для моего организма и состояния, а что из этого потребует продолжительной работы и внутренних преобразований?»

На этой мысли я и остановился, но потом все-таки решил, что не может быть такого, чтобы механизм контроля не был предусмотрен. Ведь не один же я попадал в такие ситуации. И тут я понял, вернее даже вспомнил, что такой механизм есть, но у меня он почему-то сейчас отключен.

«Нужно вернуть его в работу, – пришла вполне здравая мысль. – Но вот как?»

Хотя чего гадать, по сути, до сего момента все мои желания выполнялись, если такая возможность существовала. Так почему не захотеть получить в свои руки контроль над этой функцией или процедурой управления?

Решив все таким образом, я сосредоточился и постарался четко сформулировать свое пожелание по передаче мне дальнейшего контроля по управлению и развитию того списка умений, что мне достался в наследство от неизвестных доброжелателей.

Какое-то время ничего не происходило, и я решил уже, что ничего из этого не вышло, как у меня в мозгу (сознании) загорелся некий слегка тускловатый интерфейс какой-то явно предназначенной для ввода команд или запросов консоли, со своей практической админской точки зрения догадался я.

«Ну вот мне и выдали инструмент управления», – пришло простое осознание увиденного факта.

Только как им пользоваться, остается под большим вопросом.

«Ну, с работой методом научного тыка я быстро разберусь», – не расстроился я незнакомой форме достаточно сложной консоли, главное, у меня теперь есть возможность для хоть какого-то контроля того, что происходит со мной, и у меня реально появилась способность управлять этими своими не слишком понятными изменениями.

Но, кроме этого, еще одна мысль не давала мне покоя. «Кто дал мне доступ к интерфейсу сейчас?»

Сколько мысленно я ни задавал себе этот вопрос, ответ на него мною так получен и не был. Оставив его решение на то время, когда у меня появится больше информации о происходящем, как со мной, так и вокруг меня, я постарался хоть приблизительно понять, как работать с выданной мне консолью управления некоего виртуального компьютера. Почему-то именно такое стойкое ощущение у меня создавалось, когда я обращал на нее внимание, – это некий логический аппарат, внедренный мне в сознание.

«Ясно, что управление мысленное».

Но сколько я ни пытался направлять вопросы внутрь себя, интерфейс на них так никак и не прореагировал.

«Что-то я делаю не так», – в который уже раз остекленевшим взглядом уставившись на гладь озера, подумал я. Мне нужно что-то, я стараюсь об этом подумать, и если есть возможность мне это дать, то должно работать – по идее все выглядело просто. Но на практике этого не было.

Зациклившись на этой мысли и войдя в некий транс, я впал в какое-то состояние контролируемой медитации и начал пошагово анализировать всю последовательность действий, которые я совершал до того, как оказывался в том состоянии ступора, во время которого во мне происходили нужные изменения и преобразования и после которого проявлялись необходимые знания и навыки.

И тут я понял. Основой служило не мое желание что-то узнать или сделать. Основа – это начало совершаемого действия, которое, видимо, и являлось толчком процесса, а уж только потом во мне рождалось понимание того, как и что делать или выполнять.

Так было и с умением работать с кинжалом и Клыкком. Или когда метал камни очень своеобразным и нетипичным для меня способом в того странного осьминога. Так было, когда я попытался воссоздать систему двуручного боя. Это же со мной произошло и в последний раз, когда я самостоятельно постарался определить свойства того желтого камешка. Видимо, аналогичные действия выполнялись мной и во всех предыдущих случаях, но там я не могу этого точно утверждать из-за того, что тогда процесс освоения новых знаний не требовал много времени и проходил на лету.

И тут я почувствовал, вот оно. Именно это и являлось базовым импульсом для изучения новых знаний и овладения новыми умениями. Но главное, я понял, что это не основная функция того интерфейса, что высвечивался у меня в сознании. Это только малая часть его возможностей. И мне жизненно необходимо раскрыть весь его потенциал. И только по какой-то нелепой случайности или ошибке мне неосознанно предоставили к нему полный доступ, и забрать его обратно уже не было никакой возможности. Так как, единожды получив его, я в любой момент мог им воспользоваться, воссоздав его в своем сознании.

«С этим более или менее разобрались, – констатировал я, – а теперь нужно будет попробовать воспользоваться интерфейсом, но что-то прямо сейчас ничего в голову сразу не приходит».

И уже более осмысленно посмотрев на гладь озера, я наконец заметил, что все еще сижу на его берегу, в одних плавках, с тех пор, как отдохнув, покинул его гостеприимные воды и выбрался на берег.

Именно сейчас я и ощутил жуткий голод и дикие спазмы в желудке. Но немного оценив свое состояние, понял, что пить не хочу, но вот перекусить – и основательно – я бы не отказался.

В подтверждение моих слов живот издал такую руладу, что услышать ее, казалось, могли на другом конце леса.

«Мясо змеи, то, что я оставил на берегу у запруды, или съедено или испортилось, – раскусил я, – придется идти и смотреть на заготовленные мною запасы».

Я окончательно вылез из озера. В этот раз на берегу меня уже не встречал возмущенный гвалт, так как Рыкун мирно спал, пригревшись на моей куртке.

Решив, что до места хранения провизии можно дойти и без нее, я начал натягивать на себя остальную одежду и только тут обратил внимание на камень, до сих пор зажатый у меня в руке, отдающий желтым отсветом энергии.

«С тебя-то все и началось, – подумал я, – но главного вопроса это так и не решило. Твои свойства для меня так и остались загадкой».

И только я об этом подумал, как в голове у меня возникло определение, одновременно продублированное на консоли интерфейса, правда несколько странное и, видимо, адаптированное под мое понимание сути предмета.

«Описание: камень, песчаник обыкновенный, имеющий в своей основе ментоактивную структуру».

Свойства структуры: увеличение прочности материала, попадающего под воздействие структуры артефакта, на двадцать процентов.

Восполнение энергии артефакта осуществляется оператором из внешнего источника».

Кроме того, после выяснения свойств камешка на консоли интерфейса появился запрос:
= Дополнить базу знаний новым пакетом данных?

И варианты ответа.

= Да или нет.

= Проводить наполнение базы в автоматическом режиме?

Вот и еще одна особенность этого интерфейса.

Он служит консолью доступа к некой базе знаний, дальнейшее наполнение которой может производиться пользователем по мере поступления новой информации.

На инстинктивном уровне опытного пользователя компьютеров различных уровней с многолетним стажем я согласился на заполнение базы знаний в автоматическом режиме.

После этого, с некоторым недоумением прокрутив головой и свыкаясь с осознанием того, что где-то в моей голове все-таки поселился небольшой компьютер, я поглядел на камень. И тут до меня наконец дошел смысл услышанной фразы.

«Я только что узнал его общие свойства и теперь могу с большей долей вероятности определить для чего его можно использовать, – и немного подумав, констатировал: – Значит, увеличение прочности... – прокрутил в уме я полученную информацию. – Как бы это проверить?»

Я огляделся вокруг.

На берегу валялась только старая палка, подобранная мною где-то в лиственном лесу.

«А почему нет?» – решил я и поднял ее. Сломал эту не слишком толстую деревяшку пополам, я постарался запомнить то ощущение усилий, которое приложил для выполнения этого действия.

«Ну и как же поместить остаток палки под воздействие структуры камня?» – задал я себе вопрос, и в следующую же секунду увидел интерфейс из моего сознания в действии. Хотя это

и не было полноценное обучение, но алгоритм действия, как я понимаю, был общим для всего процесса.

Сначала я краем сознания зафиксировал активацию консоли, затем ее наполнение какой-то формой запросов, отправленных на обработку, и через доли мгновений полученный результат в виде блока рассортированной, отфильтрованной и сжатой информации, был выдан на выходе. А в следующее мгновение ответ на заданный самому себе вопрос был уже у меня, и вместе с этим у меня создалось такое впечатление, будто я его всегда знал, а сейчас только освежил свои воспоминания по данной теме. Даже больше, практически мгновенно, как будто выполнял это не одну сотню раз, сделал то, что для этого требовалось.

Ножиком вырезал в палке небольшое углубление определенной формы, расположенное по линии прохождения волокон и с трудом видимых энергетических линий, пролегающих внутри древесной структуры, куда и поместил камень, обмотав все это какой-то непонятной тряпкой, завалившейся в одном из карманов брюк.

«Начнем второй этап эксперимента», – пробурчал я и повторно решил сломать палку. Но не тут-то было.

Не знаю, что имелось в виду под увеличением прочности на двадцать процентов, о которых было сказано в полученном мною описании, но после того как я поместил камешек в это деревянное поленце, я не то что его сломать или погнуть не смог, но и ножом расцарапать мне его не удалось. Единственное, что смогло оказать на него какое-то действие, это удар Клыка, уж он-то меня не подвел и разрубил палку с легкостью.

В связи с этим напрашивались два вывода: основное свойство определяется или идентифицируется у предмета примерно точно, а вот величина его воздействия полностью не совпадает с реальным результатом. И получается, что за основу взята некая эталонная табличка, относительно которой идет расчет, но ее значения очень сильно занижены. И как-то совсем неутешительно выглядит второй вывод из этой теории. Если эту таблицу готовили для какой-то определенной системы или местности, а здесь она очень сильно не соответствует действительности и тем коэффициентам, что в нее должны были быть забиты, то и я оказался далеко не там, куда должен был изначально попасть.

Правда, существовал и еще один вариант, что это я такой особенный и все работает как надо, просто у меня получается все гораздо лучше. Но в данном случае я никакого непосредственного воздействия не прилагал, так что и эта теория имеет не слишком много шансов на существование.

Решив, что, в принципе, для моего положения это не имеет особого значения, только придется учитывать в несколько раз большую силу воздействия, определенную при идентификации, я положил оказавшийся таким ценным камешек в карман.

А сразу вслед за этими мыслями в моем сознании ожил интерфейс, и я услышал, осознал, увидел заданный им вопрос.

= Косвенно и эмпирически вычисленные свойства объекта не соответствуют данным, полученным экспериментальным путем. Провести соотнесение теоретических и практических результатов исследования?

И видимо, стал ожидать моего решения. На виртуальной консоли в моем сознании красовался этот вопрос. С чем я, естественно, согласился. После моего согласия был получен такой ответ:

= Теоретически полученные результаты исследования имеют величину воздействия, в пятнадцать раз меньшую, чем зафиксированный набор параметров при проведении практического эксперимента.

И практически мгновенно продолжил:

= Принять новый коэффициент за значение по умолчанию при проведении дальнейших операций?

«Естественно», – подумал я, так как второй результат гораздо больше походил на правду. И получил ответ.

= Принято к исполнению. Обновить сохранённые данные по последнему объекту исследования?

«Да», – разрешил я.

На этом мое общение с интерфейсом закончилось, и он опять впал в свое состояние безмятежного ожидания и наблюдения.

Разобравшись с этой особенностью работы виртуальной консоли, я снова обратил внимание на камень, вставленный в ту часть палки, что я держал в руке.

Свечение камешка, после того как я его вытащил, видимо, от удара Клыкком заметно поубавилось, но не исчезло полностью, что не могло не радовать, а вот остальные мои манипуляции, похоже, не произвели на него никакого воздействия. Либо энергии тратится не слишком много, либо она тратится только на сопротивление разрушающему воздействию, чего не наблюдалось до того момента, как я вытащил свой «маленький», но острый костяной кинжальчик.

Пока я так размышлял, краем своего восприятия заметил, что часть той информации, которая рождалась в результате моих мыслей, обрабатывается интерфейсом и вносится в уже упомянутую базу знаний. А понял я все потому, что как только обратил на это внимание, то сразу же мне предстало новое описание свойств желтого камня с исправленными данными по его воздействию на материалы и примерными затратами накопленной в нем энергии при его активации и использовании. Просмотрев и обдумав повторно полученное описание камешка, я хотел положить его в карман куртки, но, подняв ее, заметил в ней небольшую дырку. И эта маленькая неприятность направила мои мысли в определенную сторону.

«Вот бы собрать еще десяток таких укрепителей, очень бы они мнегодились», – задумался я, но понял, что на первое время мне хватит трех-четырех, чтобы увеличить прочность моей обуви и по возможности брюк, а то как-то не готов я пока рассекать здесь в одежде Адама.

И окрыленный такой идеей, я, на радостях осмотревшись, не заметил поблизости никаких желтых вкраплений, видимых в энергетическом спектре, но в этом не было ничего удивительного, у ствола дерева и у этого странного озера их как раз было не очень много.

Нужно будет прогуляться дальше вдоль ветви дерева и поискать там, может, найду еще что-то полезное.

И тут мой взгляд наткнулся на предметы, уже надетые на меня, а также камешки, лежащие в кармане куртки, и на забытое мною на берегу перо встреченной тут птицы, отдающее голубым цветом. А увидев их, я понял, что у меня теперь появилась возможность гораздо лучше изучить уже найденные и освоенные мною артефакты.

Недолго думая, я потянулся и взял один из красных рубинов, лежащий в ближайшем кармане куртки. Взяв камень, я задумался, а как, собственно, проходит сам процесс идентификации? Что мне для этого нужно?

Вспомнив свой предыдущий опыт и переложив его на текущую ситуацию, я решил, что предмет необязательно брать в руки, так как это слишком ограничивает возможности опознания, а вот вариант прикосновения или простого внимания к объекту идентификации был бы вполне уместен. Возможно, это как-то связано с пересечением энергетических линий, которое возникает в такие моменты.

Обдумав и построив показавшуюся такой стройной теорию, я, прежде всего, решил опробовать удаленный способ опознания, а поэтому, положив камень перед собой, отсел от него на пару шагов. Сосредоточив на нем свое внимание, я сам себе задал вопрос о его свойствах, но ничего не произошло.

«Что-то не так», – понял я и повторно по шагам разложил свое предыдущее опознание свойств предмета. На определенном шаге я вспомнил, что в прошлый раз, перед тем как при-

шло понимание сути свойств объекта, я увидел его структуру. Поэтому повторение я начал с того, что постарался увидеть хоть и слабую и однородную, но все-таки присутствующую в камне структуру. А после того, как точно смог ее выделить на общем фоне, задался вопросом о ее свойствах.

И вот в этом случае получил определенный результат, правда, несколько не тот, которого ожидал.

Во-первых, я заметил, как повторно ожил интерфейс и начал проводить какие-то манипуляции с поступающими данными, а кроме того, четко зафиксировал момент, когда копия увиденной мною структуры была воспроизведена на консоли интерфейса и передана куда-то на обработку. Во-вторых, получил краткое описание свойств камня.

«Описание: полудрагоценный камень, кристаллическое образование, предположительно агат, имеющий в своей основе ментоактивную структуру.

Свойства структуры: увеличение силы ударного воздействия.

Восполнение энергии артефакта – нет информации».

Странно, но в прошлый раз информации было несколько больше. Но тогда и предмет был у меня в руках. Решив довести эксперимент до конца, я подсел к камню и прикоснулся к нему указательным пальцем.

После этого повторив процедуру опознания его свойств, я получил именно тот результат, на который и рассчитывал.

«Описание: полудрагоценный камень, кристаллическое образование, предположительно агат, имеющий в своей основе ментоактивную структуру.

Свойства структуры: увеличение силы ударного воздействия в девять раз.

Заполнение энергией: двадцать процентов.

Восполнение энергии артефакта осуществляется оператором из внешнего источника».

Поняв основную суть процесса идентификации, я уже просто из академического интереса разыскал в кармане куртки самый большой красноватый камень и приступил к его опознанию.

«Описание: полудрагоценный камень, кристаллическое образование, предположительно агат, имеющий в своей основе ментоактивную структуру.

Свойства структуры: увеличение силы ударного воздействия в тридцать два раза.

Заполнение энергией: тридцать семь процентов.

Наличие слабого внутреннего источника энергии. Восполнение энергии артефакта осуществляется из внутреннего источника и оператором из внешнего».

Неплохо, по свойствам этот камень немного отличается от остальных, хотя внешне он выделялся только размерами.

«Так, а что у нас тут есть еще из простого. Хм. Перо. Значит, его и посмотрим».

Повторив и проделав всю процедуру опознания предмета, я получил следующий результат.

«Описание: перьевое оперение неизвестного вида птиц, имеющее в своей основе ментоактивную структуру.

Свойства структуры: уменьшение общего веса объектов, попадающих в сферу воздействия структуры пера, на сто десять процентов.

Заполнение энергией: девяносто шесть процентов.

Восполнение энергии артефакта осуществляется оператором из внешнего источника».

Получается достаточно доступная схема по созданию зачарованных предметов, буду относиться к ним так, которую я могу реализовать очень легко. Например, с этим же пером, я так понимаю, чтобы воспользоваться его свойствами, мне необходимо поместить его в какую-либо сумку, и тогда ее вес уменьшится минимум на обещанные сто десять процентов, но возможно, и на большее значение.

Будет возможность, проверю все на практике, а пока можно осмотреть то, что у меня есть еще.

К примеру, пояс... У него уже сравнительно сложная структура по отношению к предметам с простой и однородной схемой протекания внутренних энергий, которые я до этого успел опознать.

Приложив руку к поясу, я сосредоточился на нем, увидел его энергетическую проекцию и озадачился вопросом о сути его свойств.

Как только я выделил четкую структуру, ожил ментоинтерфейс, и мне стало заметно, как на консоли появилась энергетическая модель пояса, которая стала разбираться на консоли на некие составляющие, по каждому из которых идет определенная работа по идентификации свойств, внесению и наполнению базы знаний. Но кроме всего прочего я заметил, что интерфейс из уже готовой модели структуры пытается получить и другие варианты ее реализации или альтернативного использования всех известных типов структур, как по отдельности, так и с помощью объединения их группами в отдельные составные модели.

Я же через некоторое время, на несколько минут большее, чем при опознании камней, имеющих в своей основе простую однородную структуру с едиными свойствами, получил описание свойств пояса.

«Описание: пояс обыкновенный, универсальный. Материал не известен, органического происхождения. Основу ментального тела составляет сплетение девяти различных ментоактивных структур.

Свойства структур: адаптация под владельца, восстановление своей целостности, создание специализированных контейнеров под хранение определенного типа объектов, сокрытие ментальных и физических свойств помещенных в контейнеры объектов, частичное восстановление и поддержание целостности помещенных в контейнеры объектов, увеличение прочности материала на сто пять процентов, увеличение реакции владельца на внешние раздражители на семьдесят три процента, единичное свойство полного или частичного восстановления физических или ментальных повреждений владельца пояса, используется не чаще одного раза в семьдесят часов, последнее возможно только при индивидуальной привязке к владельцу.

Заполнение энергией: девяносто девять процентов.

Восполнение энергии артефакта осуществляется оператором из внешнего источника».

Так. Что имеем? Основную часть свойств пояса я уже выяснил самостоятельно, но есть несколько из названных, описание которых мне не очень понятно. Вернее то, что они делают, в общем-то, понятно из описания, но вот как получить доступ к этим свойствам, не менее занятный вопрос, чем просто узнать об их существовании.

Но с этим разберусь несколько позже, а то так и не закончу с тем опознанием предметов, что уже начал.

Следующим на плаху лег плащ. Пройдя ту же очередность операций, что и пояс, мне было выдано его описание свойств. Однако по нему абсолютно ничего нового узнать не удалось, в его описании присутствовало все то, что мне было известно и до этого, кроме увеличения уровня владения способностью «скрыта» на двадцать два процента.

Ну и последним был мой Клык. С ним оказалось все гораздо интереснее.

«Описание: костяной малый меч, создан из клыка неизвестного животного. По одной из граней меча располагается стабильная ментоактивную структуру.

Свойства структуры: ментоструктура разложения вещества.

Восполнение энергии артефакта не требуется».

Это что за чудовище здесь лазает с такими атомными зубками, которые не просто прокусывают, а полностью разрушают молекулы, составляющие твою сущность. По возможности лучше с ним не встречаться, а еще надежнее, если я буду обходить хозяина своего Клыка десятой дорогой или за пару сотен километров.

Осмотрев и проверив свои артефакты, я обратил внимание, что Рыкун давно уже просто сидит и смотрит на меня. Когда я обратил на него внимание, он пропищал что-то насчет того, что он настоящий охотник, а не какой-то там гмых воспитатель, и пока он будет в лесу, я должен постараться не влипать ни в какие истории. Но если я все-таки его ослушаюсь, то чтобы не делал из себя совсем мертвого героя, а звал его разобраться и помочь.

На этом Рыкун закончил свою экспрессивную речь с маханием лапами и спонтанными прыжками на месте, развернулся и направился в сторону леса, но видимо, что-то вспомнив, подошёл к ближайшей лиане и по ней забрался на следующий ярус.

Посмотрев вслед грозному воспитателю, я направился в место заготовки запасов мяса.

Придя туда, я убедился, что все в порядке, и если кто и пытался штурмовать оставленные мною заслоны, то это прошло у него весьма неудачно, так как на одной из ветвей я заметил капельки буроватой подсохшей крови, все еще отдающей зеленым цветом энергии в моем зрении.

Параллельно практически мгновенно интерфейс постарался провести распознавание свойств обнаруженной мною крови по остаточному энергетическому следу, который я смог зафиксировать.

Но многого он узнать не смог.

«Описание: органическое вещество животного происхождения. Основу составляет однородная сложная ментоструктура.

Свойства структуры: с вероятностью семьдесят девять процентов ментоструктура обладает регенерационными свойствами. Для точной идентификации необходим более крупный фрагмент обнаруженной энергетической модели».

Правда и это сказало мне уже о том, что тут есть какие-то животные, чью кровь, возможно, получится использовать как некое мобильное лекарство от всех болезней. Запомнив этот факт, я полез в свою заготовочную мастерскую, где сейчас хранился запас моей провизии. Когда я залез внутрь, то понял, что мясо, оставленное мною, практически готово. Сняв несколько наиболее тонких и сухих ломтиков, я попытался разжевать один из них.

«Что ж, крышка она и есть крышка, но есть все-таки можно».

Тут пришло понимание, видимо, подсказанное интерфейсом, что лучше этот кусок размочить в воде или заварить, и тогда он примет свой частичный прежний объём и по вкусу станет значительно приятнее, да и гораздо меньше будет напоминать непрожаренную резину.

Повторно заблокировав вход в туннель, я направился к порожку, у которого оставил все свои прежние заготовки и где должен был обитать ленивец.

Там я его и нашёл. Он стоял, замерев каменным изваянием посреди поляны, и издавал какие-то странные звуки. Прислушавшись, я уловил четкий и довольно приятный ритм. Чем-то его покрякивание и одновременное попискивание напоминало птичьи трели.

«Он что, поет?» – удивился я и поэтому продублировал, прокричал эту мысль буквально вслух.

На нее-то и отреагировал этот лесной исполнитель необычных арий и в ответ сказал мне:

«Просто стоять было скучно, и я решил попытать счастья и познакомиться с кем-нибудь из своего народа, если они есть где-то поблизости. Но никого не было, – с грустью закончил он, – я давно уже никого не встречал».

А я вынес из его речи совсем другое.

«Его народа. Это не просто ленивец, это мыслящее существо, хоть и такое необычное».

Но видимо, ожидая чего-то подобного, я как-то не сильно поразился этой новости. Концерт ленивца удивил меня гораздо больше.

«То, что он гораздо разумнее Рыкуна, я сразу заметил, ну а сейчас выяснилось, что он, возможно, так же разумен, как и некоторые прямоходящие потомки обезьян».

«А где живет твой народ?» – поинтересовался я.

«Не знаю, я со щенячества рос у хозяина. Но он говорил, что здесь, вдали от того места, где мы жили, таких свободных, как я, должно быть очень много. Ведь это моя родина. Правда, до сих пор я не встречал ни одного из нас. Но и по-настоящему в самую гущу леса я еще не попадал. Так, только по его окраине ходил. Там дальше, в глубине, очень опасно, и я это чувствую».

«Стой, так это только окраина леса?» – У меня появился еще один важный факт в географии этого мира и понимании того, где я все-таки оказался.

«Да, на закат через несколько дней полета будет большая вода, а там лесов и деревьев нет. Вернее есть на берегу у воды, но они маленькие. Хозяин там и жил. Там много кто живет, есть и похожие на него или тебя».

«А я что, не похож на хозяина?» – как-то в моей голове сложилась мысль, что бывший владелец моих вещей и хозяин ленивца относится к моему виду.

«Нет, он был другой, но я видел и таких, как и ты. Все они жили в одном большом месте. Там было много разных существ, похожих и не похожих на вас», – ответил мне ленивец.

«Значит, есть как похожие на меня, так и другие», – задумался я над тем, что мне повезло и люди (или как они себя тут называют?) есть на этой планете, и я не один такой особенный, и если мне улыбнется удача, не буду выделяться в стае как белая ворона.

«А другие. Где живут они? Там же, где жил и твой прежний хозяин? – это тоже интересно меня не в последнюю очередь. – Как они относятся к таким, как я?»

«Не знаю. Я не выбирался за пределы дома, пока не оказался тут».

«А что вы вообще тут делали?» – проснулся во мне запоздалый интерес нахождения непонятого хозяина и ленивца именно в этом месте.

«Хозяин искал тут какую-то вещь и говорил, что почти нашёл ее, но потом на нас напал большой и страшный и хозяина не стало. А я остался здесь. Так как руука, на котором мы прилетели, большой и страшный съел, то я не смог вернуться домой».

«Ах да, забыл, что вы сюда каким-то образом прилетели. Руук – это животное, как я понимаю предназначенное для полетов?»

«Да. Хозяин его очень любил и говорил, что быстрее него никого нет. Но большой оказался быстрее».

Понятно, значит, на закат несколько дней полета, это я так понимаю месяц-полтора пешего перехода по деревьям.

Зато у меня теперь появилась не просто цель выжить, но и выйти к людям. Ведь, может быть, там я смогу узнать нечто большее о том, что со мной произошло и почему я оказался здесь.

Решив для себя этот геополитический вопрос таким образом, я неожиданно заметил, какими голодными глазами смотрит ленивец на те куски сушёного мяса, что были заготовлены и принесены мною.

«Угощайся», – сказал я ему, передавая одну из полосок вяленого мяса.

«Я охранял и не уходил охотиться, – ответил мне ленивец, – хотел попросить поохотиться или поохранять маленького зверя хозяина, но он не появлялся здесь».

«Молодец. Хорошо выполнил поручение. А Рыкун был со мной и охранял мою бездыханную тушку, пока я был без сознания».

Довольный похвалой ленивец подошёл, аккуратно взял выданный ему кусочек мяса и стал неторопливо его пережевывать, что-то довольно урча себе под нос.

Пару кусков мяса я оставил про запас, вдруг у нашего бесстрашного охотника будет не сильно удачный день, и он вернется обратно пустым и голодным. Тогда ему будет, чем заморить червячка.

Угостив ленивца, я вернулся к прерванному мной занятию по выделке трофеев.

Если честно, я думал, что кожа змеи пересохнет и потеряет свою эластичность, слишком долго она была на просушке, но когда я снял ее с растяжек, то оказалось, что она ощущается как совершенно живая и абсолютно новая. Я даже проверил, а не ожила ли она, но нет. Качество кожи, даже без дополнительной выделки, которую я и так не мог здесь провести, было на высоте.

Рассмотрев ее, я приступил к тому, что хотел из нее сделать. Первое, мне нужны были ремешки для закрепления пластин на моей куртке. Второе, мне нужен был длинный и прочный ремешок для создания кистеня, и еще один, чтобы сделать приличную рукоять для Клыка. Третье, я хотел сделать себе какой-нибудь вариант заплечной сумы или рюкзака. И последнее, я понимал, что добытая шкурка не бесконечна, но хотел сделать из остатков какое-то подобие штанов или шорт, чтобы надеть их поверх своих не сильно прочных брюк и тем самым увеличить их износостойкость.

Ну а главное. Теперь у меня появилось столь много целей, которые я хотел реализовать, что тщательная подготовка моей экипировки к дальнейшим путешествиям не помешает.

Сев, на какой-то нарост на коре дерева, я первым делом отрезал заготовку для шести максимально длинных ремешков под создание веревки для крепления гири кистеня и плотной обмотки рукояти своего костяного меча. После того как я получил шесть данных веревочек, я по принципу плетения косы достаточно быстро получил два длинных ремешка, каждый порядка двух метров.

У того, что предназначался для кистеня, я сделал с одного края затягивающуюся петлю, ограниченную узелком, чтобы невзначай не перетянуть или не повредить себе руку. А ко второму концу ремешка я привязал крупный агат с непонятным отверстием у поверхности. Оружие получилось тяжеловатое. Но на руку наматывалось и пряталось в рукаве куртки идеально.

То, что убийность его будет впечатляющая, я особо не сомневался, но вот как долго он прослужит и не сломается, вызывало определенный интерес.

«Поживем, увидим», – решил я и, отложив кистень в сторону, осторожно вынул Клык из ножен и воткнул его перед собой.

Размотав тряпку на его верхнем конце, я, придерживая его одной рукой, плотно в два ряда обмотал кожаным ремешком рукоять меча.

Получилось вполне прилично, рука не соскальзывала, даже если была мокрой и скользкой от пота. Она как будто прилипла к клинку.

«Удобно и смертоносно», – взмахнув приобретшим совершенно другой вид Клыком, я убрал его в ножны.

Ударный труд разбудил во мне аппетит, но я, не желая прерываться, разрезал один из ломтей мяса на кусочки и, закидывая их по одному в рот, продолжил свое занятие.

Далее мне необходимо было нарезать кожаные жгутики в палец толщиной и длиной где-то сантиметров по пятнадцать.

Получив нужное количество кожаных веревочек, я вытянул просохшие и отмытые костяные пластины. Сняв куртку, разметил расположение пластин на ее внешней поверхности. Располагать их я старался так, чтобы место крепления костяной пластинки и куртки всегда оказывалось заведено под расположенную рядом пластинку. Такой вариант расположения мне пришёл на ум уже при непосредственном креплении пластин и оказался более затратным, пластин едва хватало на саму куртку, от задумки сделать еще и защитную юбку пришлось отказаться. Оставил я только костяную пластину для обеспечения безопасности паховой области, а то не хочется что-то получить чем-нибудь в причинное место. Да и крепилась она здесь достаточно удобно. При этом совершенно не стесняя или не мешая движениям.

Уже навязав все пластины к материалу куртки, я понял, что вес для нее получился достаточно большой, и она его может просто не выдержать и разойтись по швам. А поэтому сделал

еще и внутренний каркас, из дополнительных ремешков связав между собой пластины в некое подобие жилета, закрепленного на кожаной сбруе.

Как ни удивительно, получившаяся конструкция оказалась достаточно крепкой. Хоть и не слишком удобной в носке. Под нее следовало обязательно надевать футболку, а желательно и еще что-нибудь, правда, у меня больше ничего не было. Но уже сейчас получился достаточно приличный, легкий и удобный доспех, не стесняющий движений.

Надев его и попрыгав, я понял, что путешествовать, не снимая его, я смогу достаточно долго, что меня вполне устраивало. А вот как он покажет себя в боевых условиях, проверять не сильно хотелось, но я думаю, мы это рано или поздно узнаем.

Последним из обязательного списка осталось создать рюкзак. Здесь я поступил достаточно просто, разрезав остатки кожи несколько выше раздвоенного хвоста змеи. В итоге у меня получились две большие сумки, к которым требовалось приделать только ручки. Я по примеру армейского рюкзака вырезал одну достаточно широкую полосу и, проделав небольшие отверстия в кончике хвоста, связал ее концы.

Получился вполне вместительный рюкзак, состоящий из двух отделений, чья горловина завязывалась общим шнуром.

Осмотревшись, я понял, что остатка шкуры ну никак не хватит на создание штанин. А вот на ляпочку для пращи, про которую я забыл, материала вполне хватало.

Закончив с последним своим оружием и собрав все остатки неиспользованного материала в одно из отделений сумок, я решил облачиться в свой небольшой доспех полностью.

И тут мой взгляд наткнулся на заготовленный в качестве шлема череп змеи, оставленный недалеко от места просушки пластин для изготовления доспеха. О нем я как-то в суматохе забыл. И поэтому только сейчас подумал о том, что и его нужно тоже приспособить к постоянной эксплуатации. А потому, подойдя к нему, взял его в руки и стал разглядывать.

«Как же организовать крепления для его удержания на моей голове?»

Однако никаких идей на ум не приходило, кроме как проделать два отверстия в районе челюстей. Но именно нарушать его целостность мне почему-то и не хотелось. Очень уж странно и органично выглядело то переплетение энергетических линий, что я фиксировал, смотря на него. И главное, интерфейс не смог идентифицировать его свойства, когда я попытался это сделать.

Это был первый раз, когда компьютер (или что там расположилось у меня в голове) дал сбой. Единственное, что я мог сказать, основываясь на подсказках своей интуиции, что этот шлем не будет представлять для меня опасности и окажется несколько необычным, но что это за странные свойства, я так понять и не смог.

А поэтому я пока отложил решение этого вопроса на будущее и убрал его в одно из отделений своего нового рюкзака. После этого, пройдясь по площадке перед ручьем, я вспомнил о промытом скелете змеи и, свернув его, поместил в то же отделение сумки. В другую часть я положил недоеденные куски мяса. После этого, накинув свой рюкзак на плечи, я попрыгал, представляя его вес и удобство при ходьбе.

Тут я вспомнил об еще одном артефакте, найденном недавно – зеленоватом перье неизвестной птицы, облегчающем вес. Найдя его в одном из карманов куртки, я поместил его в сумку.

И так небольшой вес моего рюкзака стал практически незаметен. Повторно накинув его на плечи, я удобнее разместил рюкзак за спиной и уже потом поверх надел свой зеленый плащ.

«Ну вот к походу и приключениям готов», – пришло понимание того, что первый этап моего пребывания в этом мире завершён, и если я не сдвинусь вперед сам, то мне с этим живенько так помогут.

А поэтому, надев на себя все свое движимое имущество, я постарался представить, как выгляжу со стороны.

И вот что мне пришло в голову.

На темной коре дерева, посреди сумрачного леса стоит молодой человек, примерно ста восьмидесяти сантиметров роста, одетый в куртку, отливающую белизной костяного панциря, с темной рукоятью меча, торчащего из-за плеча, на поясе которого висит достаточно большой нож, и с кругами намотанной вокруг пояса верёвкой. Все это укрывает большой плащ темно-зеленого цвета.

«Первобытный дикарь», – единственное определение, которое я смог озвучить, взглянув на себя со стороны.

Ну что ж, спать я еще не хочу. Перекусить я успел. Напьюсь воды и пойду, поищу камни нужного мне цвета, для придания предметам тех свойств, которые мне необходимы. Может, повезет и встречу еще что-то полезное. Ну а завтра постараюсь найти место гибели бывшего владельца плаща и пояса, посмотрю, что же произошло и можно ли чем-то там пожить».

На этой жизнеутверждающей ноте я развернулся и пошёл в противоположную сторону от ствола дерева, туда, где я в прошлый раз видел россыпи энергетический вкраплений.

А вслед уходящему человеку следили две пары глаз – ленивца и Рыкуна.

* * *

«Рыкун хороший учитель. Детеныш быстро растёт, – смотря на мелькнувшую среди листьев тень, подумал небольшой лесной хищник. – Даже я так незаметно не двигаюсь. И охотник он хороший, весь в меня».

Гордый своим воспитанником, Рыкун посмотрел на сверкнувшие среди листвы справа от него глаза клатра.

«И этот уже здесь», – подумал он и, недовольно что-от проверещав, скрылся за стволом дерева.

* * *

Мысли второго существа (уж точно не животного) были более напряжены. Он пытался понять, подходит ли встреченный разумный под ту миссию, что возложил на так называемого ленивца прежний хозяин.

Хотя странным было уже то, что тут вообще ленивцу удалось кого-то встретить. Он не верил, что сможет здесь выжить сам и уж тем более выполнить поручение хозяина. Но тут он наткнулся на этого разумного, который, казалось бы, совершенно не опасается окружающего леса, как бы стараясь вписаться и вжиться в него. И у него это прекрасно получается. За их недолгое знакомство ленивец сам был свидетелем того, что этот разумный не так беззащитен, как показался ему в первый момент их встречи.

Но он никак не мог разобраться в своем отношении к встреченному. Разумный не знал абсолютно ничего о нем, и поэтому ленивцу было достаточно просто действовать, так как встреченный совершенно его не опасался, хотя многие другие, пока встреченные им, поступали совсем наоборот.

Правда этот странный разумный вообще мало чего боялся, например, поселился в одной общей пещере с Рыкуном или ходил спокойно по территории ползучего млага, которого потом сам и убил. И еще много непонятого замечал ленивец – то, как этот разумный находил и точно определял места и потоки силы или заряженные магией предметы. Как он это делал, ленивец не знал. Но это говорило о том, что в нем есть дар и талант, только какой, оставалось под вопросом. И это не могло не обнадеживать. Но главному условию пока этот разумный не соответствовал.

Ленивец не один раз пытался подтолкнуть и раскрыть это направление в развитии разумного, но у него ничего не получалось. И это было странно, мыслеречью разумный владел, иначе они не могли бы общаться.

И вот однажды, когда ленивец случайно от отчаяния раскрылся гораздо больше, чем хотел показать, произошло то, чего он ждал. Но и тут этот разумный повел себя по-своему.

Первоначально ленивец мог легко читать его мысли и поэтому был в курсе желаний разумного, но с недавних пор разумный научился закрывать свои мысли так, что он, лучший маг факультета разума Академии магии из племени малых корнолов, не мог пробиться к ним. Однако уже только это говорило о том, что разумный как раз тот, кто ему был нужен.

Корнол нашёл наследника для своего погибшего хозяина.

Глава 4

Сбор артефактов прошёл более чем удачно. Хоть полудрагоценными камнями не был услан каждый мой шаг, но я насобирал их достаточное количество. Тем более мне попались не только камни, но и еще пара интересных и полезных артефактов.

Начал я с того, что решил идти вдоль ручья и обследовать близлежащие территории наших новых охотничьих угодий, хозяином которых я, по всей видимости, стал.

Пройдясь вдоль ветви, до новой границы наших с Рыкуном владений и обратно, я обнаружил несколько типов камешков, которые в основном, похоже, и встречались в этой местности.

Зайдя немного дальше вдоль ручейка, чем в предыдущий раз, я подобрал еще пару агатов, с которыми мне примерно все было ясно еще из той первой партии, ничего нового опознание не показало.

Да и энергетическая структура внутри камней была похожа на предыдущую. Раньше я этого не замечал или не мог рассмотреть, не знаю, но, видимо, сейчас, когда к работе подключался компьютер, или что там в моем сознании, вполне отчетливо мог разобрать каждый ее элемент.

И поэтому мог с большой долей вероятности утверждать об их идентичности или, по крайней мере, очень большой схожести. Тем более это подтверждалось выводами, сделанными интерфейсом, когда он предложил классифицировать схожие артефакты как элементы одной более крупной группы. Что значительно упрощало как саму идентификацию, так и время ее проведения. В этом случае не требовалось проводить анализ всей структуры объекта, а только тех ее элементов, которые имели какие-то свои индивидуальные черты и выбивались из обобщенных для всей группы параметров и условий идентификации.

«По всей видимости, мой дар видения энергетических структур мира постепенно развивается, – сделал вывод я, – и не последнюю роль в этом сыграл доступ к этому странному виртуальному компьютеру, расположенному у меня в голове».

Подобрав агаты и разместив их с остальными, распахав по карманам куртки и плаща таким образом, чтобы было удобно и я мог быстро их вытащить и воспользоваться ими в случае надобности (как об этом я раньше не подумал?), я от границы развернулся назад и отправился дальше обследовать правый берег ручья.

Везение меня не покинуло, и по пути мне встретилась целая россыпь из песчаника, среди которой нашлось семь камней, отдающих желтым цветом в энергетическом спектре. Это было как раз то, что нужно для укрепления основных моих вещей, чем я сразу воспользовался и занялся модернизацией своей одежды, так как ее сохранность в последнее время стала меня достаточно сильно беспокоить.

Усевшись тут же на кору дерева, я аккуратно вставил камни в свои башмаки, так, чтобы они не натирали ногу, но и находились внутри них. Хорошо, что я был в обычных турист-

ских ботсах на шнуровке (по нашему городку в дождливую погоду это или резиновые сапоги – лучший вид сезонной обуви), в которых имелись специальные маленькие кармашки по верху голенища. Похоже, в них что-то нужно было хранить, ну вот я ими и воспользовался. Еще по два камешка я положил в карманы своих брюк, куртки и плаща. Последнюю пару я поместил в каждое отделение рюкзака. Таким образом, моя экипировка была полностью зачарована и укреплена с помощью найденных камней.

В результате у меня получились, так сказать, самопальные зачарованные предметы одежды, что подтвердил и процесс опознания самой экипировки. До этого я попробовал тот же способ опознания использовать и на своих обычных вещах, но он почему-то не сработал. Подозреваю, что отсутствие внутренней энергетической структуры сильно влияет на возможность проведения идентификации и выявления свойств предмета.

Но после того, как я поместил в свою одежду камни, в ней появилась, хоть и еле просматриваемая, но четкая структура энергетических линий.

Я решил проверить экипировку еще раз и не прогадал, теперь у меня была кое-какая информация и по ней. По сути, вся одежда определилась как зачарованные предметы первого и второго уровней. Видимо, мое подсознание таким образом пыталось адаптировать для меня ту информация, что получалось извлекать при опознании предметов. Хотя, что странно, при идентификации того же плаща или пояса она предоставлялась несколько в ином виде.

«Может, это потому, что там энергетическая структура своя собственная, а тут заимствованная», – сделал я простой вывод.

Но факт остается фактом, и поэтому я получил примерно такое описание для обуви и брюк.

Штаны.

«Описание: зачарованный предмет 2-го уровня, имеющий в своей основе ментоактивную структуру.

Свойства структуры: увеличение прочности + 2.

Заполнение энергией: девяносто девять процентов.

Восполнение энергии зачарованного предмета осуществляется оператором из внешнего источника».

Для ботинок отличие состояло в том, что это были предметы первого уровня и увеличение прочности было +1.

С рюкзаком уже было несколько сложнее.

«Описание: зачарованный предмет второго уровня, имеющий в своей основе смешанную ментоактивную структуру.

Свойства структуры: увеличение прочности + 2, уменьшение веса переносимых предметов на сто десять процентов.

Заполнение энергией: девяносто семь процентов.

Восполнение энергии зачарованного предмета осуществляется оператором из внешнего источника».

В описании же свойств плаща появилась фраза, что это зачарованный предмет второго уровня и добавилась дополнительная ментоструктура со свойством увеличения прочности + 2.

Самое же необычное описание мне открылось, когда я проверял свою куртку-допех.

«Описание: зачарованный предмет третьего уровня, имеющий в своей основе сложную неоднородную смешанную ментоактивную структуру.

Свойства структуры: увеличение прочности + 2 (постоянное свойство). Создание ментополя, вызывающего сильное чувство страха и ужаса, создание морока плотного туманного облака, скрытие носителя при активации морока (доступно при активации). Ослабление (на десять процентов) и отражение (сорок семь процентов) направленного ментального и физического воздействия в обратную сторону (постоянное свойство). Поглощение и передача энер-

гии (пять процентов) по внутреннему каналу в собственный накопитель оператора (постоянное свойство). Необходимо провести процедуру привязки для инициации свойств составного артефакта. Активация производится по ментальному сигналу.

Заполнение энергией: общее заполнение – семь процентов.

Восполнение энергии зачарованного предмета осуществляется оператором при непосредственном контакте из собственного источника. При инициации возможна жесткая привязка с образованием внутреннего канала передачи энергии».

Что-то больно сложно. И все эти свойства, по сути, достались куртке от костяных пластин. Понять бы, как провести активацию и привязку, и вообще было бы замечательно.

В этот момент ожил интерфейс, и я понял, что активацию нужно проводить, когда объект заполнен энергией полностью. Далее в объекте необходимо выделить его собственную менто-структуру и провести максимально возможное слияние и переплетение энергетической структуры объекта привязки и оператора. И чем плотнее и однороднее получится новое плетение, тем более плотная будет привязка и тем большее количество свойств отойдет владельцу, и тем меньше будет потеря энергии при активации и работе артефакта. При этом с большой долей вероятности как объект, так и оператор могут приобрести новые свойства и способности, вызванные изменением личной ментальной системы и собственным током энергетических линий.

Нужно будет зарядить все свои артефакты полностью энергией. Видимо, это можно сделать аналогично тому, как я сам тогда подпитался из фиолетового канала энергии, что проходит у ствола дерева.

Обдумав полученные сведения, я удовлетворенно подумал:

«Неплохого осьминога я завалил, полезного. Вернее даже не я. Змейка – молодец, всю основную работу сделала. Кстати, если заговорили о змее, то, может и ее череп повторно попробовать опознать. Вдруг сейчас больше информации будет».

И, как ни странно, кое-что у меня получилось.

«Описание: зачарованный предмет седьмого уровня, имеющий в своей основе сложную неоднородную смешанную ментоактивную структуру.

Свойства структуры: неизвестны. Необходима инициация и привязка.

Заполнение энергией: два процента.

Способ восполнения энергии в артефакте неизвестен».

Ну, это уже больше чем ничего. До этого было вообще ничего неизвестно: ни что это такое, ни с чем это едят. А сейчас я понял, что эта часть черепа змеи один из самых мощных артефактов, которые я пока нашёл.

Видимо, если его заполнить энергией, то я смогу получить больше информации об этом предмете. Правда странная фраза о неизвестном способе ее восполнения меня несколько смущала, но попробую стандартный вариант, о котором уже думал, а если не получится, буду сообщать дальше.

Однако при всем при этом мне следовало учесть еще и тот факт, что с определением параметров воздействия, которые оказывали активные менто-структуры артефактов на предметы, не все так просто, и они могут быть неверны. Поэтому надо не забыть про то, что реальные изменения могут оказаться несколько больше, хотя в принципе по своему воздействию не должны сильно отличаться от идентифицированных свойств объектов, в чем я уже несколько раз убеждался, к примеру, при эксперименте с тем желтым камнем и палкой.

Но главное у меня хоть что-то получилось, и я этому был рад.

«Посмотрим, насколько это удлинит срок службы всей экипировки вместе и каждого предмета в отдельности. Или вообще как это будет работать в жизни, и будет ли работать вообще, – осмыслив полученные сведения и результаты своих исследований, подумал я. – А то в таких условиях, когда неизвестно, смогу ли я найти замену своей одежде в ближайшее время

и прочей экипировке, все вещи приобретают особую ценность. А знание сущности и свойств вещей становится принципиально важным аспектом их использования».

Такие простые дела и факты, а как сильно они влияют на мироощущение.

Как-то только после этих своих экспериментов с созданием зачарованных предметов, получивших хоть какую-то внутреннюю структуру при помощи манипуляций, проведенных мною с камнями, я стал верить в магию, ту магию, что ощущается кругом. Хотя она окружала меня с момента моего появления здесь, но магия проходила мимо меня, пользуясь ею, я воспринимал ее как должное, как часть этого мира, где оказался. И лишь теперь понял, что владею и управляю ею, как будто только сейчас осознал эту простую истину, о которой подсознательно догадывался уже давно.

А теперь я понял и самое главное, что должен был осознать еще в первые мгновения появления здесь, и отнестись к этому достаточно серьезно. У меня есть определенные способности к магии. Хотя чувствую, раньше во мне ничего подобного не было. И они могут помочь мне выжить здесь.

Но удивляться как осознанию своих возможностей, так и факту их появления я не стал. «Появились и появились, – решил я, – лишний шанс на выживание мне не помешает».

И на этом закончились мои метания вокруг этой удивительной части окружающего мира, который с недавних пор открыл мне еще одну из своих скрытых граней. В том, что они могут понадобиться, я не сомневался, и вероятно очень скоро.

«Теперь главное разобраться с их развитием и тем, как можно ими пользоваться осознанно», – пришла очередная здравая мысль в мою голову, и поэтому я заострил свое внимание на их становлении и осознанном развитии.

Время за этими довольно интересными и занимательными делами пролетело незаметно, но я так и не выполнил то, что задумал на сегодня. Поэтому после небольшого отдыха, который образовался у меня, пока я модернизировал свою экипировку и размышлял над свойствами предметов, я поднялся и пошёл в сторону ствола дерева. Пройдя этот путь, я сориентировался по направлению течения ручья и пошёл исследовать левый его берег.

По пути я нашел несколько неизвестных мне камешков, видимых в энергетическом плане как вкрапления голубого, зеленого и практически черного цветов (хотя на самом деле последний камень в реальности больше походил на прозрачный стеклянный шар).

Собирая камни, я по дороге определял их свойства. Про зеленый я понял, что это камень лечения.

«Описание: драгоценный камень, кристаллическое образование, предположительно изумруд, имеющий в своей основе ментоактивную структуру.

Свойства структуры: увеличение скорости регенерации органических и неорганических объектов попавших в сферу действия поля камня. Радиус действия поля – сорок сантиметров.

Заполнение энергией: девяносто девять процентов.

Восполнение энергии артефакта осуществляется оператором из внешнего источника».

Значит, камень не просто необходимо носить с собой, а приложить к поврежденному участку, и тогда можно будет наблюдать эффект ускоренного выздоровления. Единственное, мне не очень понятно про регенерацию неживых предметов, но будет случай, проверю на практике.

«Неужели может восстановить сломанный меч, к примеру?» – все-таки стало интересно мне со временем. Но я переборол свое любопытство и оставил эксперименты с этим полезным камнем на действительно необходимый случай.

Правда я все-таки не удержался и для интереса поприкалывал его к различным участкам на теле, но, к своему разочарованию, не заметил никаких особых изменений и, не сильно расстроившись, убрал его в свою сумку до лучших времен.

Голубой камень оказался неким аналогом фильтра.

«Описание: драгоценный камень, кристаллическое образование, предположительно сапфир, имеющий в своей основе ментоактивную структуру.

Свойства структуры: абсорбция и выведение вредных веществ из любой жидкости, попавшей в его поле действия.

Заполнение энергией: сорок два процента.

Восполнение энергии артефакта осуществляется оператором из внешнего источника».

«Полезно, теперь можно не опасаться за то, что пьёшь, так как есть такой нужный камень, что умеет очищать воду от всяких гадостей и примесей, действительно не страшно путешествовать – пей хоть из лужи. Но неплохо было бы проверить эти выводы».

Обдумав, таким образом, сферу применения этой находки, я также убрал ее в свою новую заплечную сумку, решив, что его действие в любом случае придется проверять, чтобы быть уверенным в его работе на все сто процентов.

Последним я постарался опознать прозрачный небольшой шарик, видимый в энергетическом спектре миниатюрной копией черной дыры, притягивающей взгляд и заманивающей в свою непонятную и непознаваемую суть.

«Описание: кристаллическое образование, неизвестный материал. Внутренняя менто-структура не просматривается.

Свойства структуры: неизвестны.

Общие свойства: предположительно по признаку поглощения энергии артефакт является разновидностью накопителя (аккумулятора) ментоэнергии.

Степень заполнения энергией: неизвестна.

Наполнение энергией осуществляется самостоятельно».

Это оказался совершенно непонятный артефакт, со смутным определением свойств. Именно на нем интерфейс застрял на самое продолжительное время. Я уже думал, что он вообще по нему не сможет сообщить ничего полезного. Но все-таки какую-то информацию из модели его структуры компьютер смог извлечь. И это было вторым случаем, когда мой виртуальный помощник оказался бессилем перед найденными артефактами.

«А я уже уверился в непогрешимости и абсолютном эмпирическом знании своего метода опознания и виртуального интерфейса, – про себя прокомментировал я сей не слишком удивительный факт. – Но это все равно лучше, чем ничего, – сделал я последний вывод и на этом успокоился. – Буду пользоваться тем, что есть».

Проверяя территорию, я нашел на одном из листьев-деревьев несколько голубых вкраплений. Залезть туда оказалось гораздо проще, чем казалось снизу, и поэтому я снял с него застрявшие там перышки, целых четыре штуки.

Кроме того, мне встретилось несколько необычных цветков, растущих на каком-то вьюнке, отдающих зеленым цветом, но их я трогать не стал, хотя понял уже, что они помогают восстановить тело от усталости или даже повреждений малой степени тяжести. В дополнение, я срезал странную лиану, которая отдавала темно-фиолетовым и зеленым цветами и обладала замечательными свойствами. Она не рвалась, выдерживала нереально большой вес. Но главное, после того, как я ее срезал, она стала меня слушаться, вернее, выполнять простые команды, к примеру, «зацепись там-то» или «свернись в моток», к тому же места она стала занимать гораздо меньше, чем до того, как я ее сорвал. Эта находка меня очень обрадовала, ведь веревка дает гораздо больше возможностей в мобильности, теперь я смогу перемещаться вверх или вниз не только по стволу дерева, но и там, где достанет лиана.

В общем, свое обследование близлежащих территорий я посчитал вполне удавшимся и со спокойной душой направился обратно к дуплу в стволе дерева, по дороге завернув к озеру, где напился и съел еще один ломоть вяленого мяса.

На берегу я встретил поджидающего меня ленивца, который при моем приближении почему-то очень подозрительно посмотрел в мою сторону.

«Ну что, пойдём, я на ночь собираюсь устраиваться», – сообщил я ленивцу, так как хотел привлечь его к охранным функциям, с которыми он, по-моему, уже один раз справился и, думаю, не откажется выполнять их и в дальнейшем.

«Хорошо», – согласился он, и мы вместе направились в сторону нашего дупла.

«Как поиск?» – вдруг спросил он.

«Да так, – уклончиво ответил я, почему-то ожидая этого вопроса от него, уж больно он непонятным «товарищем» оказался, – нашёл несколько полезных вещичек».

«Змеиный стебель тоже результат поиска?» – уточнило это необычное существо.

«Что?» – не сразу дошёл до меня смысл вопроса.

«То, что обмотано у тебя вокруг тела», – пояснил он.

Я сначала подумал о праще, но неожиданно понял, что ленивец говорит о странном стебле, который я перестал чувствовать на своем теле уже довольно давно, и напоминанием о нем был только сам факт того, что я его намотал себе на пояс.

«Да, нашёл», – подтвердил я, не понимая, к чему он клонит.

Ленивец немного подумал о чем-то и передал мне информацию:

«Это очень редкое растение, даже скорее некое полумозговое живое существо, и его трудно найти. Оно очень ценится в том месте, откуда пришёл мой хозяин. Но я никогда не видел, чтобы его переносили таким странным образом».

Он обошёл меня по достаточно большой дуге, все еще опасливо рассматривая лиану.

А меня посетила одна запоздалая мысль. Хоть я сам и не чувствовал опасности, которая может грозить мне от этого «змеиного стебля», но, судя по реакции ленивца, он является довольно-таки опасным предметом, если его, даже когда тот, казалось бы, спокойно покоится на моем поясе, обходят стороной за несколько метров. Мои размышления прервались в тот момент, когда мы пришли к дуплу, у входа в который нас встретил радостный визг Рыкуна.

«Рыкун давно ждал. Рыкуну понравилась еда, которую дал Детеныш. Я принес еще мяса. Сделай такую еду», – пропищал он.

«Не получится. Его долго делать, – ответил я, но заметив, что маленький охотник явно расстроился, продолжил: – но я припас для тебя и ленивца пару кусочков, сейчас достану».

Присел у ствола дерева и полез в свою сумку.

Как-то так получилось, что пока я гулял по окрестностям, мясо, взятое про запас, завалялось в самую глубь одного из карманов сумки, а сверху его накрыли мои находки, хоть их и было не так и много. Но для того чтобы его вытащить, мне пришлось сначала извлечь на свет божий скелет змеи, потом ее череп, найденные камни и только потом я вынул последние три полоски мяса.

Подняв глаза, я замер в удивлении.

«Он точно разумнее всех остальных, кого я встречал, возможно, и меня самого», – подумал я, смотря на ленивца, который спешно лапой выводил какие-то непонятные руны между мной, камнями и им самим.

Что самое странное, руны, нанесенные этим необычным существом, после того как он заканчивал рисовать любую из них, проявлялись на поверхности ветви дерева и сверкали в энергетическом плане коричневым цветом, который по завершении процесса рисования каждой последующей постепенно стекал из лапы ленивца в изображаемый символ.

Совершенно не ощущая опасности, исходящей от ленивца или действий, им проводимых, я решил дождаться окончания этого приступа экзорцизма или рунной магии (с ходу и не определишь, но изгонять, похоже, собираются меня). И поэтому, не отвлекая нашего странного знакомца, протянул так и зажатые в моей руке ломти мяса сидящему рядом со мной Рыкуну, также с любопытством наблюдающему за проводимым ленивцем действием.

«Он совсем болен», – пришла озабоченная мысль от маленького охотника.

«Нет, не думаю», – ответил ему я.

«Ну, тогда, если ему помощь не нужна, я пошёл спать».

После чего Рыкун хотел направиться в свою норку у входа в дупло, когда вспомнил о том, зачем же он ждал меня тут.

«Рыкун стареет, Рыкун забыл про хорошую еду», – и, метнувшись куда-то в сторону, скрылся за стволом дерева.

Через пару минут это небольшое чудовище притащило кого-то, отдаленно напоминающего нашего зайца, но с внушительной зубастой пастью на немного удлинённой морде. Что самое любопытное, этот небольшой монстр был раза в три-четыре больше Рыкуна, и как он его убил, а потом и дотащил сюда, оставалось для меня полной загадкой.

«Вот еда, очень хорошая и редкая, но Рыкун молодец, он ее поймал и убил. Долго охотился, еда чуть не съела его, но Рыкун оказался хитрее, – доложил Рыкун. – Сделай ее такой же вкусной, как ту, что ты мне дал», – и, посчитав свою миссию выполненной, он отправился спать.

Проводив взглядом храброго грызуна, направившегося домой, я вернулся к делам насущным.

Посмотрев в сторону ленивца, планомерно описывающего рунами разложенные на поверхности предметы, а заодно и меня вместе с ними, я решил, что разделка и подготовка к вялению мяса довольно хороший способ скоротать время, а то, что мне нужно дождаться завершения странных действий ленивца, я понимал. И поэтому приступил к привычному для каждого первобытного и не очень охотника делу – разделке добычи.

Предварительно осмотрев этого собако-зайца, я заметил, что часть его органов светится фиолетовым и зеленым цветами, а два самых больших клыка уходят в грязно-бурую палитру цветов. То, что органы полностью безопасны, я понял сразу и поэтому смело вытащил их из ливера этого небольшого зубастика. Но вот при взгляде на его клыки возникало стойкое ощущение угрозы, и поэтому прикасаться непосредственно к ним голыми руками, мне не позволило чувство самосохранения, а поэтому, аккуратно выломав их вместе с челюстью, я разложил все добытое на шкуре животного.

Начал я как всегда с самого интересного. Первым делом постарался исследовать опасные предметы из того, что мне удалось извлечь из этого монстрика.

Почему же меня так насторожили клыки этого животного?

«Описание: костная органическая структура. Наличие сильного ментального поля. Наличие внутренней ментоструктуры.

Свойства структуры: нейропаралитическое воздействие.

Свойства поля: в зависимости от длительности воздействия меняется и степень воздействия поля, от паралича на тридцать-сорок минут до летального исхода.

Общие свойства: воздействие начинается при тактильном контакте с полем артефакта, радиус воздействия поля два сантиметра.

Заполнение энергией: тринадцать процентов.

Наполнение энергией осуществляется оператором из внутреннего источника».

Осмотрев разложенные на шкурке зубки этого хищника, я подумал: «Ничего себе зайчики тут ходят, что же за волки тогда должны на них охотиться? Правда, один из этих волков пару минут назад спать ушёл, так что здесь могут быть вполне себе необычные волки и другие хищники».

Я пододвинул к себе отдающий зеленью энергетических линий, орган, по-видимому, печень этого существа. Ожидая уже достаточно предсказуемого результата, об еще одном лекарственном препарате, я опять ошибся и достаточно сильно. Хотя направленность моих мыслей была в верном направлении.

«Описание: белковая органика. Структура ДНК имеет отличное от стандартной строение. Состоит из двадцати девяти аминокислот. Наличие внутренней ментоструктуры.

Свойства структуры: природный преобразователь и катализатор.

Общие свойства: при использовании артефакта происходит преобразование и развитие под определенные параметры внутренней ментальной структуры подвергнувшегося воздействию объекта.

Параметр воздействия: способность клеточной регенерации. Прогнозируемое ускорение регенерации на восемнадцать процентов».

«Это что интересно такое? – озадачился я. – Это получается, что если я эту штуку использую, то моя регенерация ускорится. А использовать я вижу только один способ – съесть ее, другого с ходу что-то не придумывается».

И постаравшись разглядеть в этом невзрачном кусочке плоти, что сейчас лежал передо мной, те блага, что обещало мне умение опознания, интерфейс и молчащая интуиция, я понял, что этот кусочек мяса никакого эстетического или психологического отторжения у меня не вызывает.

А поэтому съесть его сырым для меня сейчас не составляло абсолютно никакой проблемы. Тем более моя интуиция никакой опасности от всей этой процедуры не предвещала.

Последним моего внимания удостоился какой-то непонятный орган, расположенный рядом с сердцем животного, у наших земных животных, насколько я помню анатомию, таких аналогов я что-то не видел, но напоминал он некий полураспустившийся бутон. Его фиолетовый цвет в энергетическом спектре напомнил мне ту первую линию (поток) энергии, куда я засовывал руку и от которой первый раз зарядился. Поэтому я спроецировал те свои ощущения на этот цвет спектра и постарался угадать, что же это такое.

«Описание: белковая органика. Структура ДНК имеет отличное от стандартной строение. Состоит из двадцати девяти аминокислот. Наличие внутренней ментоструктуры.

Свойства структуры: природный преобразователь и катализатор.

Общие свойства: при использовании артефакта происходит преобразование и развитие под определенные параметры внутренней ментальной структуры подвергнувшегося воздействию объекта.

Параметр воздействия: перестроение синоптических связей. Прогнозируемое ускорение прохождения сигнала по нейронным нитям до шестидесяти двух процентов».

Обдумав полученное определение, я пришёл только к единственному выводу:

«Буду быстрее думать или что-то около этого, может быть, реакция ускорится. Тоже неплохой бонус».

Как же теперь быть: сейчас употребить эти два лакомых кусочка или оставить на потом? Вот в чем вопрос. Ведь ясно чувствую, что это и затягивать нельзя, видимо могут испортиться, хотя если поместить их в карманы плаща, то должны сохраниться подольше. Но такие глобальные изменения в организме не могут пройти тихо и спокойно, особенно если они достаточно быстрые, ну, по крайней мере, мне так кажется, правда по длительности прохождения процедур нигде ничего сказано не было, но я в этом вопросе доверюсь своему предчувствию. Трясти меня, даже если подумать логически, должно вполне прилично.

Однако интуиция упорно говорила, что если я не хочу упустить такую возможность, то надо использовать эти органы немедленно. Поэтому, доверившись ей, я выбрал сначала то, что напоминало обычную печень, и съел. По вкусу орган, кстати, печень и напоминал, и что самое странное – уже хорошо прожаренную, даже вкуса крови почему-то не чувствовалось. Не удивительно, что неприятных ощущений ее употребление не вызвало. Подождав немного и не почувствовав в себе никаких ощутимых изменений, я протянул руку и взял второй орган-преобразователь.

Он по вкусу напоминал уже какой-то десерт, а не мясное блюдо. Но тоже достаточно вкусно, мне даже понравилось.

«И почему это я никогда раньше мясо сырым не ел, или оно не все такое необычное на вкус», – такая вот мысль посетила меня, после того как я съел эти вкусности, особенно на голодный желудок.

«Скорее всего, это только некоторые особенные вкусняшки, которые можно встретить у необычных зверей или существ, – продолжил свою мысль я, – ведь мясо змеи или той рыбы, что я ел на берегу озера, хоть и было достаточно вкусным, но ничего необычного в нем не было. А значит, в будущем нужно будет смотреть внимательнее на предметы своей охоты, может еще что любопытное и необычное попадется, а то вон, когда разделявал змею, ливер как-то и не подумал проверить».

Закончив с разделкой тушки и съев органы, которые представляли собой стимуляторы развития и преобразователи способностей, что были обнаружены мной в животном, я не ощутил никаких сиюминутных изменений в себе и поэтому, немного успокоившись, решил обратить свое внимание на происходящее вокруг.

И для видения полной картины происходящего нужно было понять, что же делает ленивец.

А обратив на него внимание, увидел, что он как раз дорисовывает последнюю руну, которая должна была замкнуть круг.

Решив, что момент поговорить с ним серьезно, вполне подходящий, тем более, он уже раскрылся, этими своими нетипичными для простого животного действиями дальше некуда.

Посмотрев на его торопливые, но отточенные, казалось, многолетней практикой и выверенные движения, я понял, что он уже закончил и теперь просто обходит творение своих лап и внимательно его осматривает.

Вглядевшись в наскальное, вернее напольное творение ленивца, я понял, что созданная им энергетическая структура напоминает некую виртуальную мелкоячеистую трубу. От каждой руны, нарисованной ленивцем, отходила своя энергетическая нить, переплетаясь друг с другом и создавая единую и достаточно элегантную систему, стоящую своим основанием как раз по внутренней стороне окружности, образованной нанесенными символами, центром которой являлось место моего расположения.

«Забавную структуру он создал. Теперь ему многое придется объяснить», – подумал я, смотря на ленивца.

Вот и наступил подходящий момент для прояснения ситуации и, вообще, того, кто он такой и что тут происходит.

«Так, может, расскажешь, что ты делаешь, вернее сделал?» – спросил я у него для начала.

«Рисую защитный круг седьмого уровня», – транслировал он вполне понятное словосочетание, общий смысл которого хоть и был понятен, но от меня почему-то ускользала его текущая практическая реализация.

Какой круг? Защита от чего или от кого? Как он его построил? Что он будет делать, когда заработает? Какова реализация принципов его работы?

Родилось сразу множество вопросов, на которые мне захотелось получить ответы, и все это от другого вопроса, который по идее должен был разъяснить мне ситуацию.

Обратил я внимание и на другое: то, что и этот круг седьмого уровня, как и тот артефакт, что получился из головы змеи и свойств которого я пока не смог определить.

Помимо всего прочего, я точно знал, что увиденный рунный круг теперь смогу воспроизвести в любой момент и структуру, которая образовывается при помощи него, смогу опознать также без особого труда. А все это потому, что интерфейс сделал его точную копию, попутно разложив на более мелкие элементы, его составляющие.

Поэтому я пока спросил самое главное, что для меня сейчас имело первостепенное значение: «Защитный круг от чего? В нем кроме меня никого нет».

«Не от тебя, от того артефакта, что ты принес».

«Эта лиана, что ли?» – удивился я, показывая на обмотанную вокруг моего пояса веревку, хотя увидел он ее значительно раньше, чем стал проводить свой странный ритуал, видимо это что-то из того, что я вытащил из рюкзака.

И, в общем-то, оказался прав.

«Она тоже очень опасное существо, – сказал ленивец про «змеиный стебель», как он его назвал ранее, – но нет, эта защита от другого артефакта, который есть у тебя», – добавил он через пару мгновений.

Рассматривая разложенные на земле предметы, а это явно что-то вынутое из сумки его так насторожило, я не видел ничего опасного в тех вещах, что лежали передо мной.

«Так что это?» – спросил я, решив не тратить попытки на разгадку этой тайны, хотя единственное, за что зацепился мой взгляд, это прозрачный камень с темнотой внутри.

«Этот артефакт называется Слеза Утренней Звезды, так как в основном они попадали на нашу планету из атмосферы строго на восходе светила, во время специфического звездного дождя. Очень редкое явление и очень редкий артефакт, и сейчас он находится у тебя».

«Этот камень?» – я сразу догадался, о чем говорит ленивец, показывая ему прозрачный самоцвет.

«Да».

«И чем же он опасен?» – уточнил я, ведь никакого чувства опасности или тревоги у меня по отношению к этому камешку не возникало.

«Ничем, кроме того, что по всем законам магии мы должны быть давно уже мертвы. Этот артефакт является очень сильным накопителем магической энергии. До момента своей активации и привязки он обладает опасным свойством бесконтрольно поглощать все типы энергии, которая находится вокруг него, до тех пор, пока не произойдет его внутреннего перенасыщения, которое вызывает сильнейший взрыв, сопровождающийся при этом локальным выбросом огромного количества сырой магической энергии. Все это приводит к различным магическим катаклизмам, таким, как магические бури или зоны с нестабильным магическим полем».

«И что? Наш вроде не поглощает ничего, не вижу никакого похожего на этот процесс явления вокруг артефакта», – решил я разобраться в проблеме более досконально.

«Вот в том-то и дело, – согласился со мной ленивец, – а это возможно только в одном случае», – и он многозначительно замолчал, давая мне прочувствовать момент истины.

«Он заполнен», – понял я.

«Да, артефакт уже сейчас находится в режиме своего максимального насыщения. Но не это главное. Судя по всему, у нас осталось очень мало времени. Не знаю, по какой причине так долго не было выброса энергии, хоть своего насыщения он уже достиг довольно давно. Но сейчас, если всмотреться в структуру поля кристалла, правда я не знаю, можешь ли ты ее видеть, стало заметно разрастание внутреннего ядра энергий. И как только оно столкнется с границей энергетической структуры камня и разорвет ее, то произойдет взрыв. На это потребуется не слишком много времени. За то время, что я строил защитный круг и сейчас говорил с тобой, разрастание площади ядра составило уже более двух третей всего объема кристалла», – на этом Ленивец замолчал.

А ведь и правда, я как-то не обратил на это внимания, но темнота внутри кристалла разрасталась и заняла уже значительную его внутреннюю часть.

И поэтому я спросил то главное, что сейчас интересовало меня больше всего: «Сколько у нас осталось времени и что делать? Ведь, судя по всему, какой-то выход есть, коли ты знаешь об этом артефакте. Значит, кто-то его уже находил и сам артефакт, и выход?»

«К сожалению, точно я ничего не знаю. Нас уже не должно существовать, но мы есть. Это противоречит всем законам, которые я знал до этого, – сказал ленивец. – Времени у нас осталось очень мало. Во всех источниках, что попадались мне, говорилось о минутах, которые

требовались на разрастание ядра энергии, максимум упоминался период в десять минут. Это все, что я знаю».

«Но прошло уже несколько больше этого времени с момента, как я нашёл камень», – возразил ему я.

«Да, я это прекрасно понимаю и именно это меня и смущает. Единственное объяснение, которое у меня есть, то, что кристалл, найденный тобой, намного больше всех тех, что описывались ранее, и видимо от его размера также должна быть какая-либо зависимость, которую мы сейчас и наблюдаем. Правда, об этом ранее нигде не упоминалось. Но это дает небольшую надежду на то, что время у нас все-таки еще есть, хоть и остаться должно его не много, не больше семи-десяти минут».

«Хорошо. Понял. Теперь о том, что делать? Есть ли какая-то надежда? Или мне сесть и начать молиться?» – не ощущая никакого волнения, предельно спокойно и даже несколько отстраненно спросил я.

«Помолиться не помешает, – огорченно сказал ленивец. – В тех книгах, что я читал, мне попадалось несколько разрозненных отрывков о том, как можно приручить данный артефакт. Но сведения настолько скудные и отрывочные, что я не уверен в их достоверности и точности. Меня никогда особо не интересовал этот вопрос, да и уровень доступа к закрытым ресурсам библиотеки у меня ограничен, но основную суть я примерно уловил. Необходимо провести ритуал именной привязки артефакта и, по сути, все. Однако я не знаю, сможешь ли ты им воспользоваться? Например, я не могу».

«Почему?» – удивился я его словам о том, что для него этот вариант не подходит.

«У нас своеобразное строение ментального поля. Мой народ – хорошие маги разума, но посредственные в любом другом направлении развития. Энергопроводящие каналы в нашем поле не способны пропускать через себя достаточно большие объёмы любых типов энергии, отличные от чистой ментальной и частично природной. Тогда как многие маги других рас способны на это. Это и является основной причиной того, что именная привязка достаточно мощных артефактов для нас противопоказана», – ответил на мой вопрос ленивец.

«Понятно. Но у меня-то с этим, видимо, проблем быть не должно?»

«Нет. Но у тебя есть другое препятствие, которое преодолеть можно только годами упорных занятий. Твое поле не готово для работы с такими объёмами энергии. Ты очень слабый маг, с несколькими специфическими способностями, и твоё поле не выдержит такого напора энергии», – постарался объяснить мне суть проблемы он.

Но я не видел в этом никаких ограничений, а поэтому передал ему свое мнение: «Но выбора-то у меня нет. Все одно, как я понимаю, выбора у меня нет. Так и так результат будет один. Но попытавшись привязать артефакт, я даю себе хоть какой-то шанс. Что нужно делать, что за выход?» – невольное указание на очевидные факты сорвалось у меня.

Ленивец пару секунд рассматривал меня, казалось, стараясь увидеть что-то в самой глубине моего существа.

«У тебя нет ни одного шанса», – наконец сделал вывод он, рассмотрев, вернее, даже не увидев этого чего-то во мне.

Но меня такой ответ не устраивал. Понимание того, что я оказался в нешуточной опасности, несколько противоречило моим ощущениям. Хотя непосредственной угрозы я почему-то не ощущал. Я был спокоен и умиротворен, и, казалось, даже немедленный конец света и неминуемая смерть не смогут как-то поколебать мою собственную уверенность в своих силах и возможностях.

«У меня получится, – решил я. А потом только подумал: – Почему интересно я так в этом уверен?»

Но именно эта вера в свои силы заставила меня повторно задать вопрос: «Что необходимо сделать?» – не знаю, что во мне изменилось, но голос этот вопрос наконец заставил ленивца

выпрямиться и уже новым взглядом посмотреть на меня. В нем появилась какая-то немислимая, нереальная тень надежды. Мимолетная вера на чудо. И он начал объяснять: «Практически из этой ситуации нет выхода. Но теоретически нужно попробовать провести процедуру привязки и активации артефакта к магическому телу носителя. А для этого нет никаких особых ограничений, кроме одного, объект должен обладать развитым магическим полем. Не знаю, повезло нам или нет. Но для самого артефакта это самый благоприятный момент для привязки и последующей его активации, в обычных условиях, как я понимаю, проводят контролируемое наполнение артефакта энергией и при наступлении некоторого значения начинают процесс активации. В нашем же случае этот камень почему-то застрял на стадии своего самостоятельного максимального насыщения и находится в этом состоянии уже довольно-таки давно, как минимум несколько лет».

«Почему ты так решил?» – услышав второй раз о том, что камень был стабилен довольно давно, я решил узнать, почему ленивец сделал такой вывод, и поэтому перебил рассказчика.

«Артефакт находился тут, – пояснил ленивец и продолжил: – Ты просто не видел места, где совершались аналогичные находки до этого ранее. Я же читал об одном таком месте. Ни грама магической энергии на сотни километров вокруг. Здесь же поле уже приняло свою вполне нормальную плотность. А ощущаемое здесь равномерное наполнение и стабилизация окружающего фона смогли бы восстановиться самостоятельно по естественным причинам, только за несколько десятков, если не сотен лет. Поэтому я и сделал такой вывод – очень давно, – закончив мысль, он перешёл к прерванному объяснению: – И как следствие, артефакт с такой степенью насыщения невозможно привязать, так как процесс невозможно контролировать. Но это только теория. На практике же никто такой операции не проводил, так как такой степени насыщения кристалла до сих пор, судя по всему, добиваться не удавалось. Ну и, кроме того, найденный тобой камень в несколько раз больше самого крупного из известных мне. Вот мы и подошли к сути проблемы. Если не выполнить активацию артефакта, то мы не успеем покинуть зону его поражения в случае взрыва, но даже если мы переживем первую волну разрушающего воздействия, это нам мало поможет, нас нагонит постэффект магического катаклизма, который доделает то, что не успел сделать с нами взрыв, только мучиться мы в этом случае будем гораздо дольше. Но и привязка его невозможна, так как я не могу определить точного объёма накопленной в артефакте энергии. А так как не известен объём, невозможно определить степень развития энергоструктуры объекта привязки, для успешного проведения ритуала привязки. Но даже если бы это был объём энергии в тысячи раз меньше, например, как в тех кристаллах, описание которых я видел, то и он разорвал бы твоё магическое поле на клочки».

Помолчав немного, он добавил: «Поэтому выбор останется за тобой».

И это маленькое существо присело напротив меня, ожидая ответа.

А ответ мне давать пока очень уж не хотелось, но и времени у меня, судя по всему, не было. И поэтому, хоть в моей голове крутилось множество вопросов, которые так и хотели сорваться с моего языка, я решил не переводить разговор на другую тему и не тратить такие драгоценные сейчас мгновения, утекающие сквозь пальцы. И только сказал Ленивцу: «Знаешь, мой просвещенный и очень таинственный друг, потом у меня будет к тебе очень долгий и обстоятельный разговор».

«Я понимаю, – согласился со мной Ленивец, – ”потом”, – выделив это слово, ленивец продолжил: – если у тебя все получится, я отвечу на все твои вопросы».

Под «если у тебя все получится», видимо, это существо подразумевало «если тебе повезет и ты останешься жив», ну и ладно, терять-то мне, в общем-то, теперь уже нечего.

«Хорошо. А сейчас расскажи, как провести эту привязку и активацию артефакта?» – спросил я.

«На самом деле это не привязка в прямом смысле этого слова, а более сложный и более индивидуальный ритуал. Привязку используют для обычных и достаточно простых артефактов, но не для таких уникальных вещей. В этом случае происходит некое слияние энерго-структур артефакта и объекта привязки. Как результат, такой тип связи дает большую степень доступа к возможностям артефакта и его управлению», – внес некоторые пояснения ленивец.

«И как происходит это слияние?» – В душе я давно уже со всем согласился.

Выбора-то особого не было, или погибнуть сразу, или помучиться немного. Я всегда предпочитал второй вариант, а поэтому и сейчас не отступил от своих принципов.

«Артефакт нужно поместить в центр сосредоточения силы существа и все, с физической точки зрения. В магическом плане потребуется несколько больше действий. Структуру артефакта необходимо вплести в структуру магического поля объекта или, как говорят иначе, провести слияние с основной структурой внутреннего источника. И это откроет магу-носителю доступ к уже накопленной в артефакте энергии, правда большая ее часть уйдет на процесс привязки и подчинения его же. После этого необходимо настроить процесс циркуляции магической энергии по объединённой структуре, и на этом ритуал заканчивается. Останется ждать только стабилизации системы».

Смотри-ка, точь-в-точь как и подсказанный моим компьютером процесс активации, который он рекомендовал ранее. А так как поступление информации произошло из совершенно разных источников, то и уровень ее достоверности повышается. Не то чтобы я не доверял ленивцу, но очень уж он странное существо.

Между тем, ожидая моего ответа, ленивец уставился на меня совсем не глупыми глазами, которые никак не могут принадлежать обычному представителю животного мира и за которыми проглядывался недюжий ум.

«И как это я раньше не замечал такого его взгляда», – и понял, а раньше его и не было, ленивец очень хорошо прикидывался таким простым домашним животным.

«Зачем ему это интересно нужно было? Надо будет узнать», – взял себе на заметку я очередную подмеченную мною странность. Хотя к этому моменту их и так уже скопилась вагон и маленькая тележка, как больших, так и не очень.

Ну что откладывать, времени-то совсем не остается, я это уже практически физически ощущаю, так что нужно постараться воплотить в жизнь то, о чем сейчас рассказал мне ленивец.

«Я согласен, – дал свое практически официальное согласие я и увидел, как ушло какое-то напряжение, так и витавшее вокруг этого странного существа. – А ведь ты ждал этого ответа», – пришло ко мне понимание момента, но ничего менять я не стал, а потому продолжил: – Проясни только пару моментов. Что ты понимаешь под словами "артефакт нужно поместить в центр сосредоточия силы существа"?»

«Ну, это просто, – ответил мне ленивец, – нужно кристалл физически разместить в точку средоточия энергии в твоём теле. Правда, где находится она у тебя, я сказать не могу, так как ты очень слабый маг, и она сливается с общим фоном. Но обычно у представителей твоего вида она находится где то в области груди».

«Ага, всего-то, как я понимаю, вскрыть себе грудную клетку и разместить там кристалл», – съязвил я, хотя в принципе понимал, что это необходимо сделать, но как-то полевая хирургия на собственном теле не сильно прельщала меня. Но, видимо, другого выхода нет.

«А по-другому нельзя?» – решил уточнить я.

«Насколько я знаю, нет. Вернее это тот единственный способ, что мне известен», – не слишком успокоил меня ленивец.

«Ладно, с этим все понятно. А следующая часть? Поточнее. Каков процесс слияния? Как его провести?» – И я приготовился прослушать достаточно длинную лекцию о чем-то магическом и жутко нереальном, но ответ как всегда был несколько не тот, что я ожидал.

«Не знаю», – просто и тихо ответило это маленькое существо.

«Как так?» – моему удивлению и возмущению не было предела, мне предложили что-то, о чем даже рассказать точно не могут.

Видя мое состояние, ленивец поспешил с ответом.

«Понимаешь, нам, вернее моему народу, это не нужно, для нас эти знания бесполезны. Мы не пользуемся артефактами. Среди нас нет мастеров по их созданию и использованию. Мне же эта информация в руки попала совершенно случайно, в связи с некоторой моей особенностью. Я рунный маг. А рунология напрямую связана с артефактостроением. Но я не создаю артефакты, мой предел – это простейшие свитки заклинаний и рунная магия, вот как созданный мною рунный магический круг».

И он грустно посмотрел на меня.

«Тебе самому придется найти ту верную последовательность действий, которая поможет пройти ритуал слияния».

«С каждой минутой все хуже и хуже, – констатировал я, – что, у тебя даже намек нет, как она должна проходить».

«Основу я тебе рассказал ранее. Больше мне, собственно, добавить нечего. Разве что, видимо, это каким-то образом должно быть связано с перестройкой и созданием энергоканалов. Могу порекомендовать тебе постараться разобраться в сплетении энергонитей, отходящих от артефакта, и каким-либо образом попробовать подключить их к своей энергоструктуре».

«Пойди туда, не знаю куда, найди то, не знаю что, эта фраза очень хорошо описывает мое текущее положение», – подумал я.

И обратился уже к этому странному существу:

«Знаешь, как-то это все очень подозрительно. Но я почему-то уверен, что ты говоришь мне правду и сейчас мне грозит нешуточная опасность. А потому я постараюсь сделать то, о чем ты мне рассказывал», – сказав это, я стал снимать с себя одежду. Сложив все аккуратной стопкой у снятого ранее рюкзака, я поискал взглядом нож. Но вместо него рука сама потянула к рукояти Клыка. Хоть он и был несколько длиннее, но я чувствовал, что выбрал верное оружие для проведения этого ритуала.

Ложиться и вскрывать себе грудь на голую поверхность дерева мне не хотелось, поэтому, помня о необычных свойствах плаща, я расстелил его на коре.

«Ну, все готово», – оглядевшись, понял я. После этого растянувшись на плаще, лег поудобнее и несколько раз глубоко вздохнул, зажмурился, а затем приставил свой меч к груди напротив сердца.

«Остался последний шаг», – почувствовав легкий укол в кожу, решил я. Но именно в этот момент вспомнил о том, что хотел задать еще один вопрос, и, чтобы оттянуть еще капельку времени до проведения ритуала, решил напоследок уточнить перспективы того, что будет, если мне не повезет.

«А если у меня не получится?»

«Как я уже говорил, ты умрешь», – просто и спокойно ответил мне маг.

«Да, это я уже усвоил. Но что будет с тобой, Рыкуном, окружающими меня джунглями и их обитателям?» – пояснил я свой вопрос.

«Все они погибнут, а самые сильные и выносливые под таким объёмом магического воздействия мутируют в каких-то неизвестных ранее существ, но далеко не факт, что это будет лучше их текущего существования».

«И им никак нельзя помочь?» – почему-то захотел узнать я.

«На этот случай основное, что мог, я уже сделал, – сказал Ленивец, – создал вокруг тебя и вещей магическую защитную структуру в виде рунного круга от возможного взрыва».

«А круг-то этот зачем? Разве он сможет помочь? Если ты сам говорил, что в любом случае мы не успели бы уйти за границу взрыва. И уж тем более этого не успеют все местные животные», – постарался я найти подвох в словах ленивца.

Но это странное существо, посмотрев на меня долгим изучающим взглядом, все-таки ответило:

«Он должен задержать волну магии на несколько дней. Это даст мне и другим хоть небольшой, но шанс».

С этим все понятно, ленивец, похоже, прикрывает тылы, в защитном круге-то нахожусь я один.

«Вполне разумный шаг», – транслировал я ему.

Молчание затянулось, я все никак не мог вонзить меч себе в грудь, но и говорить о чем-то еще мне не хотелось.

Ленивец же просто сидел напротив меня. Потом встал, развернулся и пошел прочь от ствола дерева.

«Стой. Ты куда?» – не знаю, откуда во мне могло разместиться столько страха.

Ленивец обернулся, посмотрел на меня своими огромными глазами, а затем ответил:

«Мне нужно уйти».

«Но почему?»

«Насколько я понимаю, даже созданный мною защитный круг не может полностью оградить от магических возмущений и выбросов, а потому на время проведения ритуала, чтобы сохранить в целостности свою энергоструктуру, я уйду», – обрадовал он меня последней новостью.

«Что, даже не будешь поддерживать меня добрым словом и контролировать процесс прохождения слияния хотя бы удаленно?» – постарался съязвить я, но моя нервная речь не оказала на ленивца никакого влияния.

«Не переживай. Я почувствую, что ритуал уже закончен, и вернусь сюда».

Видимо, ленивец хотел сказать еще что-то, но именно сейчас, в этот самый момент раздался жуткий треск. Создалось впечатление, что рвется реальность.

И я понял. Время пришло. Если я не сделаю этого сейчас, то никакого "потом" у меня не будет.

И уже совершенно ничего не замечая вокруг и ни о чем не думая, я воткнул меч себе между ребер в грудь, остановившись буквально на волосок от своего сердца. Не понимаю, откуда во мне родилось это знание, но я чувствовал, ощущал, что и как нужно сделать: в какой момент необходимо остановиться, а в какой продолжить прерванное движение.

Поэтому надавив на клинок, я подвинул его на несколько сантиметров вниз, разрезав мешающее ребро. Боли почему-то не было. Хоть ее я и опасался не меньше всего остального.

После этого я выдернул клинок и вместо того чтобы бросить его рядом, почему-то положил себе на грудь вдоль туловища, рядом с только что проделанным разрезом. Не понимаю, что руководило мною в эти минуты, но я выполнял все как на автомате, совершенно не отдавая себе отчета в проделанных действиях.

Следующее, что я сделал, это протянул руку к лежащему недалеко от меня черепу змеи. Я не помню, чтобы вообще вытаскивал его из рюкзака, поэтому сильно удивился, когда протянув левую руку, нащупал его. Медленно приподняв голову, я надел его, как шлем, и опять опустился на плащ.

Силы ощутимо утекали куда-то. В теле поселилась невероятная вялость и апатия. Желание жить уходило от меня.

Полежав немного и пересилив себя и свое так быстро сдающееся внутреннее «я», я только на одном упрямстве, собрав все силы и волю в кулак, правой рукой раздвинул края разреза и вложил туда зажатый в ней еще с момента разговора камень. На этом я потерял сознание и отключился на несколько секунд. Но очнуться меня заставила дикая, разрывающая мне грудь, боль, уже буквально в следующее мгновение прокатившаяся по всему телу.

«Нагнала меня все-таки, а я так надеялся обойтись без тебя», – подумал я, удерживаясь на краю сознания от действия безумной мясорубки, терзавшей мое тело, и понял, что боль и не думает уходить, а только с каждым мгновением все разрастается и разрастается. А центром ее служит как раз место, где сейчас был уложен камень. Но что странно, было и еще два очага боли, не такие сильные на общем фоне, но тоже вносящие свою небольшую лепту. Один ощущался в голове и на висках, а второй проходил вдоль всего позвоночника.

«Шлем и меч», – запоздало пришла догадка.

«Но я опять отвлекся. Нужно спешить. Сейчас боль помогает, но пройдет немного времени, и вместо того чтобы удерживать меня в сознании, она начнет его сжигать. И чем дольше я лежу, тем больше на это шансов, – слишком спокойное течение мыслей в моем положении почему-то совершенно не удивило меня. – Необходимо понять, что же от меня требуется в энергетическом плане», – подумал я и постарался решить, что мне нужно делать дальше.

«Так. Увидеть энергетическую структуру, свою и артефакта», – началось перечисление того, что мне уже было известно.

Подумав об этом, я усилил свою способность видеть энергии до максимума и стал досконально рассматривать свою систему, то ядро энергий, что крутилось у меня в груди, а также структуру кристалла, расположившегося у меня в груди.

Моя система претерпела немного изменений с предыдущего раза, я даже удивился, что сумел их обнаружить, ведь в тот первый раз я рассматривал свое энергополе очень недолго, но как оказалось, смог все запомнить до мельчайших подробностей. И именно эта способность дала возможность сейчас выделить произошедшие в системе изменения. Ядро внутри системы стало несколько плотнее, и его оплела некая защитная пленка из множества силовых линий, так же образовалось несколько плотных каналов, проходящих по всей системе. И главное, в области головы стал заметен еще один узел пересечения энергоканалов.

Разглядев все это, я обратил внимание на три расположенные рядом со мной структуры. Первая и самая заметная располагалась вдоль моего позвоночника. Она состояла из переплетения темных, серых и темно-коричневых с небольшим вкраплением темно-бурых каналов. Посмотрев на нее, я ясно ощутил исходившую от структуры нешуточную опасность.

«Клык», – позвал я. И он откликнулся. От его структуры в мою сторону протянулось несколько ответвлений, тонких нитей энергии. Они, казалось, начали ощупывать мою собственную энергетическую оболочку. Не поняв, что происходит, я хотел оттолкнуть одну из нитей, которая в этот момент как раз нащупала один из энергетических узлов, но вместо этого по какому-то наитию наоборот постарался прижать, прилепить найденную нить к этой точке своей структуры. Когда я обхватил своим энергополем полученную связку узла и нити, то стал обращать внимание, как постепенно они сливаются в некую однородную структуру.

«Так вот оно, какое слияние», – понял я, рассматривая получившийся результат.

Пока я занимался первой точкой слияния, как про себя стал именовать я эти места привязки артефакта и моей структуры, еще одна из нитей структуры Клыка стала притягиваться к следующей точке.

Повторив процедуру, уже гораздо быстрее, я повторно осмотрелся и не увидел следующей подходящей нити. Поэтому не став дожидаться, когда это мини-слияние и поиск пройдет естественным образом, постарался подхватить ближайшую нить и потянул ее к очередному узлу пересечения каналов энергии. Но, только поднеся к нему нить я понял, что это не то, нужна другая, а захотев ее найти, увидел в одном из удаленных уголков структуры еще один узел. Притянув ее к нему, я смог провести процедуру слияния.

«Так, не каждая точка подходит», – пришёл в мою голову очевидный вывод и, осмотревшись вокруг, понял, что количество нитей уже не растёт, их число стабилизировалось где-то в районе пятидесяти – пятидесяти двух.

«Хм. Своим ходом этот процесс может затянуться на часы, если не дни, – решил я осматриваясь вокруг, – если я, конечно, не помогу себе сам», – понял я и стал выделять определенную нить соотносить с ней какой-нибудь узел и подтягивать ее к нему.

С этого момента работа начала спориться. Достаточно быстро я смог привязать все обнаруженные нити.

Посмотрев на дело рук своих, я понял, что чего-то не хватает. Хоть структура и стала единой, было заметно, что она не приобрела некой законченной целостности. Но что с этим делать, я пока не понимал.

Оставив решение этого вопроса на потом, я выделил структуру второго артефакта, расположенную у меня на голове. Хоть внешне она состояла из каналов коричневого цвета, но основной каркас ее составляла серо-стальная структура с ярко-синими и зелеными областями.

Не зная, как вызвать тот же отклик этой энергоструктуры, что был дан мне Клыкком, я просто-напросто потянулся к ней, стараясь своим желанием выделить те нити, что должны были участвовать в слиянии. И они появились, не так быстро, но появились, а главное в случае со шлемом их было порядка двух сотен.

Выделив нити и точки слияния, я уже по накатанной провел процедуру привязки. По ее окончании я почувствовал ту же незавершенность, что и в случае с Клыкком.

Последним я принялся за процесс привязки-слияния с кристаллом. Его структура оказалась самой сложной и самой запутанной. Но ко всему прочему она еще и постоянно развивалась, увеличивалась и изменялась, меняя цвет основных своих составляющих от ярко светящегося белого до различных темных оттенков, и спектр был чернее самой глубокой тьмы. В промежутки можно было уловить переливы всех остальных цветов палитры красок и энергий.

Здесь я столкнулся с новой трудностью. У меня не получалось выделить нити, требующие слияния. Их просто не было. Так я думал первые несколько мгновений, пока случайно не заметил, как из определенной точки структуры кристалла вылетает тончайшая и практически прозрачная нить, соединяется с моей структурой и, продержавшись долю секунды, разрывается в месте крепления с небольшим выбросом энергии. Именно его я и засек.

Дальше я уже целенаправленно старался зафиксировать все места этих всплесков энергии. Когда я понял принцип и сосчитал выделенные всплески, до меня дошла вся сложность предстоящей работы. И суть проблемы состояла в том, что я насчитал как минимум полторы тысячи нитей, и все они были нестабильны, появляясь в различные промежутки времени и в совершенно случайных участках энергоструктуры кристалла.

Пронаблюдав за происходящими изменениями, я порадовался только тому факту, что появления новых нитей не наблюдалось и их количество зафиксировалось на одной цифре. Осталось решить проблему того, как же закрепить и стабилизировать саму систему структур кристалла и мою собственную.

Подумав и решив, что принцип должен быть примерно одинаков в любом случае, я стал подлавливать следующую точку слияния узла и нити. Задумавшись над этой проблемой и несколько отстранившись от реальности (как это, интересно, возможно, когда все и так происходит в сознании), я неожиданно увидел в своем сознании трехмерную модель всей системы структур с переливом каких-то точек. Быстро сориентировавшись и посмотрев в нужную точку реальной энергоструктуры, которая на модели только что загорелась, я сначала ничего не увидел. И подумал, что в моих домыслах есть какая-то ошибка и это не то, что мне показалось на первый взгляд, некая карта возникновения точек слияния. Но как раз в момент, когда я хотел переключиться для проверки на следующую точку, возник всплеск энергии.

«Это карта будущих узловых точек слияния», – дошло до меня.

И переведя взгляд на следующую точку, я через пару мгновений смог отловить первую нить энергии и постарался зафиксировать ее в узловой точке. Через несколько мгновений, как

мне показалось, произошло слияние, но как только я переключил свое внимание на следующую точку, произошёл всплеск энергии и разрыв связи.

Удерживая нить и фиксируя ее на узле, все было в порядке, но как только мое внимание переключалось на другую точку, происходил разрыв связи. Решив постараться удержать под контролем каждую новую точку слияния, я приступил к работе.

Первое время все было в порядке. Количество контролируемых мною точек перевалило за первую сотню, когда я ощутил, что попытайся я сейчас сосредоточиться на любой следующей точке, как потеряю контроль над всеми предыдущими.

«Что-то я делаю не так, – понял я, – должно быть более простое в реализации решение».

Но ничего в голову не приходило.

Отвлечись на обдумывание ситуации, я упустил момент и почувствовал, что происходит разрыв связей сразу в нескольких местах. И поспешив, сосредоточил свое внимание на точках разрыва, но, как говорится, спешка к добру не приводит, и вместо того чтобы зафиксировать свое внимание на определенных точках, я взял под контроль целую область своей структуры. И вот эта моя ошибка дала любопытный результат. Все нити, которые были подключены к этой области, стабилизировались, но кроме всего прочего, только что образуемые энергетические слияния сразу же создавали устойчивую связь.

Поняв, что держать под контролем определенную область энергетической структуры гораздо проще, чем единичные узлы слияния, я достаточно быстро разделил свое сознание между различными областями и взял их под контроль. После этого слияние со структурой кристалла произошло практически мгновенно.

И как только последняя нить получила свою точку привязки, из недр энергетического ядра кристалла в нашу теперь уже смешанную систему, состоящую из четырех структур, потекли океаны энергии.

До этого я думал, что больно мне было в начале ритуала, после того как я разместил внутри груди кристалл. Но теперь понял, что ошибался.

Тот океан боли, что начал растекаться, казалось, по самой сути моей души, перемалывал и уничтожал меня. И в этот момент в моем сознании включился в работу интерфейс. Я не слишком понимал сути его работы, но какие-то манипуляции он все-таки проводил, по крайней мере, боль или ее ощущение отступили на второй план.

«Понять бы еще что происходит», – подумал я.

И как ответ на мою просьбу в сознании параллельно с одним из окон интерфейса, в котором шла уже запущенная работа, открылось еще одно, где начали мелькать какие-то символы и руны, остановившиеся на явном запросе подтверждения, как подсказала мне интуиция.

Согласившись с заданным вопросом, мое сознание на мгновение как бы расфокусировалось, а уже через пару секунд все нормализовалось.

Не понимая, что же произошло, я вновь посмотрел на окно интерфейса, чтобы попытаться разобраться в нем более досконально, и только тут до меня дошло, что я прекрасно разбираю смысл написанного там.

= Провести подключение лингво-синтаксического и смыслового анализатора?

= Да / Нет. Поставить в очередь на выполнение?

Видимо, первый пункт я и выбрал. Теперь, по крайней мере, понятно, что произошло.

Я захотел разобраться с тем, что пишет интерфейс, и получил такую возможность.

«Да, кстати, коль появилась такая возможность, то нужно посмотреть, что же происходит в первом окне интерфейса».

И только я об этом подумал, как окно с последним запросом свернулось, и моему вниманию предстала первая интерфейсная страница, которую я видел постоянно. Всмотревшись в нее, я понял, что это всего лишь лог работы менто-интеллектуального интерфейса «Искатель-1». Название интерфейса мною было узнано из заглавия окна лога. Проверка лога дала

понимание того, что он ведется с момента предоставления мне доступа к интерфейсу. Быстренько просмотрев его, я понял, что туда попадают основные операции, проводимые интерфейсом. Остановившись на этом и оставив подобный разбор лога на другое время, я вернулся к текущим проблемам.

Для этого отмотав его на последнюю страницу и переключившись на несколько последних записей, я постарался разобраться в написанном и вникнуть в смысл выполняемых действий.

При анализе записи мне предстала такая картина.

= Обнаружено несанкционированное подключение дополнительных неизвестных ментомодулей.

= Обнаружен дополнительный накопитель и источник ментоэнергии. Предположительно один из модулей является дополнительным расширением внутреннего ментонакопителя энергии.

= Обнаружено дестабилизирующее подключение внешнего источника энергии.

= Начата перекачка ментоэнергии и заполнение внутренней ментоструктуры из внешнего источника.

= Превышение пропускной способности каналов передачи энергии на девять тысяч восемьсот сорок семь процентов.

= Превышение прочности каналов внутренней структуры в сорок семь раз.

= Общее увеличение объема ментоструктуры на девяносто процентов.

= Превышение внутреннего объема накопителя ментоэнергии в тридцать девять тысяч девятьсот восемьдесят раз.

= Необходимо подключение внешнего накопителя и источника ментоэнергии с наибольшей степенью взаимосвязи. Выполнено.

= Переренаправление каналов поступления и накопления энергии. Перераспределение нагрузки в соответствии с подключением нового накопителя и источника ментоэнергии. Выполнено.

= Необходимо проведение операции по укреплению стенок каналов ментоэнергии. Запущено.

= Необходимо проведение операции по расширению каналов и полосы пропускания ментоэнергии. Запущено.

= Подключение дополнительных ментомодулей. Выполнено. Рекомендация: провести полный анализ установленных модулей.

= Перераспределение каналов протекания энергии по новой расширенной модели ментоструктуры. Выполнено.

= Стабилизация протекания ментоэнергии от источника к потребителям. Запущено.

= Выстраивание новых маскирующих потоков протекания энергии. Выполнено.

= Ожидание завершения стабилизации системы. Примерное время выполнения триста шестьдесят девять минут.

На этой записи лог прерывался.

Получается, что моя структура сейчас претерпевает глобальные изменения в связи с проведенным слиянием, которое ментоинтерфейс посчитал несанкционированным подключением дополнительных ментомодулей. И видимо, кристалл он посчитал внешним накопителем и источником ментоэнергии.

И что мне сейчас делать?

Боль отступила. Ждать, видимо, еще порядка четырех часов. Заняться сейчас, похоже, было абсолютно нечем.

И как только эта мысль родилась в моей голове, на экране ментоинтерфейса загорелась надпись:

= Перегрузка нервной системы оператора через тридцать девять минут. Рекомендация: перевести оператора в неактивную фазу существования. Да / Нет.

Прочитав это, я понял, что интерфейс предлагает мне, видимо, отдохнуть, чтобы сохранить мою нервную систему в здоровом состоянии. Не найдя никакой разумной альтернативы живительному и здоровому сну, я согласился с предложением интерфейса. И мгновенно отключился сном без сновидений.

* * *

Ленивец уже несколько часов ожидал окончания ритуала.

Что-то явно шло не так, слияние должно проходить в период от нескольких минут до часа, но он точно чувствовал магические выбросы, прорывавшиеся сквозь построенный им защитный круг. А значит, оно не закончилось и даже не клонилось к своему завершению, так как интенсивность выбросов и не думала снижаться, а иногда даже возрастала.

«Что же там происходит?» – думал он.

Маг хоть особо и не любил представителей расы хуманов, но именно этот экземпляр не вызывал у него никаких негативных ощущений и даже более того, он ощущал по отношению к этому юноше неподдельную симпатию. И было из-за чего. Никто бы не согласился на ритуал привязки без поддержки опытного мага, тем более на такой непонятный. Лучше рискнуть жизнью и постараться бежать от возможного взрыва, и то будет больше шансов. А этот хуман даже не пытался рассматривать этот вариант, хотя об артефактах знал не понаслышке. Вон как ловко собирал простейшие составные артефакты на основе заимствованных структур. А значит, хоть какое-то представление должен был иметь о предложенной процедуре.

«Правда непонятно, почему он притворился, что слышит о ритуале впервые. Про слияние он мог вполне и не знать, но о простом ритуале привязки артефакта к носителю знает каждый маг или ученик. Без этого никак. Может, он проверял меня?» – размышляло это странное существо.

Ну, кроме всего прочего ленивца смущала слабая магическая активность парня. На уровне слабейшего из магов. Были, конечно, у хумана свои особые способности, о которых тот, видимо, не хотел сильно распространяться, но он понял, что встреченный им хуман, похоже, средненький интуит-поисковик. Что тоже давало свои плюсы.

Таких существ, как он, обычно с превеликим удовольствием брали в поисковые экспедиции за артефактами. Они могли находить их гораздо проще и быстрее, особенно сильные или хорошо заряженные магией предметы.

И вот найденный артефакт и проводимый ритуал опять спутал все вероятностные пути развития, просчитанные магом. Вернее стало всего два пути: или у юноши все получится, и тогда он сможет исполнить волю хозяина, или он погибнет. Но почему-то второй вариант рассматривать совершенно не хотелось. Но второй путь был наиболее сильным и перетягивал все видимые нити судьбы в свою сторону, так как с таким слабо развитым магическим полем, как у парня, не было никакого шанса провести этот магический ритуал успешно.

Но почему-то вопреки доводам рассудка и своему дару видения маг сидел на дальнем конце поляны, у лесного озера, смотря по направлению ствола гигантского дерева и ожидая невероятного.

«Пусть судьба будет на твоей стороне», – в который уже раз подумал он.

* * *

На поляну, где в рунном круге неподвижно лежало тело молодого хумана, с верхней ветки дерева спустилось стремительное серо-стальное тело.

Обойдя круг по небольшой дуге, существо, отдаленно напоминающее стального цвета пантеру, подойдя к границе круга, осторожно провела лапой по внешней ее поверхности. Убедившись в безопасности находившегося внутри защитной структуры хумана, большая и сильная кошка одним мощным прыжком преодолела расстояние, отделявшее ее от верхней ветви дерева. Повозившись и походив там немного, она выбрала место поудобнее, откуда хорошо просматривался лежащий в круге хуман, и, замерев на несколько мгновений, растворилась в воздухе.

* * *

Проснувшись, маленький лесной охотник с гордым именем Рыкун выбрался из своей норки. Заметив распростертое у ствола дерева тело, он сначала хотел начать верещать и клясть в беспечности этого молодого и глупого Детеньша, когда наконец уловил отзвуки бушевавшей внутри защитного поля бури.

Подойдя к границе защитного поля, он немного постоял, что-то решая в своей голове, а потом, приняв окончательное решение, сел у границы круга и молча уставился на лежащего в нем.

«Рыкун в ответе за Детеньша. Детеньш и Рыкун из одной стаи. Детеньшу грозит смерть. Рыкун не оставит стаю. Рыкун будет охранять. Борись. Твоя стая с тобой, Детеньш», – это была единственная мысль, что крутилась сейчас в голове маленького охотника.

* * *

А по небу высоко над кронами деревьев пролетел ослепительно белый пегас, стараясь унести свою бессознательную наездницу подальше от погони. Из последних сил взмахивая ранеными крыльями, он постарался совершить маневр и скрыться под сенью крон, когда темный разряд молнии настиг его. И силы оставили благородного скакуна, он, беспорядочно кружась, рухнул в районе развалин старинного города древних.

Четыре крупных грифона устремились вслед за упавшим скакуном. Темнокожие всадники начали высматривать свою беглянку. Но судьба была на стороне неизвестной. Ей повезло, и она свалилась в старинный склеп, потолок которого смягчил удар, от падения он рассыпался и провалился внутрь помещения.

Нарушив многовековой баланс покоя и тихой смерти этого забытого города, в его границы попало первое за несколько тысяч лет живое существо.

От падения девушка на мгновение пришла в себя, посмотрев в зеленый свод над своей головой, как-то слабо вздохнула и опять потеряла сознание.

Именно в этот момент на одной из ветвей дерева очнулся молодой хуман.

Глава 5

В этот раз мое пробуждение не сопровождалось чувством легкости, расслабленности и ощущением полностью отдохнувшего человека. Все тело было средоточием жуткой боли и разбитости. Я хоть и не привык еще спать на камнях, но и особого неудобства от отсутствия нежной перины до сих пор не испытывал. Но сейчас каждая точка на моем теле выла от боли. Каждый сантиметр моей многострадальной тушки обрабатывала назойливая и упорная мясорубка, перетирающая в мелкий фарш даже самую последнюю его клеточку. Она не оставила живым и здоровым ни одного даже самого маленького участка. Сильнейшая боль, которая, казалось, с

каждым мгновением только усиливается, и дикая слабость никак не отпускали меня. Казалось, я выжат как лимон.

Тело растеклось по поверхности плаща как желеобразная масса. Я и ощущал себя ею. Некой безумной материей, без малейшего проблеска мыслей в голове, которая сама по себе являлась очагом и средоточием боли.

Мысли разбегались и не могли задержаться ни на одном четком образе.

Но внезапно в мое сознание пробилось некое чувство, будто костлявая старуха с косой уже взмахнула ею и отпускает на мою голову. И это чувство возродило во мне протест и негодование.

«Не хочу!» И я действительно понял, что не готов еще уйти из этого, хоть и такого странного, мира в любой иной, особенно таким не очень приятным способом. И чтобы этого не произошло, чтобы уклониться от уже коснувшейся моей шеи косы, я должен захотеть... Захотеть жить. И начать жить, перестать быть тем безвольным желе, что сейчас растекалось по коре этого тысячелетнего гиганта, который и сам был средоточием жизни. А для этого я должен очнуться от своего забытья и вспомнить.

И я потянулся за тем, что было в моей голове и что являлось моею памятью. Черета образов протянулась у меня перед глазами. И как ни странно, это действие или даже некое желание принесло мне небольшое облегчение. Я стал соображать более связанно.

Последним моим воспоминанием, на котором получалось сосредоточиться, было то, что интерфейс предложил мне целительный сон в качестве альтернативы расшатанным нервам и после моего согласия погрузил в него.

«Ничего себе целительный, – решил я, – после такого исцеления никакие болезни не страшны, так как манной небесной по сравнению с ним покажутся».

Но как бы я ни ворчал, стоило признать, что со мною в этот период происходили некие изменения, а вот какие, мне приходится только догадываться. Но судя по моему внешнему виду и общему состоянию, проделано за прошедшее время было немало.

«Но как же не хочется шевелиться, – оценив свое физическое и психическое здоровье после пробуждения, подумал я. – Так бы лег тут и умер».

Но этому воспрепятствовал интерфейс, выведя в окно логирования следующее предупреждение:

= Зарегистрирован низкий уровень энергетической емкости в структуре объекта контроля. Емкость структуры – менее одного процента. Емкость системы внутренних накопителей энергии – ноль процентов. Рекомендация: провести срочное восполнение энергетической емкости структуры и внутреннего накопителя.

«Это на что же ушла такая прорва энергии, – удивило меня посетившее осознание невероятной величины ушедшей неизвестно куда энергии. – Ведь со слов ленивца в кристалле ее должно было плескаться целое море?»

Послушавшись рекомендации интерфейса, я пошевелился и стал аккуратно выбираться из круга, еле переставляя руки и ноги.

Единственный наиболее быстрый способ, пришедший мне в голову, для того чтобы наполнить свою структуру энергией, это, как видимо, подзарядиться от той фиолетовой линии, что проходила недалеко от ствола дерева. Подзарядка в волшебном озере тоже, скорее всего, подошла бы, но эту идею мне пришлось отклонить, так как моих сил просто не хватило бы, чтобы просто до него добраться. Поэтому я направился к видневшемуся неподалеку фиолетовому потоку.

Дорога в десяток шагов далась мне не сказать что бы нереально сложно. Полз я, видимо, на одном чувстве упрямства и самосохранения. И поэтому ее я в принципе не помнил. Ни как полз, ни как свалился в нужном месте, окунув свою руку в канал энергии, проходящий рядом.

= Регистрирую источник поступления энергии. Выполняю подключение структуры к внешнему каналу энергии. Произвожу наполнение структуры.

Через некоторое время интерфейс, оценив заполнение структуры энергией, пришёл к выводу, что общая емкость наполнения структуры оператора достигла своего оптимального состояния. Поэтому непрерывающийся поток поступления энергии был перенаправлен на заполнение системы внутренних накопителей.

Сначала потребление энергии было пропорционально выдаваемому потоком, но постепенно, по мере заполнения накопителей, скорость закачки энергии начала возрастать, и вот наступил момент, когда скорость приема превысила скорость подачи и энергия начала тянуться накопителями уже самостоятельно.

= Ослабление генерации энергии источником на девяносто процентов. Восстановление полноценной выработки энергии через одиннадцать часов.

А еще через несколько минут интерфейс остановил закачку, посчитав, что опустошать и уничтожать доступный источник энергии не имеет никакого особого смысла, тем более такой необходимый ресурс в будущем в пределах досягаемости может всегда оказаться полезен. На этом остановившись, интерфейс произвел закукливание структуры своего оператора и перевел его в неактивный режим функционирования, с восстановлением работы организма и ревизией всех его основных функций.

* * *

– Развязка недалеко, – пробормотало странное существо в тот момент, когда после особенно сильного выброса, прорвавшегося сквозь магическую защиту, колебания общего магического поля прекратились полностью.

И в этот момент с ветви дерева на опушку спрыгнула серо-стальная пантера. Бросила прощальный взгляд на лежащего в круге хумана, прислушалась к его дыханию и вдруг произнесла:

– Вставай, брат.

После чего лежащий в круге человек пошевелился и открыл глаза.

* * *

Ленивец почувствовал ослабление бурлившей где-то на поляне магической бури еще пару часов назад, но из чувства природной осторожности, да и просто соблюдая элементарнейшие правила безопасности, решил не спешить и не пошёл проверять сразу результаты такого сомнительного и опасного ритуала.

Он не сказал хуману главного. Он не встречал ни одного упоминания того, что данный ритуал смог провести представитель вида его нового знакомого. Но странное его течение, непонятная продолжительность и особенно сильный выброс магической энергии в конце ритуала не вызвали сомнений в том, что какой-то результат все-таки достигнут. Только вот какой? И главное, смог ли выдержать хуман тот последний магический всплеск, маг не знал. Но он почувствовал другое, о чем ранее не находил совершенно никакой информации. Он не знал, является ли это прямым следствием ритуала или его побочным эффектом, но на месте его проведения ясно чувствовалось зарождение хоть и слабого, но совершенно нового источника магии. Или места силы, как их называли по-другому.

Его ощущения подсказывали, что источник еще пуст, но достаточно скоро он наберет свою мощь и будет вырабатывать магическую энергию.

И это знание заинтересовало его больше всего, он не мог определиться с пониманием того, как мог зародиться постоянный источник магической энергии. То ли это была особен-

ность найденного молодым хуманом кристалла, тогда эта новость мало кого могла бы заинтересовать, разве что только с академической точки зрения, ведь кристаллов с одинаковыми свойствами практически невозможно найти. Но была и вторая возможность, что этим свойством или особенностью по созданию мест силы при проведении подобного ритуала обладает сам хуман. И тогда ему грозит нешуточная опасность, ведь обладать личным источником, даже не очень сильным, захотят многие. А поэтому это знание должно умереть вместе с ним и ленивцем. И хуман должен будет об этом узнать.

Еще ленивца беспокоил достаточно утилитарный вопрос. Он не представлял, насколько может измениться магическая структура любого существа под воздействием такого огромного количества неуправляемой и бесконтрольной (дикой) сырой магической энергии. И как следствие меняется и материя, зависящая от внутренней структуры, а значит, и физические особенности существа. Он готов был увидеть многое: от мутанта с непомерно раздутым магическим полем и исковерканной внешностью до эфирного существа, живущего только за счет своей энергетической составляющей.

Единственное, что он точно мог сказать, это коренные изменения, которые должно претерпеть магическое поле объекта воздействия ритуала. Знания, почерпнутые им, давали небольшой ответ на этот вопрос. Магическая структура любого существа, прошедшего подобное слияние с кристаллом, должна как минимум вырасти в несколько раз. И даже такой слабый маг, как встреченный им хуман, которого не приняли бы на общих основаниях в Академию магии, из-за его слабых способностей, должен приобрести способности по управлению и контролю магической энергии на уровне не ниже магистра или даже архимагистра магии.

«Хотя нет, с его бывшей структурой и способностями это максимум уровень магистра первой степени. Но и это уже много для него. А ведь теперь выполнение миссии, возложенной на меня хозяином, ничего воспрепятствовать не должно. Раньше, если под вопросом были его магические способности, то теперь и этот вопрос снят. И он полностью подходит для выполнения возложенной на него миссии».

И обрадованный ленивец перешагнул неизвестно откуда взявшийся на грубой и обветренной тысячелетиями ветке молодой и зеленый побег.

Решив для себя вопрос с будущими магическими возможностями встреченного молодого хумана, ленивец как-то упустил из виду образование странной магической аномалии в месте проведения ритуала. А поэтому сейчас он осторожно пробирался в направлении нового пятна силы, которое образовалось на месте проведения ритуала и в центре которого должен был находиться молодой хуман.

Пройдя оставшееся до поляны расстояние, ленивец в первые мгновения даже растерялся. Магический круг был абсолютно пуст.

«Неужели эфирное тело?» – потрясенно подумал представитель странного маленького пушистого народца. Но присмотревшись внимательнее и для большей уверенности воспользовавшись заклинанием «Опознание» и «Магическое око», понял, что в защитной структуре никого нет, и мало того, она полностью разряжена и отсутствует, будто ее и не было никогда. Хотя, как такое могло произойти в месте с такой огромной концентрацией магической энергии, маг представить себе не мог.

«Что же тут произошло? – задумался он, и только сейчас до него дошло. – Так никакой защиты от ритуала не было. Защитная структура должна была распасться очень давно, ведь даже следов не осталось».

Осознав ту тонкую ниточку, на которой колебалась его жизнь все последнее время, ленивец в растерянности присел на задние лапы и отчужденно уставился в одну точку.

«Где этот странный хуман? Куда он подевался из защитного круга? Как смог прийти в себя? И вообще, как такое возможно в принципе? – множились у него вопросы. – Ведь это одно из самых стабильных и надежных рунных заклятий, рассчитанное на огромнейшие потоки

энергии. Его невозможно разрушить, и никто не смог бы покинуть границы его действия, пока оно действует. А снять его можно только снаружи. И так капитально и чисто снести его могло только в одном случае. Если нагрузка – как внешняя, так и внутренняя – в несколько раз превысила максимально возможную величину, заложенную в защитную структуру. Но я боюсь даже представить себе такой невероятный объём энергии. Да и откуда ему тут взяться, снаружи круга-то, ведь второго такого кристалла тут в окрестностях не лежало? И второй вопрос: куда делся весь этот объём энергии? Куда он весь вылился? И где мой непутевый подопечный?»

И ленивец огляделся вокруг, казалось, стараясь рассмотреть этот океан энергии, испарившийся в неизвестном направлении, и параллельно разыскивая пропавшего хумана. Но на поляне не чувствовалось ничего, кроме повышенного фона магической энергии, зарождающегося места силы, центром которой как раз и была граница начерченного им рунного круга. И источник этот уже начал оживать. Поле вокруг него необычайно быстро стало приобретать определенную форму и стабилизироваться. Еще не была понятна полярность источника и его предрасположенность, но странные молодые побеги, прораставшие строго по границе рунного круга, ясно указывали на будущую направленность этого места природной силы магической энергии.

«Источник магии жизни или смерти, – понял ленивец, рассматривая развивающиеся и тут же гибнущие и затухающие под натиском своих соседей, побеги, – постоянный круговорот, который нельзя остановить, жизнь порождает смерть, из смерти возрождается жизнь».

И вдруг до него дошел смысл только что пришедшей в его голову мысли, казалось, нащёптанной ему кем-то извне.

– Источник бессмертия, – благоговейно прошептал он. Сделав несколько шагов в его направлении, он ощутил явное сопротивление окружающего его поля. Он не видел никакой защитной структуры, но его явно что-то сдерживало.

«Так вот куда вылились те океаны энергии, что должны были бушевать на этой поляне. Источник и абсолютный щит», – и ничего удивительного. Эти два типа природного феномена всегда сосуществовали вместе.

Источник бессмертия, неизвестная природная аномалия, которая раз в несколько тысяч лет отдает своему обладателю всю накопленную и собранную магическую силу и энергию. И разумный замирает. Застывает во времени. Излечивается. Омолаживается. Он не становится бессмертным богом. Его так же могут убить или его погубит собственная глупость, но никакие естественные причины для него не станут фатальны. Он не умрет от болезни, его раны затянутся гораздо быстрее, если ему дать возможность. Но источник дает существу то единственное, что каждый другой теряет безвозвратно – время.

Однако у этого есть и обратная сторона. Эта энергия заканчивается. Ее дается ровно столько, сколько потребуется источнику, чтобы накопить новую порцию. Она используется на лечение, омоложение и многое другое. И если слишком часто использовать ее, то можно просто не дождаться следующего всплеска. И тогда заемная энергия берет свое. Она за секунды сжигает неразумное существо. Говорят, в такие моменты от криков мук и боли сходят с ума даже просто услышавшие их, а не просто сам «счастливец».

Абсолютный же щит появлялся вокруг источника с момента его рождения. И преодолеть его могло только то единственное живое существо, которое этот полумрачный феномен признавал своим владетелем. И то, подойти к нему, насколько он знал, получалось не всегда, а только в те краткие промежутки времени, когда источник был полностью наполнен магической энергией. Именно в это время можно было взять силу бессмертия себе. Потом источник опять затухал и становился закрыт на тысячелетия.

И вот такие феномены всегда являлись предметом споров, войн и конфликтов. Во все века и эпохи были цари и императоры, маги и простые люди, гении или сумасшедшие, горящие

желанием обладать этой силой. Она был точкой раздора и точкой преткновения интересов. Той силой, что сносила империи и порождала новые.

Сейчас два крупнейших государства на их планете построены вокруг владельцев таких источников.

Хотя на самом деле ленивец слышал о существовании как минимум трех источников (может, есть и другие, но он о них ничего не знал).

Один был в столице их империи под дворцом императора в городе Парн. Сейчас империей правил один из потомков первого императора Парна-прародителя, Лекарт Седьмой Драконойд. А сам первый император до сих пор являлся хранителем этого источника. Вот уже четыре тысячи лет.

Вторым владела королевская семья эльфаров. Где находился их источник и как давно они владеют им, никто не знает, но то, что он существует и еще со времен древних магов находится в их руках, доподлинно известно как раз из найденных манускриптов древних. А это как минимум девять тысяч лет. Третьим источником, по слухам, владели темные грахты, отколовшаяся ветвь темных эльфаров. Это все, что было известно о нем.

И вот маг своими глазами видит еще один из таких источников, который сейчас находится прямо перед ним. И как он должен поступить, и что сделать в этом случае, он не знал.

По праву владения источник принадлежал первому нашедшему и принявшему его силу, но судя по всему, первым нашедшим являлся тот самый хуман, так как источник сейчас пуст и ближайшее время, видимо, никого к себе не подпустит. Только смерть этого счастливого позволит прибрать источник к своим рукам.

И теперь из-за этого хуман оказался в еще большей опасности, чем ранее.

«Кстати, а где он?» – за невероятностью произошедшего он забыл о первоначальной цели своего появления здесь.

И ленивец повторно посмотрел на место, где по идее должно было лежать хоть какое-то тело, но там было пусто, только несколько разбросанных предметов, ранее принадлежащих хуману, были раскиданы на плаще и лежали в пределах защитного круга.

По большой дуге обойдя зарождающийся и формирующийся источник, ленивец осмотрел поляну с другой стороны, сокрытой от него побегами в ее центре. Уже пройдя половину пути, он увидел распростертое у края поляны тело юноши. Тот лежал, не шевелясь и не подавая признаков жизни.

Перепугавшись за жизнь своего подопечного, маг ринулся вперед. Но подскочив ближе, он понял, что хуман просто спит. Дыхание его было ровным и спокойным.

И только тут этот маленький ученый обратил внимание на странную вещь. В хумане не произошло практически никаких изменений, насколько мог судить он.

«Что же ты за странный хуман такой, все у тебя не как у всех? Ритуал прошёл не так. Тебя не коснулись совершенно никакие изменения».

И это было невероятно, странно и необычно. Так не должно было произойти. Хоть какие-то остаточные явления от проведения ритуала должны были отразиться на магическом или физическом состоянии юноши. Но ничего этого не было.

Ладно, не изменилось физическое тело. Это наоборот даже хорошо. Так спокойнее. Но не было практически никакого изменения в структуре магического поля. Единственное, оно стало чуть больше, чем в момент их встречи.

«И это все? – разочаровался в увиденном маг. – Хотя теперь его спокойно примут в Академию, ведь поступать туда придется, и не нужно будет заботиться об этом в связи с небольшими способностями хумана. Теперь все пройдет своим ходом, – уже спокойнее решил он. – Зато парень не будет ничем выделяться на фоне всех остальных».

Но тут он вспомнил об оставшемся за спиной источнике и, посмотрев на распростершееся перед ним тело, подумал: «А не будет ли?»

И перед его глазами прошла история зарождения их империи. Парном звали никому не известного молодого драконойда-наемника, пришедшего из маленькой охотничьей деревни с окраины гигантского леса в столицу тогда еще крошечного королевства Ларгот.

* * *

Разбудило меня ясное ощущение взгляда, направленного в мою сторону.

Я очнулся, и мгновенно окружающая действительность оформилась в четкие образы всех живых существ, растений и предметов, содержащих хоть мизерную крупицу энергии и находящихся в неких точно очерченных пределах доступного этому виртуальному видению пространства.

Сфера моего такого необычного обзора составляла в диаметре где-то пятьдесят метров. И эта зона была полностью подконтрольна мне. В ее пределах, я знал все и обо всем. Эти знания странным образом проявлялись в моей голове, стоило только мне сконцентрировать свое внимание на чем-то.

Ничего подобного я раньше не ощущал, хоть у меня до этого с первого моего пробуждения в этом мире уже было некое обостренное чувство окружающего пространства, но такой полноты информации о том, что творится вокруг, у меня никогда не было.

«Что это такое произошло? Неужели слияние дает такие необычные побочные эффекты?» – задумался я.

И отвечая на мои вопросы, в окне интерфейса и одновременно у меня в голове прозвучало:

= Регистрирую подключение и активацию неопознанного модуля. Произвожу тестирование и оценку его влияния на структуру оператора.

И я почувствовал, как где-то внутри моего сознания завертелся некий аппарат. Как он стал касаться каких-то внутренних нитей, составляющих основу моего существования, сутью которой являлась моя многострадальная энергоструктура. И как этот аппарат своими своеобразными действиями с определенной последовательностью прохождения тестовых сигналов расширяет и так немаленькие возможности моего внутреннего мира и той конструкции, которая являлась моей энергетической структурой.

А через пару минут мне был выдан результат проведенного тестирования. В виде некоего описательного пояснения, и более подробной информации, которая регистрировалась и провела в дополнительно возникшем окошке интерфейса.

= Анализ завершён. Зафиксированы и обновлены параметры ментально-информационного поля оператора. Плотность поля увеличена в тринадцать раз. Оптимизирована работа поля под ментальные структуры вплоть до двенадцатого уровня. Достигнут максимальный уровень управления ментальными структурами для ментально-информационного поля данного типа.

При этом в окошке интерфейса заполнялась некая не совсем понятная для меня таблица, где удалялись те или иные значения, а на их место заносились новые.

Вероятно, в таком виде интерфейс и производил корректировку параметров.

= Пропускная способность каналов расширена для возможности работать с четвертым и пятым уровнем энергетических потоков. Достигнут максимальный уровень энергетического развития для ментально-информационного поля данного типа.

«Точно, вон опять что-то исправил в таблице», – подтвердил я сам свое предположение.

= Расширена емкость внутреннего накопителя оператора. Минимальный объём увеличен в двенадцать тысяч раз. Теоретически максимальный объём внутреннего накопителя ментальной энергии оператора не достигнут. Заполнение измеренного объёма накопителя составляет семь десятых процента.

= Обнаружен слабый источник ментальной энергии. Генерация энергии одна десятитысячная зафиксированного объема внутреннего накопителя ментальной энергии в час.

= Завершена настройка организма оператора под оптимальное потребление энергии для его максимально эффективного функционирования.

= Произведена оптимизация модуля интуитивного реагирования на опасность. Увеличена чувствительность и точность определения степени воздействия на оператора за счет подключения ранее неизвестного типа модулей.

= Произведена оптимизация модуля, отвечающего за развитие чувства точного определения направления и ориентации. Увеличена чувствительность и точность определения степени воздействия на оператора за счет подключения ранее неизвестного типа модулей.

= Произведена оптимизация модуля, определяющего наличие мозговой активности за счет подключения нового, ранее неизвестного, типа ментомодуля. Расширен диапазон поступающих и обрабатываемых ментальных и энергетических сигналов. Перестроена работа основного ментомодуля. В текущей конфигурации настроек модуля для обнаружения доступны любые проявления ментальной, энергетической или пси-активности. Радиус максимальной чувствительности ментального модуля по обнаружению и идентификации сигналов пятьдесят пять метров. Максимальный радиус обнаружения активности не определен.

= Зафиксирована активация и перевод в рабочий режим ментомодулей «Защитный кокон», «Ментальный удар», «Термический удар», «Огненный шар», «Огонь путешественника» и «Смысловая мыслеречь».

Я уже хотел задать вопрос, а что же это за ментомодули, о которых идет речь. Но тут выяснилось, что я о них прекрасно знаю и никакого пояснения о том, что это такое и как примерно работает, мне не требуется. Кроме того, у меня создалось такое впечатление, что это мои реальные воспоминания, а не переданные интерфейсом описания названных ментомодулей.

«Странно все это. Откуда у меня могли появиться нужные знания? Ведь я точно помню, что ни о чем подобном не интересовался ранее».

Но четкое ощущение того, что это мое и я уже когда-то это все знал, поселилось в моей голове.

= Обнаружена нестандартная активация трех неопознанных ментомодулей.

В этот момент интерфейс повел себя несколько необычно, и вместо окна с логированием его работы передо мной предстала схематическая модель человека, окруженная разноцветной неравномерной областью с нечетко очерченными краями. При этом три участка неясной сферы начали моргать.

Открылось еще одно дополнительное окно интерфейса, где так же стали проходить какие-то действия, все так же оставшиеся не слишком понятными мне.

Меня же удивило другое, совершенно не относящееся к тому, что сообщал мне интерфейс.

«Как это открывается столько окон, вроде как каждое поверх другого, но я все равно прекрасно вижу и знаю, что отображается в каждом из открытых интерфейсных окон, даже тех, что, казалось бы, должны находиться на заднем плане». – Такие вот посторонние мысли гуляли у меня в голове в этот момент.

Интерфейс же продолжал свой отчет.

= Первый – усилитель и преобразователь сигналов и внешних раздражителей.

Подмаргивание одного из участков, как раз расположенного в области височных долей головы, несколько усилилось.

= Работа данного ментомодуля обусловила внесение изменений в функционирование упомянутых ранее модулей, – закончил интерфейс о первом, упомянутом, нестандартно активированном модуле.

«Что-то мне это напоминает», – подумал я и постарался сосредоточиться и ухватить ускользающую ассоциацию, которая у меня возникла в этот момент. Но ничего не получилось.

Между тем интерфейс перешёл к следующему пункту своего отчета.

= Второй – укрепление костной ткани черепа. Проведено непосредственное внедрение в костную ткань ментально-физического защитного модуля шестого уровня.

В этот момент заморгала уже область окружающая всю мою голову.

= Точного влияния внедрения ментомодуля предсказать не удастся, но зарегистрировано два основных направления защитного воздействия. Физическое и ментально-психическое.

Ассоциативная мысль стала проглядывать уже более явно, она все время крутилась в моей голове, но я никак не мог ухватить ее за хвост, хоть и чувствовалось, что вот она лежит на поверхности.

= Третий – ментомодуль аннигилятора вещества. Известная аналогичная разработка запрещена к распространению на территории Содружества, но ее коэффициент полезного действия в несколько раз меньше активированного модуля. Начинает действовать при мысленном обращении. Зона действия возникает в точке внешней активации, совмещенной с зоной непосредственного контакта с областью наложения сферы действия модуля, но на удалении от нее не более чем на семьдесят сантиметров.

На схематической модели сначала заморгала некая удлиненная область где-то в середине отображаемого человека, а потом от нее протянулись несколько нитей, закончившихся примерно в районе центра ладоней, от края которых разошлись немного удлиненные эллипсоподобные области.

Когда я увидел последнее представление, мне, наконец, удалось поймать ту ускользающую мысль, что не давала мне покоя, с тех пор как интерфейс стал отчитываться о последних трех модулях.

«Так это же череп змеи и Клык, – дошло до меня, – но почему модуля три? Ведь артефактов было два?»

Видимо, череп обладал двумя типами свойств, и поэтому его разбило на два внедренных модуля, почему-то именно такое решение пришло мне в голову в первую очередь. И как я раньше об этом не догадался, ведь сразу было понятно. А вспомнив об артефактах, которые я последний раз видел только до ритуала, рука сама непроизвольно протянулась к тому месту, где должен был лежать Клык, как-то забыв о том, что от места, где происходило основное действие, я уже давно отполз. И, естественно, ничего похожего на остро заточенный костяной меч она не нащупала. Но вместо этого на груди я обнаружил какой-то слипшийся и приставший к телу непонятный порошок, рассыпавшийся по моей груди от касания.

«Странно все это...»

И уже чтобы просто удостовериться в правильности своей догадки, я потрогал голову. Вместо шлема и там я нащупал этот непонятный порошок.

«Точно они. Но что произошло? – задумавшись, я автоматически стряхнул порошок с головы и груди. – По-видимому, эти артефакты каким-то образом передали свои свойства мне, и как я понимаю, теперь будут всегда со мной и являются теми самыми нестандартно активированными ментомодулями, о которых говорил интерфейс. Интересно, а у других артефактов их свойства можно перенять таким способом, и для этого обязательно повторить ритуал слияния с похожим кристаллом или будет достаточно некой укороченной версии, например, сплести наши структуры в одно целое и наполнить их энергией? Надо при случае проверить, да и узнать об этом побольше не мешает».

Разобравшись с этим, я только сейчас заметил, что интерфейс, закончив действовать, опять свернул все окна, которые создавал во время своей работы и отчета, оставил только одно основное окно лога проведения текущих операций и перешёл в режим ожидания.

Последняя надпись в логе гласила:

= Анализ ментально-информационного поля оператора завершён. Внесены изменения в индивидуальную таблицу параметров оператора.

Прочитав это, я решил, что уж если интерфейс закончил со своими делами, то и мне пора приступать к своим. И пошевелился, решив встать.

В этот раз я не чувствовал никакой разбитости или недомогания. Только здоровое чувство голода, которое возникает у меня при каждом пробуждении, сообщило, что неплохо бы подкрепиться. Но тут я вспомнил, что о еде как таковой мой желудок напомнил за все это время впервые. До этого я ел не по необходимости, а скорее по привычке, так как считал, что это нужно делать.

«Видимо, что-то и с метаболизмом стало, и мне не требуется столько еды, как раньше, – как-то отстраненно пропустил я эту мысль, – не зря было сказано в отчете про оптимальное использование энергии, еда это своего рода ее поставщик для моего организма».

И уже более осмысленно начал подниматься, ощущая какую-то уж больно непривычную легкость во всем теле. В этот момент опять этот сторонний взгляд, что разбудил меня, коснулся как бы моего сознания. Я ясно почувствовал направление и точку, откуда он исходит. Но также я ощутил, что ничего важного этот взгляд не узнал, он скользнул по верхнему каркасному слою моего менто-информационного поля и стек по его поверхности в сторону.

Состояние сонливости и некой заторможенности, которое до сих пор не полностью покинуло меня, мгновенно слетело. Я очень четко почувствовал постороннее присутствие примерно метрах в пяти от моего тела, как раз там, где и находился источник этого странного взгляда. И эти две точки совместились в моем сознании.

Виртуально осмотревшись, я понял, что вызываю интерес только у этого существа. Все остальные ментальные сущности в пределах видимости не обращают на меня никакого внимания.

А вот тот, кто находится недалеко от меня, является кем-то непонятным. Я ясно чувствовал, что это очень старое и необычайно сильное и опасное создание, которое не испытывало ко мне никакого негатива. Оно для меня не несло угрозы и даже больше, мне с ним было более безопасно, чем без него, находящегося рядом. Я видел его развитую энергетическую, как я теперь понимаю, некую ментально-информационную, структуру, покрытую наносным флером, создающим впечатление ее гораздо более скромных размеров.

«Похоже, что-то типа маскировки», – дошло до меня.

Только появившаяся обострившаяся новая способность дала возможность рассмотреть именно внутреннюю структуру, а не ту видимую, что окутывала сущность.

Посмотрев на этот вид маскировки и то, что должно было быть видимым, если смотреть только на нее, я понял, что мне все это очень сильно кого-то напоминает.

«Ленивец», – всплыло название, данное странному существу, встреченному мной.

И я открыл глаза, встретившись с пристальным и напряженным взглядом маленького и нелепого существа, похожего на обычного неуклюжего ленивца.

В его пристальном взгляде, обращенном на меня, ничего звериного уже не осталось и в помине. Слишком мудрые и пронизательные глаза теперь не мог скрыть и его несколько чуждый и необычный для меня образ.

– Я думаю, нам очень серьезно нужно поговорить, – обратился я к нему.

– Я ждал этого, – ответил мне «ленивец» и, поднявшись, пошёл в мою сторону.

Я же в этот момент увидел странное явление. Хоть глаза мои и видели маленькое и немного неуклюжее животное, но ощущения и новое видение окружающего упорно рисовали другое.

Передо мной шло не маленькое и необычное существо, а кто-то, силуэтом напоминающий человека, только не слишком высокого, где-то полтора метра. Чувствовалось, что это очень ловкий, гибкий и быстрый гуманоидный вид существ. Опытный и опасный воин при-

ближался ко мне. Смертоносное оружие на двух ногах подходило ко мне. Движения его были плавными и перетекали одно в другое. И кроме всего прочего, этот кто-то таил в себе такую неимоверную ментальную мощь и силу, что казалось, под ним должно прогибаться пространство и растекаться воздух. Хотя, по-видимому, так и было.

«Что за чертовщина?» – пробормотал я себе под нос в обалдении и снова посмотрел на ленивца. Картинка не поменялась, глаза видят одно, ощущения и видение рисуют другое.

Тот все так же приближался ко мне. И, похоже, не знал о том, что я вижу все в таком странном свете.

Подойдя, ленивец присел напротив меня, прислонившись спиной к растущему рядом дереву. Между тем я увидел, как на корточках у этого же самого дерева присел видимый мною силуэт человекоподобного существа.

И не удержавшись, посмотрел не в те огромные глаза ленивца, которые были обращены в мою сторону, а в область призрачной головы силуэта, откуда чувствовался пристальный, направленный на меня взгляд. И оказалось, что смотря несколько выше видимого мной животного, я задал свой первый вопрос.

– Так кто ты? – сказал я на каком-то непонятном странном наречии, своим звучанием не напоминающем ни один из знакомых мне языков моего родного мира. Но я его прекрасно понимал и, видимо, говорил на нем. Плохо или хорошо, мне неизвестно, но говорил.

Ленивец сначала на автомате начал отвечать какую-то отсебятину про хозяина и его питомца, даже не задумавшись о том, что свой вопрос я задал не мысленно, а устно.

Однако похоже, все-таки что-то почувствовав, он как-то по-особенному на меня взглянул.

При этом интерфейс сообщил:

= Обнаружено несанкционированное сканирование ментально-информационного поля. Произвожу подмену информационной составляющей по методу замещения личности. Использую слепок ментально-информационного поля неиницированного одаренного слабого уровня.

И как следствие, скользнув по мне тем самым странным пронзительным взглядом, который, правда, без всякой видимой пользы стек с моей структуры, он спросил на том же певучем языке, вернее даже констатировал.

– Ты меня видишь?!

И я понял, что в ответ нужно говорить правду и только ее, если не всю, то хотя бы часть, тогда и на свои вопросы я смогу услышать хоть часть той невероятной, но правдивой истории, что здесь происходит.

– Да, я вижу какой-то размытый силуэт, очертаниями напоминающий невысокого хумана, – решил я на такую трактовку своего видения.

«Похоже, хуман – это человек», – сам себе продублировал я в мыслях непонятное обозначение увиденного существа, хотя хотел его отнести как раз к человеческому типу.

– И это уже гораздо больше, чем могут многие, – задумчиво ответил мне этот якобы ленивец.

Вдруг сидящий передо мной образ безобидного и немного неуклюжего животного начал плавиться, покрылся какой-то рябью и постепенно стал перетекать в непонятный, но удлинённый призрак, который стремился занять все пространство того силуэта, что виделся мне. Процесс завершился, когда силуэт полностью заполнился странной клубящейся субстанцией и приобрел объём.

А еще через пару мгновений объём перетек в фактуру и налился присущей только ему цветовой палитрой.

= Фиксирую изменение информационно-ментального поля, находящегося в полутора метрах объекта, – ожил интерфейс, – произвожу запись происходящих изменений. Начинаю

анализ используемых для проведения изменений ментомодулей и алгоритмов их применения. Снимаю общую структуру целостного ментомодуля в начальной и конечной стадиях процесса изменения поля. Результаты анализа будут готовы через тридцать часов.

«Это еще что такое? Интерфейс смог зафиксировать часть проходящих изменений и теперь пытается провести их анализ. То есть, видимо, в перспективе база знаний того агрегата, что сидит в моей голове, может пополниться возможностью превращения меня в какое-то существо, типа того же ленивца или еще кого-нибудь интересного».

Между тем передо мной уже стоит не маленький ленивец, а невысокий, стройный, но крепко сбитый, правда не слишком широкий в кости человек. Вернее даже не совсем человек. Тонкие черты лица, немного заостренные уши, необычайно большие глаза, привыкшие к сумраку темно-зеленого леса. И, главное, его кожа, покрытая короткой и шелковистой на вид шерстью. Серовато-стальной шерстью.

Одето это существо было в некий комбинезон темно-коричневого цвета со вставками и нашивками зеленого цвета, а также с большим количеством лоскутков, плотно нацепленных на всю поверхность комбинезона. Со стороны комбез был очень похож на костюмы разведчиков – «Леший». Но был сделан более элегантно. Вместе с тем хотя он находился передо мной, я никак не мог сосредоточить на нем свой взгляд. Он всегда концентрировался на чем-то, рядом с ним находящимся.

В энергетическом плане его костюм представлялся мне некой накинутой на тело «ленивца» сплошной сетью, состоящей из нитей зеленого и светло-фиолетового цветов.

Как только я подумал об этом, интерфейс выдал мне информацию:

«Описание: зачарованный предмет третьего уровня, имеющий в своей основе две встроенные ментоактивные структуры.

Свойства структуры: встроенная ментоактивная структура «скрыт», увеличение незаметности предмета на тридцать пять процентов; встроенная структура «хамелеон», увеличение маскировочных особенностей предмета на тридцать процентов.

Заполнение энергией: девяносто процентов.

Восполнение энергии зачарованного предмета осуществляется оператором из внутреннего или внешнего источника».

В дополнение ко всему это существо было вооружено. У него из-за плеча выглядывал тул со стрелами и, по-видимому, разобранный лук, слишком уж предполагаемый его размер был мал. На поясе висели средней длины прямой меч, который для его руки был явно длинным, и обычный кинжал, который в тесноте помещений или чаще леса было использовать гораздо удобнее, чем меч. На груди, уходя под левую руку, висела перевязь с семью метательными ножами.

Что самое странное, в энергетическом плане все вооружение «ленивца» выглядело нейтрально и не было зачаровано.

«Или магическое оружие настолько дорого, или оно ему не нужно», – отметив этот факт, решил я.

Наконец рассмотрев представшего передо мной незнакомца получше, я почему-то подумал: «Ну, теперь полностью отпали вопросы о его человеческих корнях. Хоть что-то гуманоидное в нем и есть, но кажется, его предками были не те же самые обезьяны, что и у меня, если они в принципе являются нашими корнями. А кто-то похожий на того ленивца, в которого он превращался, уж больно схожесть большая».

Мои рассуждения крутились вокруг только что увиденного превращения-преобразования, но как-то никаких особых эмоций это действие у меня не вызывало. Видимо пообвыкся уже, да было интересно, непонятно, но никакого страха или удивления, обыденная реальность.

«Как будто на каждом шагу встречаю местный аналог оборотней. Только не в волков обращаются, а в кого-то другого».

В тот момент, когда все завершилось и передо мной появился уже этот оборотень гуманоидного вида, ленивец (хотя теперь под вопросом, а ленивец ли он?) произнес.

– Ну что ж, рад представиться в своем истинном облике. А то ты не представляешь, как надоело мне строить из себя это не слишком разумное животное и постоянно находиться в его теле.

– Догадываюсь, – пробурчал я себе под нос, глядя на представшего передо мной достаточно молодого – а собственно кто он? – «не человеком же его называть, может не так понять и обидеться».

– Так кто же ты? – повторил я свой вопрос.

– Это долгая история, – сказал мне «ленивец», – и, к сожалению, так сложились обстоятельства, что времени-то как раз у нас осталось не так и много. А нам нужно успеть сделать очень многое.

– Не понимаю, ведь еще до ритуала ты, видимо, никуда не спешил. А сейчас сообщаем о том, что нет времени? – с некоторым подозрением спросил я.

– Верно, но причина в другом, – в этом месте случилась какая-то заминка в его плавной речи, через пару мгновений он продолжил, казалось, как будто подбирая правильные слова для ответа: – Ритуал имел один невероятно странный побочный эффект, и именно поэтому у нас появилась острая проблема с нехваткой времени.

– Что за эффект? – переключился я, так как почувствовал, что это напрямую связано со мной, любимым.

– Обещаю рассказать все по дороге, а сейчас нам необходимо собраться и как можно скорее покинуть эту местность, а затем желательно спрятаться в месте с нестабильным магическим фоном, – удивил меня новыми подробностями мой попутчик.

Новость о том, что необходимо срочно куда-то подрываться и идти, меня совершенно не пугала. Внутренне я уже готов и сам был на этот шаг и не сегодня-завтра покинул бы эту гостеприимную ветку. Но тут обстоятельства сложились по-другому, и я не стал противиться им, так как они не противоречили и моим планам на будущее, только несколько ускорили ход событий.

Душа и так рвалась в путь-дорогу, окружающая действительность, поляна, стали давить на меня. Так что в принципе уйти отсюда я был уже готов. Жаль только если Рыкун со мной не пойдет, я к нему уже, как оказалось, привык.

Правда теперь покинуть мой гостеприимный дом на этой ветке придется по более объективным причинам, о которых, я так понимаю, прямо «горит желанием» поведать псевдоленивец.

Странное ощущение для человека, который даже из родного города никогда не выбирался и страсти к путешествиям не испытывал в принципе.

«Похоже, это новые проявления моей немного необычной сейчас личности», – именно так объяснил я для себя эти странности. Попутно немного пофилософствовал, а что надо сделать и как, чтобы развитие прошло гармонично и оптимально, но остановился, так как опять ушёл от главного в сторону.

Вернувшись в конструктивное русло, я принялся активно действовать.

– Ну что ж, я готов, – эти спокойные слова моего согласия, утверждающе слетели с моих губ, – только соберу сейчас свои вещи, и в путь.

И как-то незаметно после этих слов во мне забурился вулкан энергии – живой и дерзкой, беспокойной и буйной.

Я, резко поднявшись, чтобы вырвать себя из непонятного состояния апатии, до этого охватившей мое тело, начал собирать разбросанные кругом вещи. Благо вещей накопилось у меня не так и много.

Как-то незаметно обойдя круг, где проходил ритуал, я остановился напротив него. В нем осталось валяться много важных предметов: от камней, до плаща и прочей мелочевки.

Еще раз оглядевшись, я сделал последний шаг в сторону круга. На мгновение почувствовал небольшое сопротивление, будто достаточно сильный ветер подул мне в лицо. И одновременно с этим прозвучали слова моего попугайчика:

– Туда не пройти.

Но я, только уже оказавшись в рунном круге, услышал его и остановился, чтобы узнать, в чем, собственно, дело, а обернувшись назад, чтобы сказать ему, что я уже тут, имел счастье лицезреть такую невероятную степень удивления на его лице, что подумал о том, что раньше то, оказывается, у ленивца глаза были совсем небольшие, даже маленькие, а теперь это два полноценных темно-зеленых блюдца, огромных таких блюдечка.

– Так в чем дело? – уточнил у него я.

– Уже ни в чем, – достаточно быстро справившись с собою, сказал он, но я четко чувствовал его удивление.

«Слишком много ты скрываешь, дорогой мой незнакомец. Простым и относительно понятным ленивцем ты мне нравился гораздо больше», – пронеслась у меня в голове такая мысль. А сам я на автомате стал собирать разложенные в круге вещи.

Собрав все, я накинул на плечи плащ и застегнул. Задев рукой перевязь, на которой раньше крепился Клык, почувствовал себя не очень удобно. Как-то незаметно привык уже к нему.

Вообще странно все это: многие действия, которые проделал несколько раз, уже на уровне моторики и рефлексов откладывались в моей подкорке, и казалось, будто опыт обращения с магическими предметами у меня исчисляется не одним десятилетием. Часто простые и обыденные вещи ощущались неким продолжением меня самого. Например, то же обращение с мечом и Клыком было из этой же оперы.

И поэтому, снова облачившись в свои доспехи, натянув плащ, прицепив к поясу клинок и накинув лямки рюкзака, я почувствовал, будто опять влез в свою вторую кожу. Так привычно и удобно на мне все это сидело и ощущалось.

Немного попрыгав и не услышав различного бряканья, я с сарказмом подумал: «Хотя чему звенеть, если ничего металлического, кроме ножа, у меня нет».

Но почему-то на уровне подсознания я знал, что именно так и нужно поступить, и лес не простит мне никаких оплошностей, если я допущу их по своему недосмотру.

«Параноики в этом случае живут гораздо дольше», – решил я и сказал уже ленивцу:

– Я готов, можно уходить. Только сначала я поговорю с Рыкуном и заберу заготовленные припасы, думаю, в пути они нам должны пригодиться.

– Хорошо, – согласился со мной попугайчик, и мы вместе с ним направились в сторону ствола дерева к нашему дуплу.

По дороге я стал задавать вопросы, которые копились как снежный ком и на которые у меня не было ответа.

– Давай-ка, расскажи мне пока немного о себе и том, почему ты здесь оказался, и по возможности начни рассказывать с самого начала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.